

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Восточно-Сибирский институт

На правах рукописи

Усов Евгений Геннадьевич

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ
ДЛЯ НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ**

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
доцент Е.В. Рогова

Иркутск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.....	16
§ 1. Общественная опасность незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.....	16
§ 2. Регулирование оборота и использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в уголовном законодательстве зарубежных стран.....	40
Глава 2. Уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 138 ¹ УК РФ.....	61
§ 1. Объект и предмет преступления, предусмотренного ст. 138 ¹ УК РФ.....	61
§ 2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 138 ¹ УК РФ....	88
§ 3. Субъективные признаки незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.....	106
Глава 3. Проблемы квалификации, назначения наказания, а также применения иных мер уголовно-правового характера за совершение преступления, предусмотренного ст. 138 ¹ УК РФ.....	126
§ 1. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 138 ¹ УК РФ.....	126
§ 2. Проблемы назначения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера за совершение преступления, предусмотренного ст. 138 ¹ УК РФ	145
Заключение.....	164
Список использованных источников.....	170
Приложения.....	189

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одной из отличительных особенностей постиндустриального общества является чрезвычайно важная роль информации во всех сферах общественной жизни. Информация, несмотря на свою нематериальную сущность, по своему статусу стала полноценным продуктом, таким же, как различные овеществленные объекты материального мира. Новый статус информации обусловил и соответствующие действия со стороны государства, которое регламентирует наиболее важные общественные отношения, связанные с оборотом информации. Правовой статус информации закреплен в Конституции Российской Федерации¹. В данном нормативном акте содержатся основополагающие принципы, касающиеся сбора, хранения, использования и распространения информации на территории Российской Федерации. Очевидно, что для нормального существования и развития общества и государства необходимо поддержание режима конфиденциальности, установленного для таких сфер, как государственная, военная, экономическая безопасность, деятельность по осуществлению правосудия. Кроме того, гражданам со стороны государства необходимы гарантии соблюдения их права на частную жизнь.

Исследования показывают, что информационная безопасность личности, общества и государства зачастую подвергается различным угрозам. К сожалению, приходится констатировать, что на сегодняшний день нередки случаи нарушения прав граждан на личную и семейную тайну, нарушения коммерческой тайны, разглашения государственной тайны. Бурное развитие техники привело к появлению огромного количества технических устройств, конструктивно предназначенных для негласного получения информации. Указанные устройства активно используются в военных, разведывательных, контрразведывательных и оперативно-розыскных целях и позволяют в

¹ Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.: в ред. Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ // Рос. газета. 1993. 25 дек.; 2014. 7 февр.

значительной степени повысить эффективность решения задач, стоящих перед государством. Вместе с тем специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации, не всегда находят свое применение в законных целях. Как показывает анализ правоприменительной практики, специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации, зачастую используются для совершения различных преступлений, таких как нарушение тайны частной жизни и тайны телефонных переговоров, кражи с банковских карт, хищения автомобильного транспорта и других.

Угроза общественным отношениям, которую представляют собой факты использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, стала настолько высокой, что потребовала от государства принятия дополнительных мер по законодательному урегулированию. В целях осуществления государственного контроля за оборотом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, деятельность по их обороту подлежит лицензированию, а за незаконный оборот указанных устройств с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года¹ была установлена уголовная ответственность.

Статистика свидетельствует о неоднозначности динамики зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом специальных технических средств для негласного получения информации. Так, если изначально в 2011 году после появления ст. 138¹ УК РФ было зарегистрировано 191 преступление, то в 2013 году число зарегистрированных преступлений, предусмотренных данной статьей, выросло до 298, а в 2017 году их было зарегистрировано 434. При этом в период 2018-2019 гг. имело место некоторое снижение количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 138¹ УК РФ – 289 в 2018 году и 108 за 9 месяцев 2019 года.

¹ Далее – УК РФ

На актуальность исследуемой группы общественных отношений указывает также тот факт, что трансформация ст. 138¹ УК РФ началась достаточно быстро после ее введения в уголовный закон. Динамика изменений данной сферы правового регулирования вынуждает законодателя и сегодня двигаться в направлении его совершенствования. Так, в 2019 году Федеральной службой безопасности Российской Федерации был подготовлен законопроект, в результате принятия которого в ст. 138¹ УК РФ были внесены дополнения. Постоянные изменения рассматриваемой нормы свидетельствуют о том, что как законодательные, так и исполнительные органы государственной власти признают важность уголовно-правового противодействия незаконному обороту специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Вместе с тем внимание государственных органов к уголовно-правовой норме, устанавливающей ответственность за незаконный оборот специальных средств, предназначенных для негласного получения информации, говорит и о том, что процесс реформирования уголовного законодательства в этой части далек от своего завершения, в связи с чем повышается актуальность исследования указанной нормы. Так, на сегодняшний день остаются серьезные сложности в понимании специальных технических средств, необходимых для негласного снятия информации. При этом изменения, внесенные в 2019 г. в уголовный закон, имея позитивную направленность, также эти вопросы не сняли. Производные от этого проблемы квалификации пока что имеют тенденцию к усугублению старых и дальнейшему культивированию новых аспектов, решения которых пока что не существует.

Все это в своей совокупности и обусловило выбор темы диссертационного исследования, которая является актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане.

Степень разработанности темы исследования. Тема незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, нашла достаточно широкое отражение в работах отечественных ученых. Уголовно-правовые аспекты данного деяния

освещались в диссертации С.Д. Петроченкова «Уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» (Москва, 2013). В диссертационном исследовании на соискание ученой степени кандидата юридических наук О.В. Кошелевой на тему «Административно-правовое регулирование оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» (Омск, 2009) поднимаются вопросы регулирования оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, с позиций административного права. В связи с тем, что рассматриваемый состав преступления создает угрозу правам граждан на тайну телефонных переговоров, отдельные вопросы, связанные с незаконным оборотом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, были рассмотрены в диссертации Н.В. Федотовой «Уголовная ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений» (Москва, 2009). В кандидатской диссертации И.Р. Диваевой на тему «Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность частной (личной) жизни человека в России» (Уфа, 2004) рассматривались вопросы незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в связи с обеспечением прав граждан на неприкосновенность частной (личной) жизни.

Уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, закреплена в главе 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», в связи с чем следует отметить отечественных ученых, занимавшихся вопросами обеспечения неприкосновенности конституционных прав и свобод человека, в частности, О.Е. Кутафина, Е.И. Козлова, И.В. Смолькову, М.В. Баглая, Д.Н. Бахраха, П.Н. Бирюкова, Н.С. Бондарь, И.В. Выдрина и других.

Кроме того, необходимо упомянуть ученых, в работах которых шла речь об отдельных аспектах оборота специальных технических средств, предназначенных

для негласного получения информации, таких как М.С. Кривоногин, С.П. Олиференко, В.С. Коростелов, В.А. Новиков, О.В. Радченко, С.В. Габеев, И.П. Родивилин, В.А. Родивилина, А.М. Климанов, С.В. Баринов, Н.Ю. Рязанов, В.А. Бельчев, И.П. Асанова, П.С. Кузнецова и другие.

В работах вышеуказанных авторов рассматриваются отдельные аспекты уголовно-правового регулирования незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Вместе с тем, несмотря на их безусловную значимость, следует отметить, что в данных работах недостаточное внимание было уделено некоторым сторонам рассматриваемого преступления. Так, авторами при рассмотрении объекта преступления упор делался на родовую и видовую объекты, при этом упускались из внимания непосредственный объект и вся вертикаль объектов во взаимосвязи. В работах, посвященных объективной стороне незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, не были обобщены все существующие варианты выполнения объективной стороны, в частности, такое деяние, как «приобретение и сбыт». При рассмотрении субъективной стороны преступления не было уделено достаточного внимания вопросам направленности умысла при совершении преступления, а также установления субъективной стороны при неоконченной преступной деятельности. Специалистами в области уголовного права ранее не рассматривались особенности механизма уголовно-правового регулирования незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в законодательстве зарубежных стран. Также ранее не были должным образом исследованы вопросы, связанные с проблемами квалификации преступлений, предусмотренных ст. 138¹ УК РФ, и проблемами назначения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера по делам указанной категории.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с установлением

и реализацией уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Предметом исследования выступает норма УК РФ, устанавливающая ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации; практика применения указанной нормы (акты судов общей юрисдикции); разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации; данные статистики; результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов; научные труды, посвященные исследуемой теме.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – разработка и научное обоснование теоретических положений, раскрывающих особенности законодательного конструирования и практического применения уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации; разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательной регламентации уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Цель обусловила необходимость решения следующих **задач**:

- исследовать общественную опасность незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации;
- проанализировать уголовно-правовое регулирование незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в зарубежных странах;
- рассмотреть объект и предмет незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации;
- раскрыть особенности объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ;
- исследовать субъективные признаки незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации;

- рассмотреть вопросы квалификации незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации;
- проанализировать проблемы назначения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера за совершение преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ.

Теоретической основой исследования служат фундаментальные положения философии, теории государства и права, истории государства и права, криминологии, уголовного права и др.

Нормативную базу работы образуют Конституция Российской Федерации, современное и ранее действовавшее уголовное законодательство России, федеральные законы, руководящие разъяснения высших судебных инстанций Российской Федерации, другие нормативные правовые акты, имеющие отношение к тематике исследования.

Научная новизна диссертации обусловлена результатами комплексного исследования проблем, связанных с юридической характеристикой незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, общественной опасности рассматриваемого явления, особенностями уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ. На основе исследования эмпирических материалов установлены наиболее значимые признаки незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, что позволило сформулировать авторскую редакцию состава данного преступления. В ходе проведенного анализа практики назначения наказания, предусмотренного санкцией ст. 138¹ УК РФ, выявлены проблемы правоприменения в данной части и разработаны рекомендации по их устранению.

Результатом научного исследования стали теоретически и практически обоснованные рекомендации, направленные на совершенствование уголовного законодательства в целях более правильной квалификации незаконного оборота специальных технических средств, необходимых для негласного получения информации.

Теоретическая и практическая значимость работы характеризуется тем, что выводы и предложения, изложенные в диссертации, могут быть использованы в правотворческой деятельности для совершенствования уголовного законодательства в части регламентации ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации; в правоприменительной деятельности судебных и правоохранительных органов при применении норм, предусматривающих ответственность за исследуемое преступление; в научно-исследовательской деятельности при дальнейшей разработке проблем уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации; в учебном процессе образовательных организаций юридического профиля в рамках учебной дисциплины «Уголовное право».

Методология и методы исследования. Методологию диссертации составляет комплекс научных подходов, принципов и методов. В основу исследования положена диалектика как учение о развитии и взаимосвязи общественных явлений. Для достижения поставленной цели использовался нормативный подход в совокупности с общенаучными методами, такими как анализ, синтез, индукция, дедукция, формально-логический, структурный, системный, а также специальными – формально-юридическим, историко-генетическим, статистическим методами исследования и методом анкетирования. Так, формально-логический и структурный методы способствовали определению и обоснованию необходимости совершенствования уголовно-правового запрета незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, анализу элементов состава названного преступления, а также формулированию авторского варианта диспозиции ст. 138¹ УК РФ. Историко-генетический метод применялся в рамках задачи выявления предпосылок установления уголовной ответственности за совершение рассматриваемого преступления. Посредством этого метода были раскрыты направления совершенствования нормативного регулятора ответственности за

незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в отечественном уголовном законодательстве. Посредством статистического метода и метода анкетирования были получены эмпирические данные о совершенных преступлениях, лицах, их совершивших, о назначенных судами наказаниях, исполнении отдельных видов наказаний, назначенных судами за совершение рассматриваемого вида преступлений. Из наиболее значимых для изучения темы следует назвать метод системного анализа и формально-юридический метод. Первый позволил выделить закономерности и особенности развития норм, предусматривающих ответственность за незаконный оборот специальной техники, в совокупности и взаимосвязи, представить норму, закрепляющую ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, как систему с характерными связями ее внутренних структурных составляющих. На основе второго метода осуществлялись исследование и анализ правовых источников, определялось внутреннее строение правовых норм, устанавливались правила юридической техники.

Положения, выносимые на защиту:

1. Общественная опасность незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, определяется рядом факторов: указанные устройства обладают техническими характеристиками, которые позволяют осуществлять сбор и фиксацию информации ограниченного доступа из легального поля ее обращения без ведома ее законного владельца; незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, создает угрозу причинения вреда общественным отношениям в сферах: реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, экономики, основ конституционного строя и безопасности государства, осуществления правосудия и др.; незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, создает условия для подготовки и облегчения совершения иных преступлений.

2. По механизму уголовно-правового противодействия незаконному обороту специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, законодательство зарубежных стран условно можно разделить на три группы:

1) уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, существует и детально регламентируется (Эстония, Беларусь, Армения, Соединенные Штаты Америки (штат Техас), Китайская Народная Республика, Казахстан);

2) уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, отсутствует, однако предусмотрена ответственность за их использование (Германия, Испания, Молдова, Азербайджан);

3) уголовная ответственность отсутствует как за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, так и за их использование (Франция, Саудовская Аравия, Пакистан, Великобритания, Латвия, Литва, Иран).

В целях совершенствования отечественного законодательства, а также усиления противодействия исследуемому негативному явлению предлагается рецепировать прогрессивный опыт зарубежного законодательства в части дополнения объективной стороны ст. 138¹ УК РФ такими действиями, как «изготовление, хранение, перевозка и передача специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации».

3. Вопреки установленному законодателем месту нормы (ст. 138¹ УК РФ), предусматривающей ответственность за исследуемое посягательство, его родовой объект представлен общественными отношениями в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка. Видовым объектом преимущественно являются общественные отношения в сфере обращения компьютерной информации. В связи с этим представляется

целесообразным перенести данную норму в главу 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации», присвоив ей номер 274² УК РФ.

4. Под специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации, следует понимать аппаратные или аппаратно-программные средства, обладающие свойством негласного (тайного, неочевидного) получения информации и не предназначенные для использования в бытовых целях, внешний вид которых не раскрывает их функциональное предназначение, подлежащие контролю в соответствии с законодательством Российской Федерации.

5. Отсутствие специального основания, освобождающего от уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, препятствует их добровольной сдаче лицами, которыми они были приобретены, изготовлены или произведены. В связи с этим предлагается введение специального основания, освобождающего от уголовной ответственности, следующего содержания: «Лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в настоящей статье, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.».

6. Действия лица, совершившего преступление с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, подлежат квалификации по соответствующей статье УК РФ в совокупности со ст. 138¹ УК РФ в части приобретения таких технических средств (в случае если установлен соответствующий факт). Данный подход может быть реализован повсеместно за исключением тех случаев, когда использование таких средств в совершаемом преступлении выступает в качестве квалифицирующего признака в статьях Особенной части УК РФ.

7. По результатам исследования, с учетом опыта законодательства зарубежных стран и особенностей российского уголовно-правового регулирования, предлагается изложить рассматриваемую статью в следующей редакции:

«Статья 274² Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации

Незаконные приобретение, изготовление, производство, хранение, передача, перевозка или сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации,

наказываются ...

Примечания. 1. Под специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации, в настоящем Кодексе понимаются аппаратные или аппаратно-программные средства, обладающие свойством негласного (тайного, неочевидного) получения информации и не предназначенные для использования в бытовых целях, внешний вид которых не раскрывает их функциональное предназначение, подлежащие контролю в соответствии с законодательством Российской Федерации.

2. Лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности по данной статье, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в настоящей статье, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.».

Степень достоверности и апробация результатов исследования определяются широким диапазоном исследовательских методик и эмпирической базой, сформированной с учетом объекта и предмета исследования, включающей данные, полученные в результате изучения 500 приговоров, вынесенных судами различных субъектов Российской Федерации за преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 138 УК РФ и ст. 138¹ УК РФ; статистические сведения о количестве исследуемых преступлений, зарегистрированных на территории Российской Федерации в период 1999-

2019 гг.; статистические сведения о лицах, осужденных за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в период с 2002-2019 гг.; результаты анкетирования 38 сотрудников подразделений «К» МВД России и 112 сотрудников Следственного комитета Российской Федерации; результаты уголовно-правовых и криминологических исследований по сходной проблематике, проведенных другими авторами, а также данные по теме исследования, размещенные в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Основные теоретические положения и выводы диссертации докладывались диссертантом и обсуждались на научно-практических конференциях, в том числе международного и всероссийского уровней, проведенных в 2016–2019 гг. на базе Омской академии МВД России (2018), Восточно-Сибирского института МВД России (2016, 2017, 2018), Уфимского юридического университета МВД России (2018), Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (2017), Иркутского государственного университета (2016).

Материалы диссертационного исследования внедрены в практику работы отдела «К» ГУ МВД России по Иркутской области, отдела «К» УМВД России по Оренбургской области, а также в образовательный процесс Восточно-Сибирского института МВД России, Барнаульского юридического института МВД России. Основные положения и выводы отражены в 16 научных публикациях, из которых 4 размещены в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Структура и объем работы обусловлены объектом, предметом, целью и задачами исследования, а также логикой изложения проблемы. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованных источников. Работа выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

§ 1. Общественная опасность незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации

Российское законодательство, регламентирующее уголовную ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, насчитывает чуть более двух десятков лет, и на протяжении данного периода вопросы уголовно-правового регулирования данной сферы приобретают все большую актуальность. Об этом свидетельствует повышенное внимание общественности и государственных органов к данным вопросам. Вопросы уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, являются очень обсуждаемыми среди общественности, в том числе и в сети интернет¹. В то же время проблемы уголовно-правового регулирования незаконного оборота специальных технических средств вызывают интерес не только в среде общественности. Представители органов государственной власти также высказывают свои позиции по вопросам оборота данных устройств.

Так, в декабре 2017 года по итогам пресс-конференции Президент Российской Федерации В.В. Путин поручил Правительству Российской Федерации представить предложения по предупреждению правонарушений, связанных с оборотом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Также Генеральной прокуратуре Российской Федерации было дано поручение проанализировать практику

¹ См., напр.: *Тюрьма за «шпионский брелок»*: статья 138¹ УК РФ должна быть скорректирована. URL: <https://riafan.ru/1010657-tyurma-za-shpionskii-brelok-statya-138-1-uk-rf-dolzha-byt-skorrektirovana> (дата обращения: 21.05.2018); *138¹ Осторожно, скрытая камера*. URL: <https://zona.media/article/2015/04/06/codex-138-1> (дата обращения: 21.05.2018).

применения ст. 138¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении физических лиц и представить предложения по внесению в законодательство Российской Федерации изменений, направленных на соблюдение интересов граждан, приобретающих, в том числе с использованием электронной торговли, бытовые технические устройства, имеющие признаки специальной техники, но не предназначенные для этих целей¹. Думается, что указанные меры реагирования были обусловлены широкой оглаской, которую получили случаи привлечения к уголовной ответственности по ст. 138¹ УК РФ за приобретение вышеуказанных устройств в «бытовых» целях. В частности, к уголовной ответственности был привлечен фермер Курганской области, который приобрел GPS-трекер для того, чтобы контролировать перемещение своей коровы².

Вопросы ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, становились предметом дискуссии в Государственной Думе Российской Федерации. В декабре 2017 года одним из депутатов Государственной Думы Российской Федерации был представлен законопроект, предполагающий частичную декриминализацию ст. 138¹ УК РФ. По мнению депутата, в закон надо добавить уточняющую формулировку, которая регламентировала бы наступление уголовной ответственности только за «умышленное» приобретение данных средств со «специальной целью»³.

О необходимости обеспечения информационной безопасности говорится в Доктрине информационной безопасности РФ⁴. В данном документе одним из основных направлений обеспечения информационной безопасности указано

¹ *Перечень* поручений по итогам большой пресс-конференции Президента. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/56520> (дата обращения: 15.05.2017).

² *Дело* фермера о покупке GPS-трекера для коровы. URL: <https://mir24.tv/news/16282686/delo-fermera-o-pokupke-gps-trekera-dlya-korovy-peresmotryat> (дата обращения: 26.06.2018).

³ *Поклонская* предложила не наказывать за бытовое использование спецсредств. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/463948-poklonskaya-specsredstva-dekriminalizaciya> (дата обращения: 15.05.2017).

⁴ *Доктрина* информационной безопасности Российской Федерации: утв. Президентом Рос. Федерации 5 декабря 2016 г. № Пр-646 // Рос. газета. 2016. 6 дек.

обеспечение защиты информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну, иной информации ограниченного доступа и распространения, в том числе за счет повышения защищенности соответствующих информационных технологий.

Специальные технические средства для негласного получения информации зачастую используются для преодоления защиты различных информационных технологий, например, для получения переписки, ведущейся в социальных сетях. Таким образом, введение законодательного запрета на оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, представляется целесообразной мерой и способствует повышению информационной безопасности.

По мнению абсолютного большинства сотрудников правоохранительных органов, в чьи профессиональные обязанности входит противодействие незаконному обороту специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, за совершение преступлений указанной категории необходима уголовная ответственность – в этом убеждены 84% опрошенных сотрудников подразделений «К» МВД России. Еще 12% пришли к противоположному выводу, а оставшиеся 4% не имеют своей точки зрения по данному вопросу¹. Интересно при этом, что схожие цифры были получены и при анкетировании следователей Следственного комитета Российской Федерации. Так, по этой же проблеме 79,5% респондентов указали на приоритетность уголовной ответственности в ходе противодействия рассматриваемому явлению, и оставшиеся 20,5% высказали противоположную точку зрения.

¹ Анкетирование проводилось в период 2017-2019 гг. среди сотрудников правоохранительных органов, занимающихся рассмотрением материалов и расследованием уголовных дел указанной категории: 38 сотрудников подразделений «К» МВД России и 112 следователей Следственного Комитета Российской Федерации.

Вместе с тем некоторые ученые все же придерживаются позиции о необходимости полной либо частичной декриминализации ст. 138¹ УК РФ¹. Предметом обсуждения во всех вышеперечисленных случаях, как правило, является вопрос самой целесообразности, а также пределов криминализации незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Одним из необходимых признаков криминализации деяний является их общественная опасность. В случае утраты указанного признака какими-либо деяниями в процессе общественного развития следует говорить о необходимости их декриминализации. Именно общественная опасность выражает сущность преступного посягательства².

Необходимо отметить различное понимание термина «общественная опасность» у представителей отечественной уголовно-правовой науки. Так, некоторые ученые полагают, что общественная опасность – «качественный признак преступления, который выражает его материальную сущность и объясняет, почему то или иное деяние признается преступлением»³. Указанное определение является достаточно информативным, однако не позволяет в полной мере определить степень влияния общественной опасности на природу преступления.

П.А. Фефелов полагает, что суть общественной опасности состоит в прецедентности преступления, то есть возможности его повторения многими лицами⁴. Указанный подход является достаточно оригинальным, однако, по нашему мнению, указывает лишь на одну из значимых сущностных

¹ См.: *Родивилина В.А., Родивилин И.П.* Особенности квалификации преступлений в сфере незаконного оборота СТС НПИ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2013. № 3. С. 61-66.

² *Марцев А.И.* Преступление: сущность и содержание. Омск, 1987. С. 3.

³ См., напр.: *Маркунцов С.А.* Исторические особенности возникновения первичных уголовно-правовых запретов // Журнал российского права. 2014. № 1. С. 132-142; *Маркунцов С.А.* О соотношении понятий «состав преступления» и «уголовно-правовой запрет» // Российская юстиция. 2012. № 7. С. 19-22; *Корнеева А.В.* Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А.И. Чучаева. М., 2013.

⁴ *Фефелов П.А.* Общественная опасность преступного деяния и основание уголовной ответственности. Основные методологические проблемы. М., 1972. С. 284.

характеристик общественной опасности преступления. Кроме того, отметим, что некоторые преступления, предусмотренные УК РФ 1996 года, либо вообще не были выявлены, либо были зафиксированы лишь в единичных случаях. При этом необходимость их криминализации не вызывает сомнений.

На наш взгляд, наиболее точная формулировка общественной опасности была дана Н.Ф. Кузнецовой, которая писала: «Общественная опасность составляет важнейшее социальное (материальное) свойство преступления и выражается в причинении либо создании угрозы причинения вреда охраняемым УК интересам»¹. Общественная опасность является характеристикой, определяющей способность причинять вред или создавать угрозу его причинения охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Такое свойство деяния, как общественная опасность, предопределяет решение законодателя признать его формально запрещенным².

Говоря об общественной опасности, следует упомянуть о двух характеристиках, которые обуславливают ее сущность. Ими являются характер (качественная характеристика) и степень (количественная характеристика) общественной опасности. Указанные характеристики являются доктринальными и не закреплены в законодательных актах. Вместе с тем можно говорить о том, что на данный момент отсутствует единый подход к пониманию указанных категорий. По нашему мнению, верной все же является позиция, согласно которой общественная опасность должна характеризоваться как количественно, так и качественно.

Относимость преступления к той или иной категории определяется его характером. Указанная характеристика отражает общественные отношения, которым преступление причиняет вред либо создает угрозу причинения такого вреда. Степень общественной опасности является своего рода количественным показателем, отражающим величину преступного посягательства.

¹ Кузнецова Н.Ф. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2012. С. 173.

² Устинова Т.Д. Общественная опасность и ее влияние (учет) при конструировании норм Общей части УК РФ // Lex russica. 2015. № 3. С. 63-72.

Таким образом, для определения общественной опасности того или иного деяния необходимо одновременно учитывать количественный и качественный его показатели. Применительно к незаконному обороту рассматриваемых устройств общественная опасность будет пониматься как возможность причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, а именно интересам личности, общества и государства. Многие ученые сходятся во мнении, что общественная опасность данного вида преступлений заключается в создании условий для совершения иных преступлений¹. В.А. Новиков считает, что использование специальных технических устройств способствует достижению преступного результата, придает посягательству повышенную общественную опасность².

Согласно анализу материалов уголовных дел, возбужденных по признакам преступлений, предусмотренных ст. 138¹ УК РФ³, в ряде случаев (2,4%) специальная техника планировалась для использования в преступных целях. Вместе с тем думается, что в действительности указанный процент гораздо выше, так как виновные лица зачастую скрывают свои истинные намерения в отношении произведенных или приобретенных специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Следует согласиться с мнением, что распространение в обществе устройств с высокими техническими характеристиками, предназначенных для фиксации информации в условиях неочевидности, создает предпосылки для совершения целого ряда преступлений⁴, например, ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни», ст. 138 УК РФ «Нарушение тайны

¹ См., напр.: *Петроченков С.Д.* Уголовная ответственность за незаконный оборот СТС НПИ // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 6. С. 72-76; *Асанова И.П.* Современное состояние российского уголовного законодательства о незаконном обороте специальных технических средств // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 102-105.

² См.: *Новиков В.А.* К вопросу об объекте преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14. С. 52-53.

³ Согласно данным анализа материалов 500 уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 138¹, возбужденным на территории различных субъектов Российской Федерации в период с 2013 по 2019 гг.

телефонных переговоров», ст. 183 УК РФ «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну». В большинстве случаев, негласное получение информации с использованием специальной техники не оставляет никаких следов и остается незамеченным для окружающих. Это, с одной стороны, исключает возможность обращения в правоохранительные органы с целью защиты своих прав и интересов, а с другой – не позволяет достоверно установить или опровергнуть сам факт использования данных устройств.

По мнению большинства сотрудников правоохранительных органов, использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, для совершения преступлений затрудняет процесс раскрытия и расследования указанных преступлений – в этом убеждены 79% респондентов из числа сотрудников подразделений «К» МВД России и 84 % респондентов из числа работников Следственного Комитета Российской Федерации. Оставшаяся часть респондентов придерживается противоположной точки зрения.

Общественная опасность специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, обусловлена ее техническими характеристиками, которые позволяют осуществлять сбор и фиксацию информации ограниченного доступа из легального поля ее обращения без ведома ее законного владельца, что создает угрозу общественным отношениям.

Говоря об общественной опасности незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, следует отметить, что нарушение режима информации ограниченного доступа создает угрозу общественным отношениям, которые условно можно разделить на следующие группы:

- 1) в сфере реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина;
- 2) в сфере экономики;

- 3) в сфере основ конституционного строя и безопасности государства;
- 4) в сфере осуществления правосудия;
- 5) иные общественные отношения;

Следует отметить, что в отдельных случаях, использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, может создавать угрозу и иным группам общественных отношений, например, если они используются для определения местонахождения лица с целью его последующего убийства (то есть в процессе приготовления к преступлению), то в данном случае можно говорить о потенциальной угрозе общественным отношениям в сфере реализации прав личности.

Так как во главе иерархии уголовно-правовых ценностей стоят права и свободы человека и гражданина, в первую очередь необходимо рассмотреть потенциальный вред, который может быть нанесен данной группе общественных отношений незаконным оборотом исследуемых средств. В ст. 23 Конституции РФ закреплено право человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а также право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

В отечественном законодательстве не содержатся определения понятий «частная жизнь», «личная тайна» и «семейная тайна»¹. Содержание указанных категорий раскрывается в работах исследователей уголовного права. Тайну частной жизни, по мнению М.Н. Малеиной, составляют сведения об определенном человеке, не связанные с его профессиональной или общественной деятельностью и дающие оценку его характеру, облику, здоровью, материальному состоянию, семейному положению, образу жизни, отдельным фактам биографии, а также его отношениям с родственниками, друзьями, знакомыми и т.п.²

¹ Каранетян А. О частной, личной и семейной тайне в уголовном судопроизводстве // Бизнес в законе. 2013. № 3. С. 34.

² Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2000. С. 153.

По мнению В.М. Корнукова, В.А. Куликова, Н.С. Мановой, личную тайну составляют сведения о состоянии здоровья, любовные связи, склонности, привычки, физические недостатки, наличие судимости, увлечения, образ мыслей, деловые и дружеские связи и т.д.¹

К семейной тайне относятся обстоятельства, которые касаются семьи данного лица и по этическим соображениям скрываются от других семей². Семейная тайна, по мнению И.В. Смольковой, может касаться всех членов семьи (например, сведения о наследственных заболеваниях), но может быть связана лишь с одним из них³.

Следует согласиться с мнением С.Н. Меркуловой, И.В. Бондарь и других ученых, которые полагают, что «тайна частной жизни» включает в себя понятия «личная тайна» и «семейная тайна»⁴. Это также подтверждается позицией законодателя. Ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни» предусматривает ответственность за незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

Информация, составляющая частную тайну, как правило, подлежит обсуждению ее обладателем только с ограниченным кругом субъектов и тщательно скрывается от посторонних. Люди, осведомленные о частной тайне, избегают ее упоминания в местах и ситуациях, в которых может произойти разглашение. Однако использование специальной техники для негласного

¹ *Сысоев Ю.Е.* Уголовно-правовые средства противодействия незаконному вмешательству в частную жизнь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

² *Смолькова И.В.* Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 1998. С. 36.

³ *Смолькова И.В.* Указ. раб. С. 65.

⁴ См., напр.: *Бондарь И.В.* Тайна по российскому законодательству (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004; *Меркулова С.Н.* Уголовно-правовая охрана профессиональной тайны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007.

получения информации позволяет существенно расширить возможности по фиксации информации, составляющей частную тайну.

Следует особо отметить, что использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, существенно повышает степень общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ.

Во-первых, использование указанных устройств позволяет извлекать информацию, составляющую тайну частной жизни, из условно «защищенных» мест ее хранения и обращения. Например, размещение прослушивающего устройства в жилище позволяет удаленно собирать информацию, не проникая в него. Использование специальной техники для негласного получения информации с технических каналов связи позволяет осуществлять доступ к личной информации, хранящейся в мобильном телефоне, в обход существующих систем безопасности (таких как пин-код, пароль, сканер отпечатка пальца и др.).

Во-вторых, информация, составляющая тайну частной жизни, не только становится известной третьим лицам помимо воли законного обладателя, но и, как правило, фиксируется на носитель памяти. Это создает возможность воспроизводить указанную информацию и использовать ее в преступных целях. Например, интимная фотография, перехваченная с технических каналов связи, сохраняется в памяти устройства и может быть использована преступником, например, для вымогательства денежных средств под угрозой ее распространения.

В-третьих, в случае утраты специальной техники информация, имеющаяся на носителе, может получить дальнейшее распространение даже помимо воли лица, изначально получившего указанную информацию.

В-четвертых, применение рассматриваемых устройств способствует облегчению подготовки и совершения иных преступлений. Так, использование специальной техники для негласного прослушивания телефонных переговоров

позволяет осуществить нарушение тайны телефонных переговоров (ст. 138 УК РФ), что без ее применения практически невозможно.

В-пятых, как показал анализ уголовных дел, специальные технические средства зачастую используются для нарушения тайны частной жизни. Относительная распространенность является одним из необходимых условий выделения квалифицирующего признака¹. В качестве типичного примера использования данных устройств для нарушения тайны частной жизни можно привести следующий: гр. М. на территории Центрального рынка незаконно приобрел путем покупки за 1 500 рублей у не установленного следствием лица специальное техническое средство для негласного получения акустической информации – радиомодуль со слотом для SIM-карты, встроенный кустарным способом в корпус портативного зарядного устройства марки «Lenovo», вставил в него зарегистрированную на него SIM-карту сотового оператора «МТС», синхронизировал его со своим абонентским номером и стал хранить данное устройство при себе, а впоследствии передал его для дальнейшего хранения под видом портативного зарядного устройства марки «Lenovo» своей знакомой С., не осведомленной о том, что оно приспособлено для негласного получения информации, продолжая свои действия по противоправному хранению и получению акустической информации вплоть до момента его изъятия у последней².

В связи с этим представляется целесообразным введение использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в качестве квалифицирующего признака к ст. 137 УК РФ. Таким образом, предлагается изложить ч. 2 ст. 137 УК РФ в следующей редакции: «2. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, либо с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации...». Это позволит

¹ *Рогова Е.В.* Правила построения квалифицирующих и привилегирующих признаков состава преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 173.

² *Приговор* Черкесского городского суда (Карачаево-Черкесская Республика) от 26 июня 2019 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/44302963/extended> (дата обращения: 23.08.2019).

дифференцировать уголовную ответственность по ст. 137 УК РФ с учетом степени общественной опасности и приведет в соответствие тяжесть совершенного преступления и следующего за ним наказания.

Однако незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, создает угрозу нарушения не только права на неприкосновенность частной жизни. Среди конституционных прав и свобод человека и гражданина особое место занимают тайна телефонных переговоров и тайна переписки. Указанные права гарантируются государством, и их ограничение допускается только на основании судебного решения и в случаях, установленных федеральным законодательством.

Под тайной переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений понимаются сведения конфиденциального характера, опосредованно передаваемые частными лицами через использование любого способа передачи информации. В качестве таких способов могут выступать: переписка, телефонные переговоры, почтовые сообщения, телеграфные сообщения, иные сообщения (передаваемые по электронной почте, пейджинговой связи, SMS- и ISQ-сообщения и прочие)¹. Ответственность за нарушение тайны телефонных переговоров предусмотрена ст. 138 УК РФ «Нарушение тайны телефонных переговоров».

Каналы электрической связи (социальные сети, мессенджеры), а также каналы телефонной связи на сегодняшний день являются одними из наиболее защищенных и в достаточной мере обеспечивают конфиденциальность передаваемых сведений. Возможность доступа к данным каналам и перехвата информации с них крайне затруднительна и имеется, как правило, только у правоохранительных органов.

Использование специальных технических средств для негласного снятия информации с технических каналов связи и для негласного прослушивания

¹ Бушков Д.В. Тайна личной корреспонденции в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. С. 12-13.

телефонных переговоров позволяет осуществить дистанционный сбор информации ограниченного доступа, которая составляет тайну переписки и телефонных переговоров. Специально сконструированные технические устройства позволяют обойти средства технической защиты и делают возможным получение информации, которая в ином случае осталась бы защищенной. Следует отметить, что специфика специальной техники указанных категорий подразумевает возможность ее использования только для негласного проведения оперативно-розыскных мероприятий, правомерное использование данных средств гражданами в иных целях исключается.

В перечень правоохраняемых интересов, которым создают угрозу рассматриваемые устройства, входит право на неприкосновенность жилища. Указанное право закреплено в ст. 25 Конституции РФ, которая гласит, что жилище неприкосновенно, никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

Следует отметить, что понятие «неприкосновенность жилища» предполагает не только право на защиту от несанкционированного доступа в него. Как справедливо отметила Д.С. Велиева, каждый имеет право на уважение своего жилища, что означает право не только на фактическое пространство, но также и право на частное пользование таким пространством¹. Указанную позицию разделяет Европейский суд по правам человека². Стало быть, информация обо всем, что находится или происходит в жилище, обладает особым статусом и является информацией ограниченного доступа. За нарушение неприкосновенности жилища ст. 139 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность.

¹ Велиева Д.С. Право на уважение частной жизни: международные стандарты реализации и защиты // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. № 2-2. С. 443.

² *Информация* о Постановлении ЕСПЧ от 25.11.2010 по делу «Милева и другие (Mileva and Others) против Бельгии» (жалобы № 43449/02 и 21475/04) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2011. № 5.

В настоящее время сохранность жилища обеспечивается не только нормами законодательства. Даже если проживающие лица отсутствуют дома, как правило, проникновению препятствуют запирающие устройства (замки) и средства охранной сигнализации. Специальные технические средства, предназначенные для негласного проникновения и обследования помещений, транспортных средств и других объектов, могут использоваться для вскрытия запирающих устройств и обхода средств охранной сигнализации. Распространение указанных устройств вне системы правоохранительных органов позволит использовать их в противоправных целях и будет способствовать достижению преступного замысла.

Говоря об общественной опасности незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, также следует рассмотреть угрозу, создаваемую данными устройствами общественным отношениям, возникающим в сфере экономики. Конституция РФ в ст. 34 гласит, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Ряд авторов отмечает отрицательное влияние незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, на экономическую деятельность¹. На наш взгляд, данную точку зрения следует конкретизировать. Как справедливо замечает С.В. Баринов, средняя стоимость данных устройств составляет от 400 до 6000 рублей², в связи с чем о существенном вреде для экономической системы РФ, вызванном неуплатой налогов, можно говорить в случае производства, приобретения и (или) сбыта большого количества специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Вместе с тем

¹ См.: *Петроченков С.Д.* Уголовная ответственность за незаконный оборот СТС НПИ. М., 2015. С. 54, 57; *Устинова Т.Д.* Нарушение тайны переписки, телефонных и иных сообщений граждан // Уголовное право. 1998. № 2. С. 11.

² *Баринов С.В.* Специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации как орудия совершения преступных нарушений частной жизни // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. № 1. С. 80-85.

существует угроза причинения вреда общественным отношениям в сфере экономики, обусловленного нарушением режима информации ограниченного доступа.

Любой вид экономической деятельности неразрывно связан с использованием информации ограниченного доступа. Ввиду осложнившейся экономической ситуации информационная безопасность в сфере экономики требует особого внимания¹. Основными категориями охраняемой информации в сфере экономики являются коммерческая, налоговая и банковская тайна. Содержание указанных видов тайн содержится в законодательных актах РФ.

Понятие коммерческой тайны закреплено в Федеральном законе от 29.07.2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне». В ст. 3 указанного закона под информацией, составляющей коммерческую тайну, понимаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны.

Согласно ст. 102 Налогового Кодекса РФ, налоговая тайна – это любые полученные налоговым органом, органами внутренних дел, следственными органами, органом государственного внебюджетного фонда и таможенным органом сведения о налогоплательщике, плательщике страховых взносов (за исключением некоторых сведений, указанных в данном Кодексе).

Банковская тайна, согласно ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», включает в себя тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов. Все

¹ *Ефремова М.А.* Уголовно-правовая охрана сведений, составляющих коммерческую, банковскую и налоговую тайны // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 1. С. 124.

служащие кредитной организации обязаны хранить тайну об операциях, о счетах и вкладах ее клиентов и корреспондентов, а также об иных сведениях, устанавливаемых кредитной организацией, если это не противоречит федеральному закону.

Разглашение вышеуказанных сведений причиняет существенный вред хозяйствующим субъектам¹, а значит, создает угрозу общественным отношениям в сфере экономической деятельности. За незаконные получение и разглашение данных сведений предусмотрена уголовная ответственность по ст. 183 УК РФ.

Информация, составляющая коммерческую, налоговую и банковскую тайну, из-за достаточно большого объема зачастую хранится в электронном виде: на соответствующих носителях и в виде систематизированных баз данных. Специальные технические устройства для негласного получения информации с технических средств ее хранения предоставляют возможность получать информацию, непосредственно с материальных носителей в обход системы защиты информации. Таким образом, можно говорить о том, что специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации, могут быть использованы для нарушения режима конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую, налоговую и банковскую тайну и, следовательно, создают угрозу общественным отношениям в сфере экономической деятельности.

Вместе с тем уголовно-правовые отношения в сфере экономики, помимо отношений в сфере экономической деятельности, включают в себя также отношения в сфере собственности. С использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного снятия информации с технических каналов связи, неразрывно связано совершение отдельных видов преступлений против собственности.

¹ *Ефремова М.А.* Уголовно-правовая охрана сведений, составляющих коммерческую, банковскую и налоговую тайны // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 1. С. 124.

По мнению Р.В. Колесникова, угоны и хищения автотранспортных средств совершаются, главным образом, с помощью сканирующих технических устройств¹. В частности, используется устройство под названием «код-граббер». Данные технические средства позволяют быстро (буквально за несколько секунд) осуществить перехват кода охранной сигнализации автомобиля, после чего использовать его для управления сигнализацией и открытия автомобиля. Случаи использования код-грабберов для совершения указанных преступлений широко описаны в судебной практике². Подобные устройства значительно облегчают процесс проникновения в автомобиль с целью совершения хищений. Использование код-грабберов не оставляет практически никаких следов и позволяет осуществлять хищения автомобилей и находящегося в них имущества быстро, совершенно бесшумно и без нанесения повреждений автомобилю. Это способствует скорейшему достижению преступного замысла и затрудняет работу сотрудников правоохранительных органов по выявлению и документированию противоправных действий.

Еще одной сферой преступной деятельности, в которой оказались очень востребованы специальные технические средства, является скимминг (от англ. skim – снимать сливки). Под скиммингом понимают хищение информации, расположенной на магнитной полосе банковской карты, с помощью специального устройства – скиммера, которое устанавливается в картридер банкомата. Скиммеры могут накапливать украденную информацию о пластиковых картах либо дистанционно передавать её по радиоканалу злоумышленникам, находящимся поблизости. После копирования информации с карты мошенники изготавливают дубликат карты и, зная пин-код, снимают все деньги в пределах лимита выдачи, как в России, так и за рубежом. Также мошенники могут использовать полученную информацию о банковской карте

¹ Колесников Р.В. О состоянии и особенностях угонов и хищений транспортных средств // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 1. С. 25.

² Приговор Алуштинского городского суда (Республика Крым) № 1-25/2018 от 22 февраля 2018 г. по делу 1-25/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/1TrBimGJ2cZD> (дата обращения: 12.10.2018).

для совершения покупок в торговых точках¹. Это, в свою очередь, придает преступлениям трансграничный характер и в значительной степени затрудняет процесс раскрытия и расследования подобного рода хищений. На сегодняшний день скиммеры являются единственным эффективным средством хищения информации с банковской карты.

Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, создает угрозу не только конституционным правам человека и гражданина и интересам экономической безопасности. Нарушение требований законодательства, регламентирующего деятельность по обороту специальных технических средств, представляет угрозу интересам обороны страны и безопасности государства. Федеральным законом РФ от 29.04.2008 № 57-ФЗ деятельность по разработке, производству, реализации и приобретению в целях продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, юридическими лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, отнесена к видам деятельности, имеющим стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства².

Безопасность Российской Федерации во многом зависит от сохранности сведений, составляющих особый вид конфиденциальной информации – государственную тайну, о чем говорится в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации. На территории Российской Федерации действует особый режим охраны данных сведений.

Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за государственную измену (ст. 275 УК РФ), шпионаж (ст. 276 УК РФ), разглашение государственной тайны (ст. 283 УК РФ) и незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну (ст. 283¹ УК РФ).

¹ Кардинг#скимминг. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 24.08.2019).

² О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства: федеральный закон РФ от 29.04.2008 г. № 57-ФЗ (ред. от 31.05.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 18. Ст. 1940.

Государственная тайна является особо охраняемым видом информации ограниченного доступа. Лица и органы, осведомленные о данных сведениях, обязаны принимать меры по обеспечению защиты этих сведений и их носителей. С этой целью принимаются различные организационные, технические и иные меры, позволяющие обеспечить их сохранность. Однако использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, позволяет получать информацию, составляющую государственную тайну, в обход применяемых мер по ее сохранности.

Так, с помощью специальных технических средств возможно, находясь на значительном удалении, осуществить снятие акустической информации с окон режимных помещений, в которых происходит обсуждение вопросов, содержащих государственную тайну. Аналогичным способом возможно осуществить считывание информации по виброакустическим колебаниям металлических труб систем отопления и вентиляции. Другим примером незаконного получения вышеуказанных сведений может служить использование специальных технических средств для негласного прослушивания телефонных переговоров должностных лиц, допущенных к государственной тайне.

Отдельную группу общественных отношений, которым создает угрозу незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, образуют общественные отношения в сфере осуществления правосудия.

В целях защиты личности, общества и государства от преступных посягательств органы, уполномоченные на то федеральным законом, имеют право осуществлять оперативно-розыскные мероприятия. При проведении оперативно-розыскных мероприятий соответствующими подразделениями используются специальные технические средства для негласного получения информации. Это существенно расширяет возможности по получению и фиксации информации о преступной деятельности. Также специальные технические средства используются в процессе предварительного расследования в порядке, предусмотренном УПК РФ. Следует отметить, что

результативность отдельных оперативно-розыскных мероприятий и оперативно-розыскной деятельности в целом в значительной степени зависит от технического превосходства правоохранительных органов.

Как утверждают некоторые авторы, большинство разоблаченных организованных преступных групп использовали различного рода технические средства. Характерно, что применяемые преступниками технические средства разнообразны по содержанию и практически все находятся на современном уровне. Организованные преступные формирования активно используют средства связи, устройства звукозаписи, технические средства информационного противодействия¹.

Об использовании специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, для совершения преступлений говорится в письме Государственного таможенного комитета Российской Федерации (Федеральная таможенная служба) от 10 января 1999 г. № 05-06/0064: «По имеющейся в распоряжении управления информации, в 1998 г. усилился поток незаконно ввозимых в Россию специальных технических средств, используемых в оперативно-розыскной деятельности. Как правило, данные технические средства ввозятся под видом бытовой техники, в контрабандных поставках или в разобранном виде, в качестве запасных частей и комплектующих. Практика работы федеральных правоохранительных органов России показывает, что, несмотря на ограничения, накладываемые Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», криминальные структуры при подготовке и совершении преступлений широко используют специальные технические средства, используемые в оперативно-розыскной деятельности, как иностранного, так и российского производства»².

Появление новых способов совершения преступлений, повышение организованности и технической вооруженности преступников и другие

¹ Горяинов К.К., Овчинский В.С., Синилов Г.Л., Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность. М., 2004. С. 390.

² Письмо ГТК Российской Федерации от 10.01.1999 г. № 05-06/0064. URL: <http://www.silmarill.m>. (дата обращения 30.03.2018 г.).

негативные тенденции, характерные для преступных формирований, требуют применения адекватных мер со стороны правоохранительных органов. Наличие у представителей криминальной среды технического оснащения позволяет им оказывать эффективное противодействие оперативным сотрудникам и лицам, проводящим предварительное расследование.

Осуществление контроля за служебной перепиской и телефонными переговорами сотрудников правоохранительных органов с помощью специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, позволяет преступникам своевременно получать информацию о планируемых оперативно-розыскных и следственных мероприятиях. Результат запланированного мероприятия в ряде случаев напрямую зависит от внезапности его проведения, обеспечить которую в условиях контроля средств связи становится затруднительно. Контроль личной переписки и телефонных переговоров сотрудников правоохранительных органов позволяет представителям криминальной среды собирать компрометирующий материал, а также сведения о частной жизни сотрудника и членов его семьи. Это позволяет шантажировать последних оглаской собранных компрометирующих сведений либо причинением вреда. Все вышеописанное способствует снижению эффективности оперативно-розыскной и процессуальной деятельности и препятствует осуществлению правоохранительными органами функций по защите личности, общества и государства от преступных посягательств. Рассматриваемые устройства, в частности, могут использоваться для совершения преступления, предусмотренного ст. 294 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования».

Еще одной особенностью специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, повышающей степень общественной опасности совершаемых при помощи них преступлений, является полное отсутствие следов их применения. Это затрудняет работу правоохранительных органов по определению способа совершения

преступления. Так, если нарушение тайны переписки лица было совершено путем неправомерного входа в его электронный почтовый ящик, то в таком случае во вкладке «безопасность» останется информация об IP-адресе, а использование специальной техники позволяет осуществлять изъятие указанной информации без оставления указанных информационных следов, что затрудняет дальнейшую работу правоохранительных органов.

Исходя из вышеизложенного, исследуемые средства используются для совершения преступлений, и их незаконный оборот создает угрозу причинения вреда целому ряду общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Также использование указанных устройств повышает общественную опасность некоторых преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких (таких, как ст. 105 УК РФ «Убийство», 205 УК РФ «Террористический акт» и других). В связи с этим можно говорить о том, что ст. 138¹ УК РФ является составом с двойной превенцией, который направлен на устранение «благоприятных» условий для совершения иных преступлений¹.

Кроме того, любое общественно опасное деяние для признания его преступлением должно обладать достаточной распространенностью².

Статистика по данным преступлениям ведется Главным информационно-аналитическим центром МВД России с 1999 года по настоящее время. При изучении статистических данных необходимо принимать во внимание, что до соответствующих изменений в УК РФ в 2011 году ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, была предусмотрена ч. 3 ст. 138 УК РФ, а после – ст. 138¹ УК РФ.

Анализ данных официальной статистики показывает, что за период с 1999 года по сентябрь 2019 год на территории Российской Федерации было зарегистрировано 3933 преступления рассматриваемой категории, включая ч. 3

¹ *Безверхов А.Г.* О проблеме конструирования составов преступлений по моменту окончания // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2012. № 1. С. 76.

² *Радионов Г.Г.* Относительная распространенность деяний как критерий криминализации фальсификации доказательств // Общество и право. 2014. № 1. С. 87.

ст. 138 УК РФ и ст. 138¹ УК РФ¹. С течением времени статистика незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, существенно изменялась. За период с 1999 года наибольшее количество преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 138 УК РФ и ст. 138¹ УК РФ, было зарегистрировано в 2017 году (434), наименьшее – в 1999 году (40). Между указанными годами имелась определенная динамика числа рассматриваемых преступлений, однако в целом отмечается тренд на увеличение количества зарегистрированных преступлений: цифры 2015 года превышают аналогичные показатели 1999 года более чем в десять раз. При этом следует отметить, что в 2011 году из диспозиции статьи была исключена цель сбыта, что сказалось на увеличении числа зарегистрированных преступлений.

При рассмотрении статистических данных следует учитывать, что увеличение количества фактов незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, отчасти обусловлено ростом предложения соответствующего товара на различных интернет-площадках, например, таких как «АлиЭкспресс». При этом зачастую лицо, приобретающее указанные устройства, не осознает противоправного характера совершаемых им деяний.

Анализ официальной статистики позволяет сделать вывод об относительной распространенности рассматриваемых противоправных деяний. Однако, анализируя статистические данные, следует принимать во внимание, что указанный вид преступлений обладает достаточно высоким уровнем латентности – выявленные в ходе процессуальной деятельности факты незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, зачастую не получают должной квалификации². В связи с этим следует предполагать, что количество совершаемых преступлений в действительности превышает данные

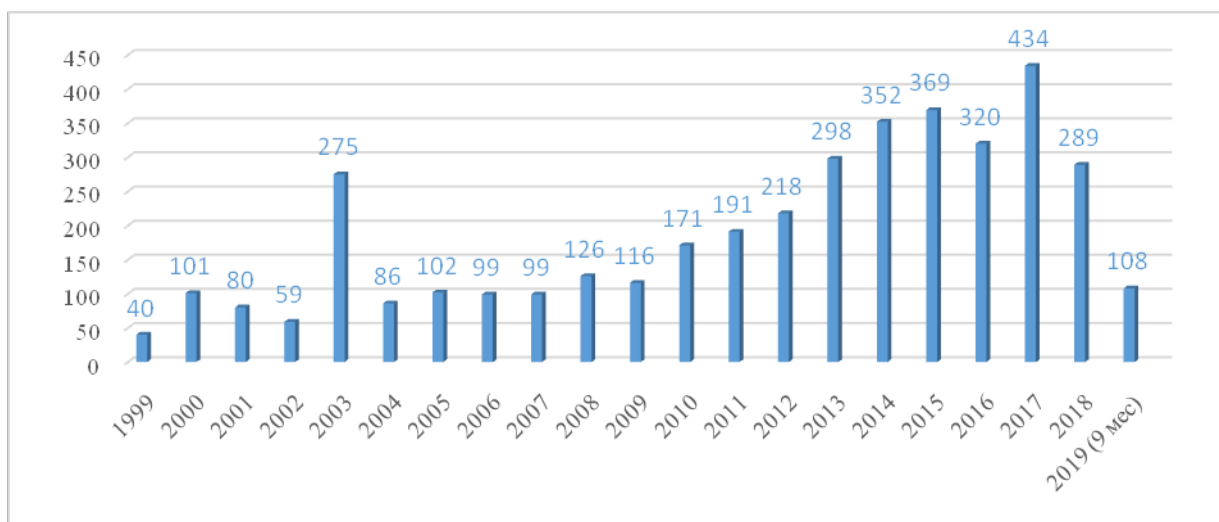
¹ По данным ГИАЦ МВД России, форма 1-ВТ за период с января 1999 года по сентябрь 2019 года.

² *Ефремова М.А.* Уголовно-правовая охрана сведений, составляющих коммерческую, банковскую и налоговую тайну // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 1. С. 124-132.

официальной статистики. Причем их количество настолько велико, что даже процесс обучения в ведомственных учебных заведениях системы МВД России требует корректировки образовательных стандартов с целью повышения эффективности противодействия информационным угрозам¹.

Диаграмма 1

Сведения о количестве зарегистрированных в 1999–2018 годах преступлений, предусмотренных ст. 138¹ и ч. 3 ст. 138 УК РФ

Помимо учета преступлений указанной категории, представляет интерес учет лиц, осужденных за совершение данных деяний на территории Российской Федерации. Указанный учет с 2009 года ведется в Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации.

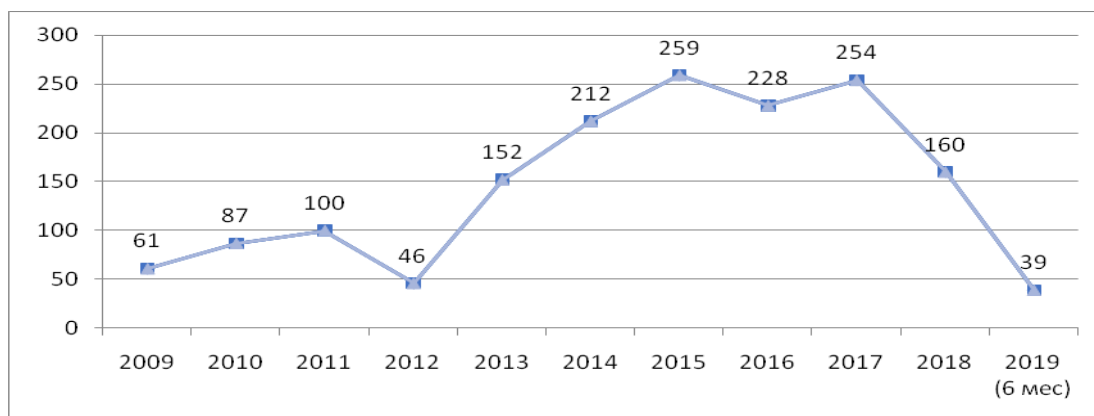
Согласно официальным данным, число лиц, осужденных за совершение указанных преступлений, непрерывно увеличивалось с 2009 года по 2017 год, в 2018 году количество впервые уменьшилось. Наибольшее число осужденных было в 2017 году (254), наименьшее – в 2009 году (61). Просматривается устойчивая тенденция к росту: количество лиц, осужденных за совершение рассматриваемых преступлений в 2017 году, превышает аналогичный показатель 2009 года более чем в четыре раза.

Анализ уголовной статистики свидетельствует о наличии устойчивых тенденций роста количества зарегистрированных преступлений и увеличения числа лиц, осужденных за данные преступления.

¹ *МВД* скорректирует процесс обучения полицейских в связи с ростом числа ИТ-преступлений. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7080272> (дата обращения: 12.11.2019).

Диаграмма 2

Сведения о лицах, осужденных в 2009–2019 годах за совершение преступлений, предусмотренных ст. 138¹ и ч. 3 ст. 138 УК РФ

Подводя итог вышесказанному, отметим, что общественная опасность незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, определяется рядом факторов: указанные устройства обладают техническими характеристиками, которые позволяют осуществлять сбор и фиксацию информации ограниченного доступа из легального поля ее обращения без ведома ее законного владельца; незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, создает угрозу причинения вреда общественным отношениям в сферах: реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, экономики, основ конституционного строя и безопасности государства, осуществления правосудия и др.; незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, создает условия для подготовки и облегчения совершения иных преступлений.

§ 2. Регулирование оборота и использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в уголовном законодательстве зарубежных стран

Правовое регулирование оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, широко применяется в зарубежных странах как одна из необходимых мер обеспечения информационной безопасности. Компаративистский подход, подразумевающий

под собой изучение не только отечественного, но и зарубежного законодательства, является важным направлением исследования реального состояния уголовного права и отдельных его институтов¹. Анализ зарубежного опыта необходим для выявления прогрессивных приемов уголовно-правового противодействия незаконному обороту специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и использования их для совершенствования нормативной базы в данной области.

Согласно данным анкетирования, 74% респондентов из числа сотрудников подразделений «К» убеждены в потенциальной пользе заимствования наиболее успешных законодательных решений зарубежных государств в области установления уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Еще 20% респондентов полагают, что ввиду особенностей отечественного правового регулирования данной сферы заимствование зарубежного опыта неактуально, оставшиеся 6% респондентов не смогли сформулировать свое мнение по данному вопросу. Немного иным образом разделились мнения респондентов из числа работников Следственного комитета Российской Федерации – 62%, 12% и 26% соответственно.

Вместе с тем изучение смежных норм зарубежного законодательства подразумевает учет его особенностей. При сравнительно-правовом анализе уголовно-правовых норм, регулирующих оборот в зарубежных странах, необходимо принимать во внимание тот факт, что под запретом могут находиться действия со специальной техникой, которые в Российской Федерации не криминализированы. В частности, это касается такого действия, как использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, – оно легально на территории Российской Федерации, но находится под запретом в ряде других стран.

Несмотря на то, что каждая правовая система уникальна, различные правовые системы сближаются, обнаруживают множество схожих черт, что

¹ *Рогова Е.В.* Понятие уголовно-правового запрета в законодательстве стран Восточной Азии // *Baikal Research Journal*. 2013. № 1. С. 25.

позволяет говорить о нескольких видах систем современного уголовного права (правовых семей)¹. Исследователями предлагаются различные варианты классификации правовых семей, в качестве оснований деления используются социологический критерий и применяемая юридическая техника²; судебная практика³; идея, доминирующая в правовой системе⁴, и некоторые другие. Сравнение норм отечественного уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, с аналогичными нормами в зарубежных государствах, как правило, целесообразно осуществлять в привязке к определенной правовой семье, что позволит выявить общие тенденции уголовно-правовой политики в данной сфере.

Рассмотрение зарубежного законодательства следует начать с соответствующих норм законодательства государства, которое наряду с Российской Федерацией входило ранее в состав СССР – Республики Беларусь⁵. В Уголовном кодексе Республики Беларусь так же, как и в УК РФ, встречается категория «специальные технические средства для негласного получения информации». В ст. 179 «Незаконное собирание либо распространение информации о частной жизни» использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, является квалифицирующим признаком: «2. Те же действия, совершенные с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий...». Указанная норма находится в главе 21 «Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних».

¹ *Талан М.В.* Виды уголовно-правовых систем // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2008. № 5. С. 221

² *Давид Р., Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности. М., 1999. С. 15-28.

³ *Безина А.К.* Судебная практика по трудовым делам. Казань, 2004. С. 6.

⁴ *Есаков Г.А.* Учение о преступлении в странах семьи общего права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 40.

⁵ *Уголовный Кодекс Республики Беларусь.* URL: <http://xn----ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais/> (дата обращения: 01.07.2018).

Аналогичный квалифицирующий признак содержится в ст. 203 УК Республики Беларусь «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений». Данная статья расположена в главе 23 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина».

При этом на территории Республики Беларусь является уголовно-наказуемым оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Нормы, устанавливающие ответственность, содержатся в ст. 376 УК РБ «Незаконное изготовление, приобретение либо сбыт средств для негласного получения информации». Ст. 376 УК РБ расположена в главе 33 «Преступления против порядка управления» и имеет следующее содержание: «1. Незаконное изготовление или приобретение в целях сбыта либо сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, наказываются ... 2. Те же действия, совершенные повторно, либо группой лиц по предварительному сговору, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, наказываются... 3. Действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой, наказываются...».

Уголовно-правовое регулирование незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в Республике Беларусь имеет существенные отличия от российского.

Во-первых, отличается набор деяний, образующих объективную сторону преступления. В УК Республики Беларусь этот набор деяний представлен тремя альтернативными действиями: 1) изготовление; 2) приобретение в целях сбыта; 3) сбыт. Наличие в диспозиции статьи такого варианта выполнения объективной стороны, как «изготовление», позволяет оказывать противодействие фактам даже разового создания специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в то время как российское законодательство предусматривает ответственность лишь за изготовление (т.е. за серийное создание) указанных технических средств.

Во-вторых, ст. 376 УК Республики Беларусь имеет три части, где в качестве квалифицирующих признаков выделяется повторное совершение деяния, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, совершение преступления должностным лицом с использованием своих служебных полномочий и совершение преступления организованной группой.

Конструкция вышеназванной статьи позволяет сделать вывод о том, что в Республике Беларусь вопросам оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, уделяется повышенное внимание, о чем свидетельствует введение в диспозицию соответствующей статьи двух квалифицированных составов.

Также видится возможным использование прогрессивного опыта законодательства Республики Беларусь в части дополнения объективной стороны таким действием, как изготовление специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Следующим государством, законодательство которого следует рассмотреть, является Эстония. Уголовное законодательство Эстонии использует такое понятие, как «вспомогательные средства, позволяющие осуществлять негласный сбор и запись информации». УК Эстонии содержит ст. 1332 «Изготовление, приобретение, хранение, переправка, перевозка, продажа или передача вспомогательных средств, позволяющих осуществлять негласный сбор и запись информации с целью проведения незаконных исключительных оперативно-розыскных действий». Указанная статья структурно расположена в главе 5 «Преступления против политических и трудовых прав личности»¹.

Ст. 1332 УК Эстонии имеет особенный перечень альтернативных деяний, куда помимо изготовления, приобретения и продажи входят такие действия, как хранение, переправка, перевозка и передача. Думается, что такая конструкция объективной стороны является прогрессивной и позволяет обеспечить более

¹ Уголовный Кодекс Эстонии. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=16456> (дата обращения: 01.07.2018).

эффективное противодействие незаконному обороту специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. В эстонском уголовном законодательстве значительное внимание уделяется обеспечению защиты информации. Поэтому детальную проработку получили не только вопросы незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, но и другие информационные преступления. С.С. Шахрай отмечает, что Эстония имеет наибольшее количество преступлений в сфере компьютерной информации среди стран Балтии и СНГ¹.

Представляет интерес законодательство Республики Армения, в котором также существует запрет на оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. В Уголовном кодексе Республики Армения² отсутствует категория «специальные технические средства для негласного получения информации». Вместе с тем использование «специальных технических средств» является квалифицирующим признаком ст. 199 «Незаконное собирание и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну», которая находится в главе 22 «Преступления против экономической деятельности». Контекстный анализ диспозиции статьи позволяет прийти к однозначному выводу о том, что под «специальными техническими средствами» в данном случае понимаются специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации.

Также в УК Республики Армения в главе 24 «Преступления против безопасности компьютерной информации» имеется ст. 255 «Изготовление или сбыт специальных средств неправомерного доступа (проникновения) к компьютерной информации» следующего содержания: «Изготовление в целях сбыта или сбыт специальных программных или аппаратных средств для

¹ Шахрай С.С. Сравнительно-правовая характеристика преступлений в сфере компьютерной информации по УК РФ и УК государств СНГ и Балтии // Вестник экономической безопасности. 2010. № 12. С. 159-167.

² Уголовный Кодекс Республики Армения. URL: <http://crimpravo.ru/codecs/arm/2.rtf> (дата обращения: 01.07.2018).

неправомерного доступа (проникновения) к защищенной информации наказываются...».

Следует отметить, что в УК Республики Армения используется достаточно оригинальный подход, заключающийся в том, что ответственность за изготовление программных и аппаратных средств для неправомерного доступа к защищенной информации предусматривается в рамках одной статьи. В законодательстве Российской Федерации ответственность по ст. 138¹ УК РФ наступает только за производство аппаратных или программно-аппаратных комплексов. Ответственность за изготовление программ для негласного получения информации предусмотрена ст. 273 УК РФ.

Иным образом регламентированы вопросы использования и оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в уголовном законодательстве Республики Азербайджан.

Статья 61.1.10. Уголовного кодекса Республики Азербайджан¹ содержит отягчающее обстоятельство «совершение преступления с использованием огнестрельного оружия, взрывчатых средств, а также других общепасных способов и технических средств». Думается, что указанное отягчающее обстоятельство вменяется виновному лицу, в том числе если оно использовало специальную технику для совершения других преступлений. Помимо этого, в одной статье оно является квалифицирующим признаком. В главе 32 «Преступления против правосудия» раздела 11 «Преступления против государственной власти» размещена статья 302 «Нарушение законодательства об оперативно-розыскной деятельности». В ч. 2 указанной нормы предусмотрена ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1, но совершенные с использованием специальных технических средств, предназначенных для тайной передачи информации.

Примечательно, что специальная техника в законодательстве Республики Азербайджан имеет название «специальные технические средства,

¹Уголовный Кодекс Республики Азербайджан. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения 14.11.2019).

предназначенные для тайной передачи информации», а ответственность за использование указанных устройств является частью статьи, устанавливающей ответственность за нарушение законодательства об оперативно-розыскной деятельности, что свидетельствует о признании законодателем данного государства опасности специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, создаваемой общественным отношениям в сфере осуществления государственной власти и правосудия.

Широкое отражение получили вопросы регламентации уголовной ответственности в уголовном законодательстве Республики Казахстан. Среди отягчающих обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 51 УК Республики Казахстан¹, имеется п. «к», которым в качестве отягчающего обстоятельства предусмотрено совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств. Следует полагать, что специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации, включаются в понятие «специально изготовленные технические средства».

Ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в законодательстве указанной страны предусмотрена в рамках ст. 143 «Незаконное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений» УК Республики Казахстан, расположенной в разделе 3 «Преступления против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина». Первая часть указанной статьи предусматривает ответственность за незаконное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан. Вторая часть указанной статьи содержит ответственность за те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или специальных технических

¹Уголовный Кодекс Республики Казахстан. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения 14.11.2019).

средств, предназначенных для негласного получения информации. Третья часть указанной статьи предусматривает ответственность за незаконные изготовление, производство, сбыт или приобретение в целях сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Кроме того, в уголовном законодательстве Республики Казахстан использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации предусмотрено как один из способов совершения ряда преступлений. Так, диспозиция ч. 1 ст. 172 «Незаконное получение, разглашение государственных секретов» УК Республики Казахстан предусматривает ответственность за собирание сведений, составляющих государственные секреты, путем похищения документов, подкупа или угроз в отношении лиц, владеющих государственными секретами, или их близких, перехвата в средствах связи, незаконного проникновения в компьютерную систему или сеть, использования специальных технических средств, а равно иным незаконным способом при отсутствии признаков государственной измены или шпионажа». Аналогичным образом ч. 1 ст. 200 «Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну» предусматривает уголовную ответственность за собирание сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, путем похищения документов, подкупа или угроз в отношении лиц, владеющих коммерческой или банковской тайной, или их близких, перехвата в средствах связи, незаконного проникновения в компьютерную систему или сеть, использования специальных технических средств, а равно иным незаконным способом в целях разглашения либо незаконного использования этих сведений.

Анализ уголовного законодательства Республики Казахстан позволяет прийти к выводу о том, что вопросы уголовной ответственности за незаконный оборот и использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, регламентированы в указанном государстве очень детально. Помимо того, что сам оборот специальной техники

признается преступным, ее использование указано как один из способов совершения ряда преступлений, наряду с подкупом, угрозами или похищением документов.

Следует также рассмотреть уголовное законодательство Соединенных Штатов Америки. В указанной стране каждая административно-территориальная единица (штат) имеет свой уголовный кодекс. Рассмотрим соответствующие нормы на примере уголовного законодательства штата Техас¹. Уголовный кодекс штата Техас содержит в себе значительное количество норм, предусматривающих санкции за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Глава 16 УК Техаса называется «Преступный инструментарий, перехват телеграфного или устного сообщения и установление устройства обнаружения».

В абзаце d статьи 16.02. «Незаконный перехват, использование или раскрытие информации, передаваемой посредством телеграфного, устного или электронного сообщения» сказано: «Лицо совершает посягательство, если оно: (1) намеренно изготавливает, собирает, владеет или продает электронное, механическое или иное устройство, при этом знает или имеет основание полагать, что такое устройство предназначено преимущественно для самовольного перехвата телеграфного, электронного или устного сообщения и что такое устройство или его часть были или будут использованы в незаконных целях; или (2) дает объявление об электронном, механическом или ином устройстве в газете, журнале, листовке или ином издании: (A) зная или имея основания полагать, что такое устройство предназначено преимущественно для самовольного перехвата кабельного, электронного или устного сообщения; (B) содействуя использованию такого устройства для самовольного перехвата телеграфного, электронного или устного сообщения; или (C) зная или имея

¹ Уголовный Кодекс Штата Техас. URL: http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks351616#ТОС_notes_IDAB4VS0 (дата обращения: 01.07.2018).

основания полагать, что такая реклама будет способствовать использованию такого устройства для самовольного перехвата телеграфного, электронного или устного сообщения».

Помимо ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в УК Техаса содержатся нормы, предусматривающие ответственность за незаконную установку устройств обнаружения.

Статья 16.06 «Незаконная установка устройства обнаружения» гласит: «(а) В настоящей статье: (1) «Электронное или механическое устройство обнаружения» означает приспособление, способное эмитировать электронный сигнал определенной частоты или иной сигнал, которые могут быть использованы лицом для определения, наблюдения или регистрации места нахождения другого лица или предмета....(b) Лицо совершает посягательство, если оно осознанно устанавливает электронное или механическое устройство обнаружения на моторизованном транспортном средстве, владельцем или арендатором которого является другое лицо».

Таким образом, сравнивая законодательство штата Техас с законодательством Российской Федерации, следует отметить, что в УК Техаса нормы, регулирующие ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, получили более детальную регламентацию. Это проявляется в более широком понимании предмета преступления – по УК Техаса наказуемы действия с «электронным, механическим или иным устройством», а в Российской Федерации – лишь с техническим устройством. Также среди существенных отличий следует выделить криминализацию в УК Техаса таких действий, как изготовление, сборка, хранение, продажа и размещение объявления о вышеуказанном средстве. И наконец, в Уголовном кодексе штата Техас в отдельную статью выделены действия по установке электронного или механического устройства для определения, наблюдения или регистрации места нахождения другого лица или предмета.

Также представляют интерес законодательные приемы противодействия незаконному обороту специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в Китайской Народной Республике. УК КНР¹ имеет в своей структуре две статьи, регламентирующие вопросы оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Первая из них – ст. 283 УК КНР – гласит: «Незаконное производство и продажа специальной разведывательной аппаратуры наказываются...». Вторая – ст. 284 УК КНР – имеет следующее содержание: «Незаконное использование специальной аппаратуры для скрытого прослушивания, скрытого наблюдения, приведшее к серьезным последствиям, наказывается...».

Анализируя нормы УК КНР, следует отметить, что в законодательстве Китая вместо категории «специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации» используется категория «разведывательная аппаратура», которая включает в себя приборы скрытого прослушивания, скрытого наблюдения и другую технику. При этом под «разведывательной аппаратурой» принято понимать лишь образцы специальной техники, которая находится на вооружении Народной освободительной армии Китая и специальных служб. Бытовые приборы с функцией фотофиксации и видеозаписи не ограничены в обороте и в большом количестве продаются как на территории Китая, так и за его границы.

Уголовно наказуемыми являются такие действия, как производство и продажа разведывательной техники, данный состав является материальным, то есть требуется наступление серьезных последствий.

Принципиально по-другому к вопросу ограничения использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, подошел законодатель Федеративной Республики Германии. Так,

¹ Уголовный Кодекс Китайской Народной Республики. URL: <https://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/> (дата обращения: 01.07.2018).

в УК ФРГ 1998 года¹ имеется § 201 «Нарушение конфиденциальности разговора» следующего содержания: «Лишением свободы на срок до трех лет или денежным штрафом наказывается тот, кто незаконно 1. записывает на магнитофон конфиденциальную, не предназначенную для других лиц, информацию другого лица... (2') Так же наказывается тот, кто незаконно 1. при помощи подслушивающего аппарата подслушивает конфиденциальную, не предназначенную для него информацию».

УК ФРГ в § 202 «Нарушение тайны переписки» гласит: «(1) Кто незаконно 1. вскрывает запечатанное письмо или другой запечатанный документ, не предназначенный для его сведения, или 2. знакомится с содержанием такого документа, не вскрывая его, применяя технические средства...»

В § 206, который называется «Нарушение тайны почтовой и телекоммуникационной тайны», также предусмотрена ответственность за применение специальных технических средств: «... (2) Так же наказывается тот, кто, будучи владельцем или служащим предприятия, указанного в абз. 1, незаконно 1. вскрывает послание, которое было доверено такому предприятию для передачи, и которое было закрыто, или, не вскрывая его, узнает о его содержании, применяя технические средства...»

Таким образом, следует отметить, что понятие специальных технических средств для негласного получения информации в уголовном законодательстве Германии отсутствует, уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, УК ФРГ не предусматривает. Вместе с тем, использование «технических устройств» в ряде случаев признается преступлением. Соответствующие статьи размещены в пятнадцатом разделе, предусматривающем ответственность за нарушение неприкосновенности и тайны частной жизни.

¹ Уголовный Кодекс ФРГ. URL: <http://crimpravo.ru/codecs/germany/doc2> (дата обращения: 01.07.2018).

Аналогичным путем пошел законодатель еще одного государства второй группы – в УК Испании 1995 г.¹ имеется ответственность за использование определенных технических средств.

Первая норма закреплена в п. 1 ст. 197 УК Испании, которая гласит: «Тот, кто в целях раскрытия тайных сведений или нарушения неприкосновенности частной жизни другого лица без его ведома завладевает его бумагами, письмами, сообщениями по электронной почте или другими документами, либо перехватывает его телефонные разговоры, либо использует различные технические средства для прослушивания, передачи, записи или воспроизведения звука или изображения, либо другие средства связи... наказывается...». Указанная статья находится в главе 1 «Раскрытие и распространение тайных сведений», расположенной в разделе 10 «Преступления против неприкосновенности частной жизни, права на собственное изображение и неприкосновенности жилища».

Вторая норма содержится в ст. 278 УК Испании: «Тот, кто с целью раскрыть коммерческую тайну завладеет каким-либо способом сведениями, письменными или электронными документами, информационными устройствами или другими объектами, которые относятся к коммерческой тайне, либо использует какое-либо средство или орудие, указанное в п. 1 ст. 197... наказывается...». Указанная статья находится в отделе 3 «О преступлениях, связанных с рынком и потребителями», расположенном в главе 11 «О преступлениях, связанных с интеллектуальной и промышленной собственностью, с рынком и потребителями». Соответственно, можно сделать вывод о том, что уголовное законодательство Испании не предусматривает ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, а лишь запрещает в ряде случаев их незаконное использование.

¹ Уголовный Кодекс Королевства Испания. URL: <http://crimpravo.ru/codecs/spain/2.doc> (дата обращения: 01.07.2018).

Схожие приемы используются также в уголовном законодательстве Республики Молдова¹. Категория «специальные технические средства для негласного получения информации» в данном законодательстве также не встречается, однако в ряде статей используются формулировки «специально изготовленных технических средств» и «специальные технические средства, предусмотренные для незаконного получения информации».

Например, в ст. 77 УК Республики Молдова указано, что использование при совершении преступлений специально изготовленных технических средств является обстоятельством, отягчающим ответственность.

В главе 5 «Преступления против политических, трудовых и других конституционных прав граждан» указанного кодекса расположена ст. 178 «Нарушение тайны переписки». В данной статье имеется квалифицирующий признак – использование специальных технических средств, предусмотренных для незаконного получения информации.

Аналогичным образом использование специальных технических средств, предусмотренных для незаконного получения информации, является квалифицирующим признаком ст. 259 «Несанкционированный доступ к компьютерной информации», размещенной в главе 11 УК Республики Молдова «Преступления в сфере информатики».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что уголовное законодательство Республики Молдова не имеет самостоятельной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, но содержит в качестве отягчающего обстоятельства использование «специально изготовленных технических средств». Кроме того, в двух статьях УК Республики Молдова использование специальных технических средств, предусмотренных для незаконного получения информации, является квалифицирующим признаком.

¹ Уголовный Кодекс Республики Молдова. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=340785 (дата обращения: 01.07.2018).

Особо следует отметить страны, в которых отсутствует уголовная ответственность как за незаконный оборот, так и за использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Так, в УК Франции¹ отсутствует уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и нормы об ответственности за их использование.

Уголовное законодательство Латвии также не предусматривает ответственности за незаконный оборот специальных технических средств негласного получения информации. Кроме того, в УК Латвии² использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, не является квалифицирующим признаком ни по одному составу преступлений.

УК Литвы³ также не применяет категорию «специальные технические средства для негласного получения информации». Лишь в ст. 166 УК Литвы «Незаконное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений» при описании объективной стороны преступления, среди прочего, имеется указание на применение «технических средств» как один из способов нарушения тайны телефонных переговоров, однако отождествлять понятие «технические средства» и «специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации» неверно.

У Великобритании, которая является ярким представителем англосаксонской правовой семьи, отсутствует кодифицированное уголовное законодательство и ответственность за преступления представлена в отдельных законах. Однако ни в одном нормативном правовом акте Великобритании

¹ Уголовный Кодекс Республики Франция. URL: <http://crimpravo.ru/codecs/france/2.doc> (дата обращения: 01.07.2018).

² Уголовный Кодекс Латвии. URL: <http://crimpravo.ru/codecs/latvii/2.doc> (дата обращения: 01.07.2018).

³ Уголовный Кодекс Литвы. URL: <http://crimpravo.ru/codecs/litva/2.doc> (дата обращения: 01.07.2018).

ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, не предусмотрена.

В странах, принадлежащих к религиозной правовой семье, уголовное законодательство основывается на нормах религиозных источников, в частности, таких как Коран, Сунна, Иджма, Кияс, Урф¹. В данных странах уголовное законодательство представлено симбиозом религиозного и обычного права. Религия и обычай, выступающие в качестве источников права, являются достаточно ригидными и слабо подвержены изменениям². Законодательство стран религиозного права зачастую не способно быстро отреагировать на появление новых общественных отношений. Именно этот факт, на наш взгляд, обуславливает отсутствие норм, предусматривающих уголовную ответственность за незаконный оборот и использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, во многих странах религиозной правовой семьи.

Таковые нормы, в частности, отсутствуют в Иране, Саудовской Аравии и Пакистане. Безопасность информации ограниченного доступа в данных странах обеспечивается не путем законодательного запрета на незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и их использование, а путем введения очень жестких санкций за преступления. В частности, за незаконное получение информации, составляющей государственную тайну, в данных странах предусмотрены санкции вплоть до применения к виновным смертной казни.

Анализ законодательства зарубежных стран об уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, позволяет говорить о наличии проблем установления ответственности за оборот указанных устройств.

¹ Артёмов В.Ю. Источники и доктринальные школы мусульманского права // Журнал российского права. 2007. № 3. С. 128-135.

² *Правоведение: учебник для бакалавриата и специалитета* / под. ред. В.А. Белова, Е.А. Абросимовой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2018. С. 47.

Так, первой проблемой является решение вопроса о необходимости установления ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в целом. Несмотря на тот факт, что большинство стран все же признают его опасным, в ряде стран ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, отсутствует. Ее введение предполагает необходимость достаточного уровня научно-технического прогресса и наличие нормативной базы, регламентирующей правила оборота специальной техники.

Вторая проблема заключается в определении перечня действий, совершаемых со специальной техникой, подпадающих под уголовно-правовой запрет. Одним из наиболее частых вопросов, встающих перед законодателем, является закрепление ответственности за использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Альтернативой криминализации использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, является его выделение в качестве квалифицирующего признака и/или отягчающего обстоятельства. Перечень уголовно наказуемых действий со специальной техникой должен быть установлен таким образом, чтобы максимально эффективно оказывать противодействие незаконному обороту специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, на всех его этапах.

Третьей проблемой установления уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, является определение предмета преступления, оборот которого является уголовно наказуемым. Зачастую бытовые предметы обладают характеристиками, которые свойственны специальной технике, однако ограничению в обороте должны подлежать лишь те устройства, которые обладают характеристиками, позволяющими осуществлять сбор и фиксацию информации ограниченного доступа без ведома

ее законного владельца. Подход к определению перечня запрещенной техники существенно различается у законодателя различных государств – в некоторых случаях характеристики специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, приводятся непосредственно в тексте статьи, регламентирующей ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, в некоторых случаях перечень запрещенной к обороту специальной техники регламентируется отдельными правовыми актами.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что каждое государство имеет свои особенности регулирования вопросов уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Так, в различных уголовных кодексах существенно отличается набор запрещенных альтернативных действий со специальной техникой. Подтверждением тому является тот факт, что в одних странах (Германия, Испания) наказуемо лишь использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в противоправных целях, в других запрещен оборот специальных технических средств (Эстония, Беларусь), а в третьих отсутствует уголовная ответственность как за незаконный оборот, так и за использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (Франция, Литва, Иран).

Вместе с тем изучение уголовно-правового регулирования незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, на примере шестнадцати зарубежных государств позволяет сделать вывод о том, что законодатели отдельных государств в рамках одной правовой семьи применяют совершенно различные подходы к уголовной ответственности за рассматриваемые преступления. При этом все рассматриваемые страны целесообразно разделять не в привязке к той или иной правовой семье, а по механизму уголовно-правового противодействия незаконному обороту специальных технических средств, предназначенных для

негласного получения информации. На основании данного критерия условно можно выделить следующие группы:

1) страны, в которых существует уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации;

2) страны, в уголовном законодательстве которых отсутствует ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, однако предусмотрена ответственность за их использование;

3) страны, в которых отсутствует уголовная ответственность как за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, так и за их использование.

Несмотря на то, что уголовное законодательство каждой из рассмотренных стран уникально, следует говорить о наличии определенных общих тенденций.

Общим трендом является криминализация незаконного оборота специальной техники, однако в ряде рассмотренных государств оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, не является преступлением. Государства, не признающие оборот специальной техники преступлением, представлены странами религиозной правовой семьи (Иран, Саудовская Аравия и Пакистан), однако подобная позиция имеется и в других правовых системах – в ряде европейских стран (Великобритания, Латвия) уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, также отсутствует.

В качестве еще одной устойчивой закономерности следует отметить наличие ответственности за оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в государствах – участниках СНГ (Россия, Беларусь, Армения, Молдова). При этом наиболее схожим с российскими является законодательство Республики Беларусь.

В целях совершенствования отечественного законодательства, а также усиления противодействия исследуемому негативному явлению предлагается рецепировать прогрессивный опыт зарубежного законодательства в части дополнения объективной стороны ст. 138¹ УК РФ такими действиями, как «изготовление, хранение, перевозка и передача специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации». Полагаем, что движение российского законодателя в данном направлении в первую очередь позволит более объективно подойти к оценке общественной опасности исследуемого явления и, соответственно, подбору средств, необходимых для его предупреждения.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 138¹ УК РФ

§ 1. Объект и предмет преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ

Одним из наиболее значимых и сложных аспектов уголовно-правовой характеристики незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, является объект данного преступления. От правильного толкования объекта зависит верная квалификация деяний, позволяющая отграничить преступление от правомерного деяния, а также от смежных административных правонарушений и преступлений. Также объект в значительной степени определяет признаки предмета преступления.

Согласно преобладающей точке зрения под объектом преступления понимают общественные отношения, на которые направлено общественно опасное деяние и которым в результате совершения преступления причиняется вред либо создается угроза причинения вреда¹. Учеными высказывались и другие подходы к пониманию объекта преступления, однако вопросы определения, признаков и сущности объекта преступления выходят за пределы данного исследования, в связи с чем в рамках указанной работы мы будем придерживаться вышеназванной традиционной точки зрения.

Среди представителей российской уголовно-правовой науки наиболее популярной считается точка зрения, согласно которой объект преступления дифференцируется по вертикали и по горизонтали. По вертикали принято выделять общий, родовой, видовой и непосредственный объекты, а по горизонтали непосредственный объект делится на основной, дополнительный и факультативный. Рассмотрим данную систему применительно к объекту незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

¹ *Пионтковский А.А.* Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961; *Никифоров Б.С.* Объект преступления по уголовному праву. М., 1960 и др.

Общий объект преступления – это установленная законодателем система всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств, помещенных в УК РФ, которым преступлением причиняется или может быть причинен вред¹. Так как за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, предусмотрена уголовная ответственность, можно сделать вывод о том, что объект незаконного оборота данного преступления явно находится в структуре общего объекта преступления.

Существует мнение, что объект преступления по большому счету не определяет систему Особенной части УК РФ, так как не во всех случаях название глав УК РФ соответствует их содержанию, вместе с тем, по нашему мнению, родовой объект преступления должно определять наименование раздела, а объект видовой – наименования глав. Указанной точки зрения, в частности, придерживается Н.Е. Крылова².

В связи с этим особую важность представляет уяснение родового и видового объектов преступлений, связанных с незаконным оборотом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Родовой объект является частью общего объекта, представляющей собой группу однородных и взаимосвязанных общественных отношений. Указанный объект един для некоторой группы преступлений³ и соответствует разделу Особенной части уголовного закона. Глава 19 УК РФ находится в разделе VII «Преступления против личности», в связи с чем законодатель определил в качестве родового объекта личность, ее права и свободы. Видовой объект представляет собой часть однородных ценностей, входящих в состав более общего родового объекта⁴. Содержание видового

¹ Улезько С.И. Классификация объектов преступления // Общество и право. 2013. № 4. С. 71.

² Крылова Н.Е. О понятии объекта преступления // Вестник МГУ. 2013. № 6. С. 20-23.

³ Жук М.С. Объект преступления как критерий построения системы институтов Особенной части уголовного права // Общество и право. 2010. № 5. С. 87-89.

⁴ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении: учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 215.

объекта совпадает с названием соответствующей главы Особенной части УК РФ. Видовым объектом рассматриваемого преступления, согласно структурному размещению нормы, являются общественные отношения в сфере реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В законодательстве множества зарубежных стран конституционные права и свободы личности являются видовым объектом незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, о чем говорилось в предыдущем параграфе нашего исследования. Указанной позиции также придерживается большинство ученых-правоведов¹. Безусловно, так как рассматриваемая категория специальной техники предназначена для негласного получения информации, ее незаконный оборот создает угрозу конституционным правам личности, таким как тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан, неприкосновенность частной жизни.

Вышеупомянутые права, предусмотренные ст. 23 Конституции РФ, относятся к разновидности личных (гражданских) прав, специфические особенности которых заключаются в следующем:

1) эти права и свободы являются по своей сущности правами и свободами человека, т.е. каждого, и не увязаны напрямую с принадлежностью к гражданству государства, не вытекают из него;

2) эти права и свободы неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения;

3) это такие права и свободы, которые необходимы для охраны жизни, свободы, достоинства человека как личности, и другие естественные права, связанные с его индивидуальной, частной жизнью².

Права и свободы человека и гражданина неслучайно возглавляют триаду

¹ См.: *Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации* / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2007. С. 341; *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / отв. ред. А.А. Чекалин; под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М., 2007. С. 434; *Уголовное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям* / под ред. Н.И. Ветрова, А.В. Бриллиантова. М., 2005. С. 259-260.

² *Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник.* М., 2006. С. 218.

уголовно-правовых ценностей «личность – общество – государство». Согласно ст. 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью в Российской Федерации, и их нарушение, безусловно, обладает общественной опасностью. А специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации, в силу присущих им свойств предоставляют эффективную возможность серьезно вторгаться в сферу частной жизни, в личное пространство и личные интересы индивида без его согласия¹.

Об этом, в частности, говорится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 «О судебной практике по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138¹, 139, 144¹, 145, 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации)». В данном акте судебного толкования права прямо указывается, что необходимым условием квалификации содеянного по ст. 138¹ УК РФ является наличие умысла виновного лица на использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в качестве средства посягательства на конституционные права и свободы человека и гражданина.

На первый взгляд, в вопросе об объекте преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ все очевидно. Но в действительности видовой объект незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, не сводится лишь к конституционным правам человека и гражданина. Помимо конституционных прав человека и гражданина (таких, как право на неприкосновенность частной жизни, право на тайну телефонных переговоров и других), незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации,

¹ По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.В. Капорина, И.В. Коршуна и других: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2011 г. № 3-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2191.

создает угрозу иным правам, установленным не Конституцией Российской Федерации, а федеральными законами.

Последние изменения в ст. 138¹ УК РФ прямо предусматривают в качестве одного из признаков специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, возможность с их помощью получать и (или) накапливать информацию, составляющую личную, семейную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну, без ведома ее обладателя¹. Следует отметить, что позиция законодателя предусматривает в качестве функционального назначения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, возможность противоправного посягательства на любую охраняемую законом информацию, будь то коммерческая, банковская, налоговая, врачебная либо иная тайна. В связи с этим следует сделать вывод о невозможности признания объектом преступления исключительно конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Рядом исследователей высказывались и иные точки зрения относительно родового и видового объектов данного преступления.

Так, в частности, Т.Д. Устинова считает незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, одним из видов незаконной предпринимательской деятельности². С.Д. Петроченков говорит о том, что незаконный оборот подобной техники создает угрозу причинения вреда различным объектам уголовно-правовой охраны, к числу которых относятся конституционные права и свободы человека и гражданина, отношения в сфере экономической деятельности и в сфере защиты основ конституционного строя и безопасности государства³.

¹ *О внесении* изменения в ст. 138¹ Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 02.08.2019 г. № 308-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2019. № 31. Ст. 4467.

² См.: *Устинова Т.Д.* Нарушение тайны переписки, телефонных и иных сообщений граждан // *Уголовное право*. 1998. № 2. С. 11.

³ См.: *Петроченков С.Д.* Уголовная ответственность за незаконный оборот СТС НПИ. М., 2015. С. 54, 57.

В.А. Новиков полагает, что незаконный оборот специальной техники посягает на основы конституционного строя и безопасности государства¹.

Следует отметить, что позиция Т.Д. Устиновой является верной лишь отчасти, так как уголовная ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность предусмотрена лишь в том случае, если указанная деятельность сопряжена с извлечением дохода в крупном размере, то есть в размере свыше 2 250 000 рублей. Как отмечалось ранее, средняя стоимость специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, составляет от 400 до 6000 рублей². В связи с этим можно утверждать, что не во всех случаях оборотом названных устройств нарушается установленный порядок извлечения крупного дохода посредством незарегистрированной и нелегализованной деятельности, направленной на систематическое извлечение прибыли за счет продажи товаров. Состав ст. 138¹ УК РФ не содержит никаких признаков размера дохода, систематичности продаж. В связи с этим нельзя говорить про установленный порядок ведения предпринимательской деятельности – ведь состав описывает и разовые случаи оборота, и необязательно возмездные (сбыт подразумевает в том числе безвозмездные формы отчуждения). На наш взгляд, незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, наносит вред общественным отношениям в сфере экономической деятельности в первую очередь тем, что с помощью данных средств могут совершаться преступления, связанные с нарушением банковской, коммерческой и налоговой тайны.

С.Д. Петроченков верно отметил, что незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, создает угрозу причинения вреда различным объектам уголовно-правовой

¹ См.: Новиков В.А. Незаконный оборот СТС НПИ: объект преступления и место в системе особенной части УК РФ // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 2. С. 56, 58.

² Баринов С.В. Специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации как орудия совершения преступных нарушений частной жизни // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. № 1. С. 80-85.

охраны. Вместе с тем указанный автор полагает, что несмотря на то, что вопрос об объекте указанного преступления «является достаточно дискуссионным», переносить ст. 138¹ УК РФ в другую главу УК РФ нецелесообразно, так как ее расположение в главе 19 УК РФ сложилось исторически. Принимая во внимание указанную точку зрения, полагаем, что структурное размещение статьи УК РФ в соответствующей главе и разделе Особенной части имеет принципиальное значение. Помещение статьи Особенной части УК РФ в неподходящий раздел или главу порождает несоответствие основного непосредственного объекта двум другим объектам – родовому и видовому. Результатом могут стать сложности с толкованием уголовного закона, а значит, и с его применением.

Следует отметить позицию В.А. Новикова, который указывает на тот факт, что незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, посягает на основы конституционного строя и безопасности государства. По мнению автора, не вызывает сомнений тот факт, что незаконный оборот указанных устройств на территории любого государства создает благоприятную почву для шпионажа и иного незаконного получения сведений, составляющих государственную тайну. Поэтому интересы безопасности государства следует рассматривать в качестве той основной цели, для достижения которой была введена уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. В подтверждение указанного довода автор ссылается на нормы Федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства». Согласно статье 6 указанного закона разработка, производство, реализация и приобретение в целях продажи специальной техники имеет стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Принимая во внимание позицию В.А. Новикова, следует отметить, что количество преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, совершенных с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ничтожно мало, гораздо чаще указанные устройства используются для совершения преступлений других категорий, вследствие чего маловероятно, что основная цель криминализации незаконного оборота специальных технических средств – обеспечение обороны страны и безопасности государства.

В то же время данные устройства могут быть использованы не только для совершения преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, но также для посягательств на сохранение тайны в различных сферах: личных, общественных, коммерческих, государственных. Как было указано выше, помимо преступлений, предусмотренных главой 19 УК РФ, специальная техника может быть использована для причинения вреда общественным отношениям, предусмотренным иными главами УК РФ, в связи с чем нельзя утверждать, что объектом преступления являются исключительно конституционные права и свободы человека и гражданина.

Оптимальным решением проблемы представляется при определении структурного расположения данной нормы руководствоваться не объектом преступного посягательства, а способом посягательства на указанные объекты уголовно-правовой охраны. Данный подход позволит максимально точно отразить сущность общественной опасности и позволит снять противоречия между основным непосредственным, родовым и видовым объектом преступления.

Как отмечалось ранее, специальная техника представляет опасность в силу наличия особых технических характеристик, позволяющих эффективно осуществлять получение информации в тайне от ее законного владельца.

Правила обращения информации на территории Российской Федерации регламентируются как Конституцией Российской Федерации, так и иными

нормативно-правовыми актами, среди которых следует выделить Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации»¹. Согласно ст. 6 указанного закона, обладатель информации вправе разрешать или ограничивать доступ к информации, определять порядок и условия такого доступа. Специальная техника позволяет осуществлять фиксацию информации, в том числе ограниченного доступа. В связи с этим её бесконтрольный оборот создает угрозу общественным отношениям в сфере обращения информации.

Собираемая информация независимо от формы ее выражения (цифровая, аналоговая или дискретная) является, как правило, компьютерной, так как представлена главным образом в форме электрических сигналов. Таким образом, можно прийти к выводу, что незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, нарушает нормальный порядок обращения охраняемой законом компьютерной информации, позволяет осуществлять ее фиксацию в нарушение установленного правового режима. Угроза остальным группам общественных отношений создается не самим оборотом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, а их использованием в противоправных целях.

В связи с этим представляется целесообразным перенести данную норму по способу посягательства в главу 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации», присвоив ей номер 274² УК РФ.

Таким образом, родовой объект преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ, представлен общественными отношениями в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка. Видовым объектом являются преимущественно общественные отношения в сфере обращения компьютерной информации.

¹ *Об информации, информационных технологиях и защите информации*: Федеральный закон от 25.11.2017 г. № 149-ФЗ (в ред. от 18.03.2019 г.) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

В указанную вертикаль объектов органично встроится основной непосредственный объект, под которым в теории уголовного права принято понимать совокупность общественных отношений, которым во всех случаях преступлением причиняется вред или создается угроза его причинения. Основным непосредственным объектом незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в науке уголовного права общепринято понимать установленный законом и иными нормативными правовыми актами порядок производства, приобретения, сбыта специальной техники¹. Порядок оборота данных устройств позитивно регламентируется нормами федерального законодательства, в частности, Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности»² и иными, в том числе подзаконными нормативно-правовыми актами³.

Деление основного объекта по горизонтали в ряде случаев подразумевает наличие основного дополнительного и основного факультативного объекта. Для незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, наличие основного дополнительного и основного факультативного объекта нехарактерно. Наряду с объектом

¹ *Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд. перераб. и доп. М., 2018.*

² *О лицензировании отдельных видов деятельности: федеральный закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 19. Ст. 2716.*

³ См., напр.: *Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации СТС НПИ: постановление Правительства Российской Федерации от 10.03.2000 г. № 214 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 12. Ст. 1292; Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по разработке, производству, реализации и приобретению в целях продажи СТС НПИ: постановление Правительства Российской Федерации от 12.04.2012 г. № 287 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 16. Ст. 1885; Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-разыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, и перечня видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-разыскной деятельности: Постановление Правительства Российской Федерации от 01.07.1996 г. № 770 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 28. Ст. 3382.*

преступления одним из наиболее значимых признаков уголовно-правовой характеристики незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, является предмет преступления.

В науке уголовного права под предметом принято понимать вещи материального мира, воздействуя на которые виновный осуществляет посягательство на охраняемые уголовным законом общественные отношения и блага (интересы)¹. Учеными неоднократно отмечалась проблема отсутствия легального определения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации². Неопределенность предмета преступления влечет за собой сложности квалификации действий виновных лиц и способствует тому, что грань между преступлением и правомерным поведением становится размытой. Отсутствие легального определения обусловило разнообразие мнений специалистов в области уголовного права по поводу того, что следует относить к указанной специальной технике.

В.Т. Батычко под специальными техническими средствами понимает «любые технические средства и приспособления, с помощью которых добывается информация о переписке, телефонных переговорах, почтовых, телеграфных и иных сообщениях граждан»³. И.Р. Бегишев понимает под ними «программное либо аппаратное устройство, созданное и предназначенное исключительно для перехвата, обработки и анализа информации»⁴. В отдельных случаях комментарии к УК РФ не содержат в себе определение

¹ *Уголовное право* Российской Федерации. Общая часть: конспект лекций / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2002. С. 46.

² *Кривоногин М.С.* Незаконный оборот специальных технических средств: проблемы квалификации преступлений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2-2. С. 111.

³ *Батычко В.Т.* Уголовное право. Общая и Особенная части: курс лекций. Таганрог, 2006. С. 130.

⁴ *Бегишев И.Р.* Преступления в сфере обращения цифровой информации: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2017. С. 11.

специальной техники, ссылаясь только на Постановление Правительства РФ от 10 марта 2000 года № 214¹.

Судебная практика идет по тому же пути, ссылаясь на положения указанного документа². В целях урегулирования разногласий по вопросу толкования предмета преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ, в июле 2018 года ФСБ России был подготовлен законопроект, предполагающий внесение дополнений в ст. 138¹ УК РФ. Информация об этом размещена на Федеральном портале проектов нормативно-правовых актов³.

Перспектива закрепления понятия специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в законе представляется закономерной – понятие и правовой статус предметов, ограниченных или запрещенных в обороте, закрепляется на уровне федерального законодательства. Так, в частности, понятие и правовой статус оружия закреплен в ФЗ «Об оружии»⁴, а наркотических веществ – в ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»⁵. По этой причине введение определения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, исключительно в Постановлении Правительства видится нарушением сложившейся практики уголовно-правового регулирования, а примечание к ст. 138¹ УК РФ, будучи внесенным федеральным законом, будет вполне соответствовать логике уголовного закона.

Сущность вынесенных на обсуждение Государственной Думы изменений заключается в дополнении ст. 138¹ УК РФ примечанием следующего содержания: «Под специальными техническими средствами,

¹ *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.А. Чекалин; под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М., 2007. С. 434.*

² *Архив Чегемского районного суда Кабардино-Балкарской Республики. Дело № 1-95/2018.*

³ *Федеральный портал проектов нормативно-правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=81556> (дата обращения: 09.07.18).*

⁴ *Об оружии: федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (в ред. от 07.03.2018 г. № 39-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 51. Ст. 5681.*

⁵ *О наркотических средствах и психотропных веществах: федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (в ред. от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.*

предназначенными для негласного получения информации, в настоящем Кодексе понимаются приборы, системы, комплексы, устройства, специальный инструмент и программное обеспечение для электронных вычислительных машин и других электронных устройств, независимо от их внешнего вида, технических характеристик, а также принципов работы, которым намеренно приданы качества и свойства для обеспечения функции скрытного (тайного, неочевидного) получения информации либо доступа к ней (без ведома ее обладателя)».

В результате анализа указанного примечания следует обратить внимание на следующие положения примечания:

1) впервые дано перечисление частных понятий, которые входят в категорию «специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации,». К таковым в законопроекте относятся: приборы, системы, комплексы, устройства, специальный инструмент и программное обеспечение; 2) в примечании указано, что внешний вид не является критерием относимости предмета к специальным техническим средствам, предназначенным для негласного получения информации; 3) для отнесения предмета к специальным техническим средствам, предназначенным для негласного получения информации, качества и свойства для обеспечения функции скрытного (тайного, неочевидного) получения информации либо доступа к ней (без ведома ее обладателя) должны придаваться ему намеренно.

Разложение общего понятия на меньшие по объёму подчиненные понятия является нецелесообразным, так как не разъясняет сущностных характеристик рассматриваемого понятия и не вносит ясности в его определение. Фактически имеет место приведение синонимического ряда к слову «технические средства». Кроме того, включение программного обеспечения в понятие специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, нам представляется ошибочным. Понятие «технические средства» предполагает наличие материального объекта. Программа – это совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования электронных

вычислительных машин и других компьютерных устройств¹. Данные и команды имеют нематериальную природу и существуют в виде электронных сигналов. Таким образом, программное обеспечение по его природе нельзя отнести к техническим средствам. Таким образом, действия лица, создавшего программу для негласного получения информации должны квалифицироваться как создание вредоносных программ (ст. 273 УК РФ), а не как производство специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Вызывает вопросы присутствующая в тексте примечания формулировка «независимо от их внешнего вида, технических характеристик и принципов работы». По большому счету именно эти критерии и отграничивают специальную технику от сходных по функционалу устройств бытового назначения. Указанная формулировка противоречит положениям Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 31.03.2011 г. № 3-П и Постановления Правительства Российской Федерации от 10.03.2000 г. № 214 – в обоих документах внешний вид (закамуфлированность под бытовые предметы; отсутствие визира) и технические характеристики (возможность работы при низкой освещенности объекта (0,01 лк и менее)) являются признаками, свидетельствующими об относимости предмета к специальным техническим средствам, предназначенным для негласного получения информации.

Следует также не согласиться с положением о том, что качества и свойства для обеспечения функции скрытного получения информации либо доступа к ней должны придаваться специальной технике намеренно. Указанные качества и свойства, способствующие негласному получению информации, могут придаваться как намеренно, так и непреднамеренно (случайно, по ошибке). Однако достоверной информацией о том, намеренно ли предмету были приданы качества и свойства негласного получения информации или же

¹ *Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301 (с послед. изм. и доп.).*

это произошло случайно, располагают лишь лица его изготовившие. Вместе с тем изготовителя специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, установить зачастую не представляется возможным – например, если указанное устройство было заказано по почте или было приобретено виновным лицом путем находки. Следовательно, намеренность придания устройству качеств и свойств негласного получения информации – это, скорее, элемент субъективной стороны производства специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, а не критерий относимости предмета к данной категории.

Таким образом, анализируя примечание к ст. 138¹ УК РФ, разработанное ФСБ России, можно прийти к выводу о том, что оно частично противоречит положениям действующих актов Правительства РФ и Конституционного Суда РФ и фактически не разъясняет содержание понятия специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Полагаем, что включение указанного примечания в текст УК РФ не будет способствовать решению проблемы неопределенности предмета преступления, а лишь усугубит ее.

В августе 2019 года статья 138¹ УК РФ была дополнена двумя примечаниями. Примечание 1 было изложено в следующей редакции: «Под специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации, в настоящем Кодексе понимаются приборы, системы, комплексы, устройства, специальные инструменты для проникновения в помещения и (или) на другие объекты и программное обеспечение для электронных вычислительных машин и других электронных устройств для доступа к информации и (или) получения информации с технических средств ее хранения, обработки и (или) передачи, которым намеренно приданы свойства для обеспечения функции скрытого получения информации либо доступа к ней без ведома ее обладателя».

Указанная формулировка практически идентична рассмотренной выше за следующими исключениями: 1) из текста примечания исключена

формулировка «независимо от их внешнего вида, технических характеристик»;

2) словосочетание «специальный инструмент» заменено на «специальные инструменты для проникновения в помещения и (или) на другие объекты»;

3) указано функциональное назначение программного обеспечения для электронных вычислительных машин и других электронных устройств – доступ к информации и (или) получение информации с технических средств ее хранения, обработки и (или) передачи.

Решение законодателя об исключении из определения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, формулировки «независимо от их внешнего вида, технических характеристик» видится вполне логичным, так как именно внешний вид и технические характеристики отличают бытовые приборы от специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Вместе с тем указание функционального назначения специальных инструментов и программного обеспечения видится нецелесообразным по причинам, изложенным выше.

По нашему мнению, легальное определение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, должно содержать отсылку к соответствующим подзаконным актам Правительства РФ. Перечисление признаков или категорий специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в тексте уголовного закона будет способствовать необоснованному расширению его объема, с одной стороны, и с другой – усложнит процедуру включения новых устройств в перечень запрещенной специальной техники.

Таким образом, примечание 1 к ст. 138¹ УК РФ, по нашему мнению, должно быть изложено в следующей редакции: «Под специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации, в настоящем Кодексе понимаются не предназначенные для использования в бытовых целях аппаратные или аппаратно-программные средства, обладающие свойством негласного (тайного, неочевидного)

получения информации внешний вид которых не раскрывает их функциональное предназначение, подлежащие контролю в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Содержание понятия «специальные технические средства для негласного получения информации» в большей степени определяется входящими в него категориями специальной техники.

В связи с этим особую важность приобретает уяснение положений нормативных правовых актов, устанавливающих категории специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и содержащих их признаки.

Постановлением Правительства Российской Федерации¹ утвержден перечень из десяти категорий рассматриваемых устройств. Следует отметить, что в вышеуказанном постановлении имеются лишь общие категории специальной техники, но отсутствует их определение и указание на какие-либо признаки. Это в значительной степени затрудняет отнесение конкретного устройства к данной категории, создавая почву для расширительного толкования предмета преступлений. Отсутствие детализированного описания каждой категории не позволяет, в частности, отграничить простой диктофон от устройства для негласного получения и регистрации акустической информации и видеокамеру от устройства для негласного визуального наблюдения и документирования.

Следующим документом, регламентирующим категории специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, является Постановление Правительства Российской Федерации от 10.03.2000 г.

¹ *Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-разыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, и перечня видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-разыскной деятельности: постановление Правительства Российской Федерации от 01.07.1996 г. № 770 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 28. Ст. 3382.*

№ 214 «Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации». Помимо того, что в данном документе содержится перечень основных категорий специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, там также указаны группы специальной техники, выделяемые в рамках основной категории, и каждой из указанных групп соответствуют коды товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза.

Содержание указанного документа по большей части дублирует положения ранее описанного Постановления Правительства РФ № 770 и в незначительной части конкретизирует его. При этом фактически не разъясняется содержание понятия специальной техники и не содержатся признаки, на основании которых возможно отнесение устройства к специальным техническим средствам для негласного получения информации. Как справедливо отметил в своем диссертационном исследовании С.Д. Петроченков, попытка конкретизировать перечень сделана только в отношении специальной техники для негласного визуального наблюдения и документирования, однако перечисленные выше признаки значительно устарели и не могут являться достаточными для квалификации технического устройства в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ¹. Не вдаваясь в технические подробности, следует согласиться с данным автором, так как параметрами, которыми на момент принятия Постановления Правительства № 214 обладали лишь образцы специальной техники для негласного визуального наблюдения и документирования (например, возможностью работы при освещении 0,01 лк и менее), на сегодняшний день обладают многие модели видеокамер и видеорегистраторов.

Свою позицию по поводу признаков предмета преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ, также высказал Конституционный Суд

¹См. *Петроченков С.Д.* Уголовная ответственность за незаконный оборот СТС НПИ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 76.

Российской Федерации. Следует рассмотреть признаки, изложенные в указанном Постановлении Конституционного Суда РФ с целью возможности их использования для решения вопроса об относимости технических устройств к категории специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

В постановлении от 31.03.2011 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности части третьей ст. 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.В. Капорина, И.В. Коршуна и других» сказано, что техническими средствами для негласного получения информации «могут быть технические средства, которые закамуфлированы под предметы (приборы) другого функционального назначения, в том числе бытовые; обнаружение которых в силу малогабаритности, закамуфлированности или технических параметров возможно только при помощи специальных устройств; которые обладают техническими характеристиками, параметрами или свойствами, прямо обозначенными в соответствующих нормативных правовых актах; которые функционально предназначены для использования специальными субъектами. Что касается технических средств (предметов, устройств), которые по своим техническим характеристикам, параметрам, свойствам или прямому функциональному назначению рассчитаны лишь на бытовое использование массовым потребителем, то они не могут быть отнесены к специальным техническим средствам для негласного получения информации, если только им намеренно не приданы нужные качества и свойства, в том числе путем специальной технической доработки, программирования именно для неочевидного, скрытного их применения»¹.

Указанный в данном постановлении признак камуфлированности заимствован из Постановления Правительства № 214. Возможность

¹ По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.В. Капорина, И.В. Коршуна и других: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.03.2011 г. № 3-П. URL: <http://www.rg.ru/> (дата обращения: 08.07.2018).

обнаружения только с помощью специальных устройств, а также признак функционального назначения для использования специальными субъектами являются не более чем общими фразами и носят весьма абстрактный характер¹. Указание на наличие технических характеристик, параметров или свойств, прямо обозначенных «в соответствующих нормативных правовых актах» отсылает нас к положениям вышерассмотренных постановлений Правительства № 214 и № 770. Таким образом, анализируя содержание постановления Конституционного Суда Российской Федерации можно сделать вывод об отсутствии в данном нормативном акте разъяснений, которые должны были конкретизировать понятие специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и указать на их признаки.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138¹, 139, 144¹, 145, 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации)» указывается, что по смыслу закона технические устройства (смартфоны, диктофоны, видеорегистраторы и т.п.) могут быть признаны специальными техническими средствами только при условии, если им преднамеренно путем технической доработки, программирования или иным способом приданы новые качества и свойства, позволяющие с их помощью негласно получать информацию. Указанное положение не является принципиально новым и дублирует вышерассмотренное постановление Конституционного Суда РФ.

Обобщив вышеизложенное, следует выделить основные признаки специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации:

1) Это аппаратные или аппаратно-программные средства. Основная особенность аппаратных средств для негласного получения информации заключается в отсутствии программной части – устройство представлено лишь

¹ См. *Петроченков С.Д.* Уголовная ответственность за незаконный оборот СТС НПИ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 78.

так называемым «железом». К аппаратным можно отнести, например, так называемые «радиозакладки», принцип действия которых заключается в перехвате акустической информации с последующей ее передачей по радиоканалу. Аппаратно-программные устройства являются более сложными по принципу своей работы и, помимо аппаратной части, содержат программное обеспечение. К указанной категории, в частности, относят рентгенотелевизионную аппаратуру. Специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации, не могут иметь сугубо программную природу, так как ответственность за изготовление программ для негласного получения информации предусмотрена ст. 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ».

2) Это средства, которые осуществляют получение информации. Под получением информации в данном случае следует понимать как непосредственное восприятие информации (акустической, визуальной и представленной в иных формах), так и фиксацию информации на носитель или иное хранилище.

3) Это средства, которые обладают свойством негласного (тайного, неочевидного) получения информации. Это заключается в том, что в процессе функционирования они никоим образом не раскрывают свое функциональное предназначение: функционируют бесшумно, отсутствуют звуковые и световые сигналы, сопровождающие включение, процесс работы и выключение.

4) Это средства, внешний вид которых не раскрывает их функциональное предназначение. Указанный признак означает, что на корпусе или запасных частях специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, отсутствуют соответствующие пояснительные надписи, форма и размер устройства, а также отдельных его частей не позволяют судить о его назначении.

5) Эти приборы не предназначены для использования в быту. Приоритетное назначение указанных предметов – негласное получение

информации. Устройство, которое предназначено для получения информации, но при этом имеет применение в быту (например, радионяня для ухода за ребенком или GPS-трекер для контроля за перемещениями животных) не может являться специальным техническим устройством.

Специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации, по сфере применения можно классифицировать на следующие группы:

1) Специальная техника, предназначенная для осуществления нелегальной деятельности. В указанную категорию входят такие образцы специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, как код-грабберы, скиммеры, шиммеры (от англ. «shimmer» – мерцать, переливаться), ретрансляторы и иные устройства, предназначенные главным образом для совершения хищений и иных преступлений. Указанные устройства, как правило, не используются в легальной государственной деятельности (военной, контрразведывательной и оперативно-розыскной) и не имеют бытового применения.

2) Специальная техника, имеющая как легальное, так и нелегальное применение. Данная категория представлена более широким ассортиментом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в которую входят специальные технические средства для негласного прослушивания телефонных переговоров; специальные технические средства для негласного перехвата и регистрации информации с технических каналов связи; специальные технические средства для негласного контроля почтовых сообщений и отправок; специальные технические средства для негласного исследования предметов и документов; специальные технические средства для обследования помещений, транспортных средств и других объектов; специальные технические средства для негласного получения (изменения, уничтожения) информации с технических средств ее хранения, обработки и передачи; специальные технические средства для негласной идентификации личности. Указанные образцы специальной техники могут

использоваться как в легальной, так и в нелегальной деятельности, однако не рассчитаны на бытовое применение гражданами.

3) Специальные технические средства, имеющие легальное, нелегальное и бытовое применение. В указанную группу входят устройства, относящиеся к категории специальной техники для негласного получения акустической информации, для негласного визуального наблюдения и документирования, негласного контроля за перемещением транспортных средств и других объектов, и специальной техники для вскрытия запирающих устройств.

Следует отметить, что с момента принятия УК РФ 1996 года прошло более двух десятилетий, в течение которых технические характеристики находящейся в свободном обороте специальной техники существенно изменились, что обусловило необходимость отмены уголовно-правового запрета на оборот отдельных категорий специальной техники, имеющих бытовое применение и рассчитанных на использование гражданами в целях удовлетворения повседневных нужд.

Ранее для осуществления аудиозаписи или видеосъемки использовались диктофоны или видеокамеры, однако указанные приборы отличались от схожих по функциональному назначению специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Во-первых, их размеры были существенно больше размеров современных моделей и едва ли подходили для негласного получения информации. Во-вторых, технические характеристики указанной аппаратуры (качество записи, время работы, возможность функционирования при низкой освещенности или повышенном шумовом фоне) существенно отставали от аналогичных показателей специальной техники для негласного получения акустической информации и негласного визуального наблюдения и документирования. Вместе с тем гражданские диктофоны и видеокамеры на сегодняшний день значительно миниатюризировались, а их технические характеристики стали сопоставимы с аналогичными образцами специальных технических средств, предназначенных

для негласного получения информации. Кроме того, доступность устройств для фото- и видеофиксации существенно повысилась – ими обладает практически каждый сотовый телефон. В связи с этим уголовно-правовой запрет на оборот специальной техники для негласного получения акустической информации и для негласного визуального наблюдения и документирования видится нецелесообразным.

Схожим образом потерял актуальность запрет на оборот специальной техники для получения информации о перемещении транспортных средств и других объектов. Это связано с созданием систем глобального позиционирования, таких как GPS и ГЛОНАСС. Так называемые «трекеры», то есть устройства для определения местонахождения, на сегодняшний день нашли применение в различных сферах общественной жизни. В частности, с их помощью работодатель может отслеживать соблюдение установленных маршрутов перемещения работников на транспортных средствах, принадлежащих компании, указанные средства позволяют контролировать местонахождение детей и пожилых родственников, также трекеры позволяют узнавать позиционирование участников туристических походов и геологических экспедиций. Таким образом, следует отметить, что технические устройства указанной категории за последние два десятилетия стали неотъемлемой частью нашей жизни, и уголовная ответственность за их оборот утратила свою актуальность.

На наш взгляд, также требует пересмотра вопрос об уголовной ответственности за оборот средств для вскрытия запирающих устройств. Функциональное предназначение указанных устройств – вскрытие различного рода замков, то есть осуществление сугубо механических манипуляций, а не получение информации. Включение технических средств указанной категории в понятие «специальные технические средства для негласного получения информации» является логической ошибкой. Вместе с тем выделение из ст. 138¹ УК РФ и криминализация оборота запирающих устройств в рамках отдельной статьи представляется также нецелесообразной. Зачастую вскрытие

запирающих устройств происходит с помощью подручных средств либо предметов бытового обихода – ножа, линейки, шпильки для волос. Кроме того, вскрытие запирающих устройств в ряде случаев бывает необходимо – малолетние дети и люди пожилого возраста, лица с психическими заболеваниями могут неосознанно запереться в жилище – некоторые конструкции дверных замков предполагают возможность автозапирания при закрытии двери. В данном случае преодоление запирающих устройств не обладает общественной опасностью независимо от используемого инструмента, так как имеется общественно полезная цель. При этом следует отметить, что оборот малогабаритной переносной рентгеноскопической и рентгенотелевизионной аппаратуры, которая также входит в категорию специальных технических средств, предназначенных для негласного проникновения и обследования помещений, транспортных средств и иных объектов, должен быть ограничен. Указанная аппаратура способна испускать радиоактивное облучение, в связи с чем ее неконтролируемый оборот представляет опасность для жизни и здоровья. Однако указанная группа специальной техники также относится к категории «специальные технические средства, предназначенные для негласного исследования предметов и документов», поэтому имеются основания для привлечения к уголовной ответственности за ее оборот.

Таким образом, ввиду изменившихся с момента принятия УК РФ 1996 года общественных отношений и утраты общественной опасности, полагаем необходимым исключить из рассматриваемого перечня категории специальных технических средств для негласного получения акустической информации, для негласного визуального наблюдения и документирования, негласного контроля за перемещением транспортных средств и других объектов, и специальных технических средств для вскрытия запирающих устройств. Указанные устройства в современных условиях служат для удовлетворения потребностей массового потребителя, и введение уголовно-правового запрета на их оборот противоречит принципу уголовно-политического соответствия. Данная мера,

будучи приемлемой в тоталитарном государстве¹, совершенно не соответствует уголовно-правовой политике Российской Федерации, где права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью.

С учетом вышеизложенного перечень специальной техники должен включать в себя специальные технические средства для негласного прослушивания телефонных переговоров; специальные технические средства для негласного перехвата и регистрации информации с технических каналов связи; специальные технические средства для негласного контроля почтовых сообщений и отправлений; специальные технические средства для негласного исследования предметов и документов; специальные технические средства для обследования помещений, транспортных средств и других объектов; специальные технические средства для негласного получения (изменения, уничтожения) информации с технических средств ее хранения, обработки и передачи; специальные технические средства для негласной идентификации личности, то есть те категории специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, которые не имеют бытового применения.

Преимущество указанного перечня перед существующим в настоящее время заключается в том, что он в большей степени соответствует принципу экономии уголовной репрессии, который предполагает получение наилучших результатов уголовно-правовой борьбы с преступностью и достижение целей наказания при минимальной затрате карательных мер, материальных и организационных ресурсов².

Указанные предложения по видоизменению перечня специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, за оборот которых должна наступать уголовная ответственность, положительно

¹ Баранова Е.С. Особенности становления правовой системы КНДР: факторы развития и основные этапы // Сибирский юридический вестник. 2017. № 2. С. 109-113.

² Жестеров П.В. Значение принципа уголовной репрессии при формировании и реализации отечественной уголовной политики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6-1. С. 305.

восприняты респондентами из числа правоохранительных органов¹. Так, 90% сотрудников подразделений «К» убеждены в необходимости декриминализации оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения акустической информации, 87% респондентов полагают необходимым упразднение уголовной ответственности в отношении специальных технических средств для негласного визуального наблюдения и документирования, 84% полагают необходимым декриминализовать оборот специальных технических средств для негласного контроля за перемещением транспортных средств и других объектов, и 93% считают необходимым исключить ответственность за оборот специальных технических средств для вскрытия запирающих устройств. Аналогичным образом 83% респондентов из числа работников Следственного комитета Российской Федерации убеждены в необходимости декриминализации оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения акустической информации, 84% респондентов полагают необходимым упразднение уголовной ответственности в отношении специальных технических средств для негласного визуального наблюдения и документирования, 88% полагают необходимым декриминализовать оборот специальных технических средств для негласного контроля за перемещением транспортных средств и других объектов, и 95% считают необходимым исключить ответственность за оборот специальных технических средств для вскрытия запирающих устройств. Думается, что указанные изменения позволят более четко разграничить правомерное деяние и преступление и избежать необоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности за совершение деяний, утративших общественную опасность.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что вопреки установленному законодателем месту нормы (ст. 138¹ УК РФ),

¹ Анкетирование проводилось в период 2017-2019 гг. среди сотрудников правоохранительных органов, занимающихся рассмотрением материалов и расследованием уголовных дел рассматриваемой категории: 38 сотрудников подразделений «К» МВД России и 112 следователей Следственного Комитета Российской Федерации.

предусматривающей ответственность за исследуемое посягательство, его родовый объект представлен общественными отношениями в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка. Видовым объектом преимущественно являются общественные отношения в сфере обращения компьютерной информации. В связи с этим представляется целесообразным перенести данную норму в главу 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации», присвоив ей номер 274² УК РФ.

Предмет рассматриваемого преступления представлен перечнем из десяти категорий специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, который утвержден Постановлением Правительства РФ, указанный перечень требует корректировки в части исключения отдельных категорий специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, имеющих бытовое применение, оборот которых утратил общественную опасность. В связи с этим предлагается авторское определение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и его закрепление в примечании к исследуемой норме.

§ 2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ

Большое значение для уголовно-правовой характеристики незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, имеет изучение объективной стороны состава преступления. Объективная сторона преступления – это один из элементов состава преступления, включающий в себя признаки, характеризующие внешнее проявление преступления в реальной действительности, доступное для наблюдения и изучения. Объективная сторона преступления может также определяться как «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны с точки зрения последовательного развития тех или иных событий и явлений, которые начинаются с преступного

действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»¹.

Обязательным признаком объективной стороны преступления является деяние, а факультативными являются последствия, причинно-следственная связь, время, место, способ и орудие, обстановка. По конструкции объективной стороны состава преступления норма ст. 138¹ УК РФ является формальной, то есть преступление считается оконченным с момента выполнения действий, составляющих объективную сторону.

В диспозиции статьи имеется указание на то, что оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, является незаконным. Незаконность совершения действий, указанных в диспозиции рассматриваемой статьи, означает их совершение в нарушение установленного порядка². В данном случае речь идет о нормах Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности»³ и иных нормативных актов, регламентирующих вопросы легального оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Говоря про действия, составляющие объективную сторону преступления, следует отметить, что на сегодняшний день диспозиция ст. 138¹ УК РФ предусматривает ответственность за незаконные производство, приобретение и (или) сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Таким образом, справедливо утверждать, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ, представлена альтернативным набором деяний, при перечислении которых используются конъюнктивный союз «И» и дизъюнктивный союз «ИЛИ». Данные союзы

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 9.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы VII-VIII: в 4 т. (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2017. Т. 2.

³ О лицензировании отдельных видов деятельности: федеральный закон от 04.05. 2011 г. № 99-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 19. Ст. 2716.

отличаются по своему смыслу, однако оба указаны в диспозиции статьи. Это обстоятельство препятствует однозначному толкованию нормы.

В русском языке соединительный союз «И» связывает между собой логические части предложения, означая их единство. Союз «ИЛИ», напротив, служит для разделения частей предложения. Если говорить о действии союзов в тексте ст. 138¹ УК РФ, то союз «И», стоящий между словами «приобретение» и «сбыт», означает, что для выполнения объективной стороны виновное лицо должно совершить как приобретение, так и сбыт конкретного специального технического средства. Если, например, лицо осуществило приобретение, но еще не успело совершить сбыт, то преступление не будет считаться оконченным, так как вариант выполнения объективной стороны «приобретение и сбыт» до конца не выполнен. Союз «ИЛИ» в тексте статьи говорит о том, что альтернативные действия, перечисленные в статье, равноправны, и совершение любого из них является оконченным преступлением.

Таким образом, если бы в диспозиции ст.138¹ УК РФ был указан только союз «И», справедливо было бы говорить о наличии двух альтернативных вариантов выполнения объективной стороны: 1) производство; 2) приобретение и сбыт.

Если в диспозиции статьи присутствовал бы только союз «ИЛИ», то можно было бы говорить о том, что объективная сторона может выполняться такими самостоятельными действиями, как:

- 1) производство специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации;
- 2) приобретение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации;
- 3) сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Позиции, согласно которой объективная сторона незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения

информации, представлена именно таким набором альтернативных деяний, придерживаются некоторые ученые¹.

Вместе с тем указанная точка зрения не является единственно существующей. Законодателем было принято решение использовать оба союза («И», «ИЛИ») одновременно, что, с одной стороны, означает равноправие и самостоятельность простых вариантов выполнения объективной стороны, а с другой – говорит о том, что преступление может быть совершено путем такого сложного варианта, как «приобретение и сбыт». По этому пути зачастую идет судебная практика. Так, гр. С. был осужден за незаконное приобретение и сбыт специального технического средства, предназначенного для негласного получения информации².

Обобщив вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что набор альтернативных деяний на сегодняшний день представлен такими действиями, как:

- 1) производство специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации;
- 2) приобретение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации;
- 3) сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации;
- 4) приобретение и сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации;

Несмотря на тот факт, что, на первый взгляд, сочетание альтернативных деяний является достаточно удачным, указанный перечень действий содержит в

¹ *Абдулгазиев Р.З. Аршинов А.С. О некоторых объективных признаках преступлений, посягающих на неприкосновенность частной жизни // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: материалы Международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2015.*

² *Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярска (Красноярский край) № 1-381/2017 от 19.12.2017 г. по делу 1-381/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/fsQoLPyf9gH1/> (дата обращения: 01.09.2018).*

себе противоречия, которые обуславливают трудности, возникающие при квалификации действий виновных лиц.

Первым вариантом выполнения объективной стороны преступления является производство специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Указанное деяние является наименее распространенным по отношению к сбыту и приобретению. Согласно данным анализа обвинительных приговоров, производство специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, имело место лишь в 2% случаев. Сравнительно небольшая доля указанного варианта выполнения объективной стороны в общей структуре незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, обусловлена главным образом сложностью ее выполнения. Производство специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, предполагает необходимость наличия специальных познаний в области техники, электроники и по выполнению гораздо сложнее чем, например, приобретение и сбыт.

Под производством в толковом словаре С. И. Ожегова понимается «изготовление, выработка, создание какой-нибудь продукции»¹. Вместе с тем в правоприменительной деятельности правоохранительных органов в понятие «производство» вкладывается иное значение. Несмотря на то, что в толковом словаре «производство» и «изготовление» являются синонимами, судебное толкование данных терминов различается.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»² под изготовлением понимается осуществленное без применения специального

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 1999. С. 611.

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 (в ред. от 30.06.2015 г. № 30) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

оборудования и промышленных методов разовое создание одного или нескольких экземпляров, а под производством – серийное создание экземпляров, в том числе с использованием специального оборудования либо в специально оборудованном для этих целей месте.

Указанное постановление – не единственный акт судебного толкования понятия «производство». Иное по содержанию определение обозначенного понятия содержится в другом документе. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»¹ понятия «изготовление» и «производство» оружия тождественны. Несмотря на то, что по смыслу переделка оружия подразумевает собой наличие специального оборудования, она все равно входит в понятие «изготовление».

Отсутствие в доктрине уголовного права единого понимания категорий «производство» и «изготовление» приводит к тому что невозможно однозначно определить содержание такого понятия, как «производство специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации». Если придерживаться позиции Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», то лицо, однократно изготовившее специальное техническое средство, предназначенное для негласного получения информации, подлежит уголовной ответственности, а если придерживаться позиции постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», то лицо, однократно изготовившее специальные технические средства, предназначенные

¹ *О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 г. № 5 (в ред. от 03.12.2013 г. № 34) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5.*

для негласного получения информации, уголовной ответственности не подлежит, так как имеет место не предусмотренное диспозицией статьи изготовление, а не производство.

Частично указанную коллизию снимает Определение Верховного Суда РФ от 14.11.2007 № 80-007сп. В данном судебном акте прямо указано, что единичный случай создания специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, является изготовлением, а не производством и не образует состава преступления. Эту же позицию поддерживают отечественные ученые, в частности, М.С. Кривоногин¹. Вместе с тем думается, что данный подход к толкованию понятия «производство специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» предполагает необходимость внесения изменений в диспозицию ст. 138¹ УК РФ.

Анализируя сложившуюся ситуацию, следует отметить, что общественная опасность специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, обусловлена возможностью их использования в целях неправомерного получения охраняемой законом информации. При этом одно специальное техническое средство, предназначенное для негласного получения информации, может использоваться неоднократно и с его помощью может быть совершено множество противоправных деяний. Также следует отметить, что собственноручно изготовленные специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации, гораздо труднее выявить и изъять из нелегального оборота – в ряде случаев они используются непосредственно создавшим их лицом, при этом не перемещаются через государственную границу, не продаются по объявлениям.

В качестве примера изготовления специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, можно привести

¹ Кривоногин М.С. Незаконный оборот специальных технических средств: проблемы квалификации преступлений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2-2. С. 110.

следующий случай из судебной практики: в 2015 году у гр. Б. при не установленных следствием обстоятельствах, в не установленном следствием месте возник преступный умысел, направленный на незаконное производство специального технического средства, предназначенного для негласного визуального наблюдения и документирования.

Реализуя свой преступный умысел, Б., не являющийся индивидуальным предпринимателем или представителем юридического лица, не имея при этом полученной в предусмотренном законодательством порядке лицензии Федеральной службы безопасности Российской Федерации на осуществление деятельности по производству специальных технических средств, предназначенных для негласного визуального наблюдения и документирования, осознавая общественную опасность, противоправность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде нарушения конституционных прав и свобод неопределенного круга лиц и желая их наступления, в нарушение установленного законом и иными нормативными правовыми актами порядка производства специальных технических средств, предназначенных для негласного визуального наблюдения и документирования, находясь в квартире, вручную в кустарных условиях из ранее приобретенного видеорежистратора, путем удаления его корпуса, а также аккумулятора и миниатюрного микрофона, изготовил техническое изделие, предназначенное для негласного получения визуальной и акустической информации, закамуфлировав его в виде распределительной коробки электросети¹. Анализ указанного приговора позволяет прийти к выводу о том, что однократное изготовление специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, создает предпосылки для ее неоднократного использования в преступных целях.

¹ *Приговор* Мамонтовского районного суда (Алтайский край) № 1-4/2018 от 27 февраля 2018 г. по делу № 1-4. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aBaCsDi0IFbN/> (дата обращения: 11.11.2019).

Все вышеуказанное, безусловно, свидетельствует о наличии общественной опасности оборота даже единичных экземпляров специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, а также говорит о целесообразности введения уголовной ответственности за их оборот.

Этой же позиции придерживаются некоторые ученые, в частности, В.А. Новиков¹. Таким образом, наряду с производством специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, диспозиция рассматриваемого состава должна включать в себя такое действие, как «изготовление специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации». Это позволит оказывать эффективное противодействие использованию специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, при условии их создания в единственном числе.

Вторым вариантом выполнения объективной стороны преступления является приобретение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Согласно данным анализа приговоров, приобретение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, имело место в 75,6% случаев, что говорит о том, что с помощью указанного деяния преступления, предусмотренные ст. 138¹ УК РФ, совершаются достаточно часто. Среди факторов, которые способствует распространению такого варианта выполнения объективной стороны, как «приобретение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации», следует выделить распространение интернет-маркетинга в целом и увеличение предложения о продаже специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, на интернет-площадках в частности.

¹ Новиков В.А. Незаконный оборот специальных технических средств: объект преступления и место в системе особенной части УК РФ // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 2. С. 56-58.

Под словом «приобрести» в толковом словаре С. И. Ожегова понимается «стать владельцем, обладателем чего-нибудь, получить что-нибудь»¹. Указанное определение не обладает достаточной точностью для того, чтобы использоваться в уголовно-правовой науке, в связи с чем применяются более корректные научные трактовки понятия «приобретение».

Вместе с тем в доктрине уголовного права отсутствует единый подход к толкованию понятия «приобретение». Содержание данного понятия, как правило, дается в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ в привязке к конкретной статье УК РФ. Так, под приобретением наркотиков понимается их получение любым способом, в том числе покупка, получение в дар, а также в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи, присвоение найденного, сбор дикорастущих растений или их частей, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации². Под приобретением оружия следует понимать его покупку, получение в дар или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного и т.п., а также незаконное временное завладение оружием в преступных либо иных целях, когда в действиях виновного не установлено признаков его хищения³. Вместе с тем, как отмечалось выше, понятие «приобретение» имеет различное содержание в зависимости от предмета конкретного преступления.

Отдельного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, на сегодняшний день

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 1999. С. 596.

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 (в ред. постановления от 30.06.2015 г. № 30) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

³ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 г. № 5 (в ред. постановления от 03.12.2013 г. № 34) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5.

не существует, однако, обобщая изложенные выше позиции, думаем, что под приобретением специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, следует понимать их покупку, получение в дар, в качестве уплаты долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного и иные формы получения правомочий пользования, владения или распоряжения в отношении указанных предметов. Ввиду того, что ответственность за хищение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, не предусмотрена отдельной статьей Уголовного кодекса (как, например, ответственность за хищение оружия), думается, что хищение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, является частным случаем их приобретения и влечет за собой уголовную ответственность по ст. 138¹ УК РФ.

Формы приобретения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, можно разделить на две основные группы: контактные и бесконтактные.

Контактные формы приобретения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, подразумевают фактическое присутствие покупателя и продавца специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в момент совершения купли-продажи. Несмотря на тот факт, что контактные формы приобретения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, имеют свои преимущества (позволяют проверить товар перед приобретением на предмет работоспособности, позволяют избежать обмана при сделке), они постепенно сменяются бесконтактной формой.

Зачастую приобретение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, происходит дистанционно, без непосредственного контакта покупателя с продавцом. Выбор такой формы приобретения специальных технических средств, предназначенных

для негласного получения информации, обусловлен желанием сторон обеспечить свою правовую безопасность. В качестве типичного примера бесконтактного приобретения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, можно привести следующий: 23.05.2014 г. гр. М., не имея лицензии Федеральной службы безопасности Российской Федерации на осуществление деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, не являясь лицом, уполномоченным на осуществление оперативно-розыскной деятельности, в нарушение действующего законодательства, находясь по месту своего жительства в квартире, посредством информационно-телекоммуникационной сети общего пользования «Интернет» незаконно приобрел за 644 рубля 78 копеек видеорегиистратор для записи аудио- и видеоизображений во встроенную память, закамуфлированный под наручные часы¹.

Третьим способом выполнения объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ, является незаконный сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Согласно данным анализа уголовных дел, путем сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, совершается почти четвертая часть преступлений, что говорит о том, что сбыт наряду с приобретением является достаточно распространенным способом совершения указанного преступления.

В качестве примера сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, можно рассмотреть приговор Центрального районного суда г. Калининграда: гр. Б., разместив на интернет-сайте объявление о продаже камеры видеонаблюдения, в период времени с 19 часов до 21 часа, действуя умышленно, в нарушение установленного

¹ Приговор Кировского районного суда г. Уфы (Республика Башкортостан) № 1-430/2017 от 22 ноября 2017 г. по делу 1-430/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ZbEDuM2IEHWY/> (дата обращения: 01.09.2018).

законодательства, незаконно, путем продажи, лично сбыл за 900 рублей Л., действовавшему в рамках оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», проводимого сотрудниками УФСБ России по Балтийскому флоту и войскам в Калининградской области, работоспособный комплект оборудования, который, согласно заключению эксперта, относится к категории специальных технических средств для негласного получения информации¹.

На сегодняшний день можно констатировать отсутствие единого легального определения слова «сбыт». Для того чтобы вникнуть в сущность описываемого понятия, необходимо обратиться к определениям наиболее известных толковых словарей.

В словаре В.И. Даля² указанное слово отсутствует, что, по всей вероятности, говорит о том, что его появление датируется временем не ранее девятнадцатого века. Согласно словарю С.И. Ожегова, слово «сбыт» означает продажу готовой продукции, изделий³.

Но, несмотря на верное изложение сущности явлений, определение понятия «сбыт», имеющееся в толковых словарях, не может напрямую применяться в юридической деятельности в связи с отсутствием необходимой точности. Ввиду невозможности применения определений, содержащихся в толковых словарях, и отсутствия легальных дефиниций в юридической деятельности принято использовать формулировки понятия «сбыт», имеющиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Под незаконным сбытом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств следует понимать их безвозвратное (в отличие от незаконной передачи) отчуждение в собственность иных лиц в результате

¹ *Постановление* Центрального районного суда г. Калининграда № 1-334/2018 от 23 ноября 2018 г. по делу 1-334/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/bDc1Z0B3tALd/> (дата обращения: 11.11.2019).

² *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. М., 2009. 573 с.

³ *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 1999. 944 с.

совершения какой-либо противоправной сделки (возмездной или безвозмездной), т.е. продажу, дарение, обмен и т.п.¹

Ст. 222 УК РФ наряду со сбытом предусматривает такой вариант выполнения объективной стороны, как «передача». В данном случае понятия «сбыт» и «передача» разделяются по такому критерию, как возвратность произошедшего отчуждения. Необходимым условием выполнения такого варианта выполнения объективной стороны, как «сбыт оружия», является безвозвратное отчуждение, т.е. переход правомочий пользования, владения и распоряжения оружием от одного лица к другому. Напротив же, такой вариант выполнения объективной стороны, как «передача оружия», предполагает его возврат прежнему владельцу. Соответственно можно сделать следующий вывод: «сбыт» оружия не включает в себя временную передачу или сдачу его в аренду в связи с тем, что данные деяния образуют иной вариант выполнения объективной стороны – «передачу».

Принципиально другой подход используется при определении сбыта в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. В данном случае понятие «сбыт» имеет несколько другое значение. Сбытом наркотических средств является незаконная деятельность лица, направленная на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу².

При этом сама передача лицом реализуемых средств, веществ, растений приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно путем сообщения о месте их хранения приобретателю, проведения закладки в обусловленном с ним месте, введения инъекции. Таким

¹ *О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 г. № 5 (в ред. постановления от 03.12.2013 г. № 34) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5.*

² *О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 (в ред. постановления от 30.06.2015 г. № 30) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.*

образом, для квалификации сбыта наркотических средств не имеет значение возвратность передаваемых предметов.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что юридическая категория «сбыт» не является единой и универсальной в доктрине российского уголовного права и правоприменительной практике. Думается, что различное толкование понятия «сбыт» применительно к разным группам преступлений обусловлено спецификой конкретного вида уголовно наказуемых деяний. Говорить о единственно верном определении сбыта некорректно, так как данная категория должна восприниматься в комплексе с другими альтернативными вариантами выполнения объективной стороны, наряду с ними, а не самостоятельно, в отрыве от них.

Думается, что уголовно-правовая категория «сбыт» по отношению к специальным техническим средствам, предназначенным для негласного получения информации, должна пониматься так же, как и по отношению к оружию. Это обусловлено тем, что по своей специфике, незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ближе к незаконному обороту оружия. Об этом свидетельствует тот факт, что специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации, представляют опасность из-за возможности их использования в неправомерных целях, а не употребления, как наркотики.

При этом, на наш взгляд, ответственность должна наступать и за передачу специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в аренду и во временное пользование. Это обусловлено тем, что для использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в преступных целях необязательно приобретать на них правомочия собственности. Таким образом, под сбытом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, следует понимать их возмездную либо безвозмездную реализацию другому лицу, предполагающую переход правомочий владения, пользования и распоряжения, а под незаконной передачей специальных

технических средств, предназначенных для негласного получения информации, – их противозаконное предоставление посторонним лицам для хранения или использования.

Четвертым, заключительным альтернативным деянием является «приобретение и сбыт» специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Как было отмечено выше, указанное деяние обусловлено наличием в диспозиции статьи конъюнктивного союза «И», предполагающего связь таких действий, как «приобретение» и «сбыт» специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в единый вариант выполнения объективной стороны, предполагающий действия виновного лица по приобретению и последующему сбыту специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Соединение двух самостоятельных вариантов выполнения объективной стороны в один общий влечет за собой сложности в отграничении единого преступления, совершенного способом «приобретение и сбыт», от совокупности преступлений, совершенных способами «приобретение» и «сбыт». Указанная проблема квалификации будет подробно рассмотрена в третьей главе нашего исследования.

Наряду с обязательными признаками объективной стороны, большое значение для уголовно-правовой характеристики преступлений, предусмотренных ст. 138¹ УК РФ, имеют факультативные признаки объективной стороны, первым среди которых являются последствия.

Наличие причинно-следственной связи между деянием лица и причинением вреда объекту уголовно-правовой охраны не является необходимым условием наступления уголовной ответственности. Это обусловлено тем, что ст. 138¹ УК РФ по конструкции состава является формальной. Такие факультативные признаки объективной стороны, как время, место и способ, не имеют значения для квалификации преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ, но могут учитываться при назначении наказания.

Подведя итог вышесказанному, можно сделать вывод о необходимости внесения ряда изменений в диспозицию ст. 138¹ УК РФ. В частности, наличие в ст. 138¹ УК РФ конструкции союзов «И (ИЛИ)» способствует двоякому толкованию правового предписания и препятствует формированию единообразной правоприменительной практики.

Думается, что снять указанную коллизию можно путем изменения текста ст. 138¹ УК РФ в части исключения союза «И». Указанная мера позволит избежать неоднозначного толкования правового предписания и будет способствовать формированию единообразной судебной-следственной практики. Таким образом, объективная сторона будет представлена простыми альтернативными деяниями, что позволит отойти от парадокса, когда ответственность за приобретение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, с целью его дальнейшего сбыта является менее строгой, чем за простое приобретение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Кроме того, требуется расширить ряд действий, составляющих объективную сторону, а именно в рамках данной статьи предусмотреть уголовную ответственность за изготовление, хранение, перевозку и передачу специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Под незаконным изготовлением специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, следует понимать осуществленное без применения специального оборудования и промышленных методов разовое создание одного или нескольких экземпляров специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Под таким вариантом выполнения объективной стороны, как хранение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, следует понимать действия лица, связанные с незаконным владением этими средствами (содержание при себе, в помещении, тайнике и других местах).

Под незаконной перевозкой этих же предметов следует понимать их перемещение на любом виде транспорта, но не непосредственно при виновном лице.

Под незаконной передачей специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, следует понимать их противозаконное предоставление посторонним лицам для хранения или использования.

Расширение перечня запрещенных уголовным законом действий со специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации, позволит более эффективно бороться с их незаконным оборотом и осуществлять их изъятие из нелегального обращения на стадии их хранения, перевозки и использования.

По результатам проведенного анкетирования, большинство сотрудников правоохранительных органов полагают необходимым ввести уголовную ответственность за совершение указанных действий. Так, в необходимости введения уголовной ответственности за незаконное хранение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, убеждены 90% респондентов из числа подразделений «К» МВД России, а за криминализацию незаконной перевозки выступают 94% респондентов. Схожим образом относятся к идее дополнения объективной стороны рассматриваемого преступления и респонденты из числа сотрудников Следственного Комитета Российской Федерации – в необходимости введения уголовной ответственности за незаконное хранение и незаконную перевозку специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, убеждены 87% и 96% респондентов соответственно.

Без криминализации изготовления, хранения, передачи и перевозки специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, диспозиция статьи представляется неполной и позволяет оказывать уголовно-правовое противодействие лишь отдельным элементам незаконного оборота специальной техники. На сегодняшний день в уголовном

законодательстве имеется парадокс – запрещенный в свободном обращении предмет запрещен к производству, приобретению и сбыту, однако разрешен к изготовлению, хранению, передаче и перевозке.

Кроме того, на сегодняшний день следует констатировать отсутствие специального основания освобождения от уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Это препятствует добровольной сдаче специальной техники лицом, которое её приобрело, изготовило или произвело. В связи с этим полагаем необходимым дополнить ст. 138¹ УК РФ примечанием 3 следующего содержания: «3. Лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности по данной статье, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в настоящей статье, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию».

Введение указанного примечания позволит создать правовой механизм, позволяющий осуществлять изъятие из незаконного оборота специальных технических средств без привлечения лиц к уголовной ответственности. Уменьшение количества специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, находящихся вне легального оборота, в свою очередь, будет способствовать снижению показателей рассматриваемых преступлений.

§ 3. Субъективные признаки незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации

Состав преступления наряду с объективными признаками также содержит признаки субъективные. К числу последних общепринято относить субъект и субъективную сторону преступления. Рассмотрение указанных элементов

является необходимым этапом квалификации деяния и служит для отграничения преступления от правомерного деяния.

Понятие «субъект преступления» является, скорее, термином из теории уголовного права. Субъект преступления – это элемент состава преступления, который характеризуется совокупностью обязательных признаков, а также в определенных случаях – факультативных признаков, определенных составом специальной уголовно-правовой нормы¹.

В Уголовном кодексе РФ используются иные категории², словосочетание «субъект преступления» упоминается там лишь в ст. 34, где говорится о лице, которое не является субъектом преступления. Вместе с тем использование данной категории позволяет объединить все вышеперечисленные понятия и говорить о них как о едином элементе состава преступления.

Согласно главе 4 УК РФ, общими признаками субъекта преступления являются его физическая природа, вменяемость и достижение возраста уголовной ответственности³. Так как в ст. 138¹ УК РФ отсутствуют признаки специального субъекта, можно сделать вывод о том, что субъект указанной статьи общий – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Следовательно, первым признаком субъекта преступления является физическая природа. Под физическим лицом в Российской Федерации понимается гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин и лицо без гражданства. Традиционно специалистами в области уголовного права считается, что субъект преступления по данной статье общий⁴. Однако существует и другая точка зрения, в частности, С.Д. Петроченков полагает, что

¹ Щербаков А.В. Проблемы определения субъекта преступления в современном уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 100.

² Напр.: «лицо, подлежащее уголовной ответственности», «лицо, совершившее преступление», «лицо, осужденное за совершение преступления», «лицо, признанное виновным в совершении преступления», «лицо, отбывающее наказание».

³ Андреев С.А. Специальный субъект преступления // Вестник Омской юридической академии. 2012. № 2. С. 122

⁴ См.: Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) / под ред. Г.М. Резника. М., 2005. С. 303; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2012. С. 464; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. А.А. Чекалин; под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М., 2007. С. 435.

субъект данного преступления специальный – юридические лица (в лице учредителя и уполномоченных лиц) и индивидуальные предприниматели¹.

В связи с этим следует рассмотреть вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, юридических лиц. В пользу введения уголовной ответственности юридических лиц говорит, в первую очередь, положительная практика применения данных норм в странах с англо-саксонской правовой системой. Изменения общественных отношений обуславливают необходимость адекватного уголовно-правового реагирования, в связи с чем учеными в области уголовного права высказывались предложения о введении уголовной ответственности организаций². Идея введения уголовной ответственности для юридических лиц не является новой, и на рассмотрение Государственной Думы РФ неоднократно поступали соответствующие законопроекты. Вместе с тем на сегодняшний день в уголовном законодательстве Российской Федерации юридические лица не являются субъектом преступления.

Среди специалистов в области уголовного права есть противники введения уголовной ответственности организаций. Так, Н.Ф. Кузнецова утверждала, что «за коллективной ответственностью юридического лица могут скрыться истинные виновники преступления»³. Придание юридическому лицу статуса субъекта преступления неизбежно приведет к необходимости переработки множества институтов уголовного права и неминуемо приведет к масштабной реформе уголовно-процессуального и других отраслей права⁴.

¹ См. *Петроченков С.Д.* Уголовная ответственность за незаконный оборот СТС НПИ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 93.

² *Бастрыкин А.И.* К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц. URL: <http://sledcom.ru/blog/bastrikin/item/888481/> (дата обращения: 12.11.2017)

³ *Кузнецова Н.Ф.* Цели и механизм реформы Уголовного кодекса // Государство и право. 1992. № 6. С. 82.

⁴ *Гешелин М.И., Кузнецова А.Н.* Установление уголовной ответственности юридических лиц: анализ английского опыта и отечественные перспективы // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 2. С. 100.

В связи с этим говорить об уголовной ответственности юридических лиц за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, преждевременно, так как для этого необходимо не простое внесение изменений в действующее законодательство, а фактически пересмотр всех основных положений уголовного закона. Намного более перспективным направлением видится оптимизация уголовно-правового регулирования незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, совершаемого группой лиц по предварительному сговору и организованной группой.

Согласно результатам проведенного анкетирования, сторонниками введения уголовной ответственности для юридических лиц за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, являются лишь 5% респондентов из числа сотрудников подразделений «К» МВД России и 9% респондентов из числа работников Следственного комитета Российской Федерации, оставшаяся часть респондентов не видит в этом необходимости.

Вторым признаком субъекта преступления является вменяемость. Легального определения термина «вменяемость»¹ не существует, в уголовном законе в ст. 21 содержится только описание невменяемости. Однако, как было верно отмечено Б.А. Спасенниковым, эти два термина не являются антиподами, и «вывести» одно из другого не представляется возможным².

Вменяемость – это способность лица осознавать фактический характер своих деяний и их общественную опасность, а также его способность руководить своими деяниями. В уголовном праве принято выделять два вида вменяемости: полную и ограниченную, не исключаящую уголовной ответственности.

¹ См. Забавко Р.А. Уголовная ответственность за незаконную охоту: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2017. С. 98.

² Спасенников Б.А. К вопросу о вменяемости подсудимого // Российский судья. 2013. № 4. С. 19–22.

Применительно к незаконному обороту специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, вменяемость означает способность лица осознавать общественную опасность своего деяния, а также способность руководить своими действиями. Если лицо не способно осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо не в состоянии руководить ими, то оно не может являться субъектом незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

В ходе судебного разбирательства по делам рассматриваемой категории в обязательном порядке решается вопрос о вменяемости подсудимого. Решение вопроса о вменяемости виновного лица отражается в приговоре в следующем виде: «Психическое и физическое состояние гр. В., исходя из логического мышления и его поведения в судебном заседании, исследованных судом медицинских справок (т. 1 л. д. 200, 202), сомнений в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы у суда не вызывает. Суд считает подсудимого гр. В. вменяемым, в связи с чем последний подлежит уголовной ответственности на общих условиях, установленных ст. 19 УК РФ¹».

Согласно данным, полученным при изучении обвинительных приговоров, в большинстве случаев присутствует указание на то, что лицо является вменяемым, то есть способным осознавать фактический характер своих действий (бездействия) и руководить ими. Данные выводы были основаны на поведении подсудимых, отсутствии в анамнезе психических заболеваний, травм головы и изучении медицинских документов. В случае, если возникали сомнения во вменяемости виновных на досудебной стадии предварительного расследования или на стадии судебного следствия, должностное лицо, его проводившее, назначало проведение судебной психиатрической экспертизы.

¹ *Приговор* Октябрьского районного суда г. Красноярск (Красноярский край) № 1-513/2018 от 27 ноября 2018 г. по делу 1-513/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SWic6QLkcPvm/> (дата обращения: 14.11.2019).

Третьим признаком субъекта преступления является достижение возраста уголовной ответственности. Осознание общественной опасности незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, основано не на знании норм законодательства, регламентирующего правила оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, а в первую очередь на понимании того, что совершением преступления лицо причиняет вред охраняемым общественным отношениям, тем самым создавая угрозу нарушения прав и свобод человека и гражданина. Осознание этого факта возможно только при наличии определенного образования, жизненного опыта. Именно по этой причине наступление уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, связано с достижением возраста 16 лет.

Отечественная законодательная практика предусматривает возможность понижения возраста уголовной ответственности за совершение отдельных преступлений. По мнению Н.Г. Андрюхина, процесс совершенствования минимального возрастного порога уголовной ответственности подчинен цели совершенствования общественной безопасности¹.

В связи с этим необходимо рассмотреть вопрос о понижении возраста уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Как правило, понижение возраста уголовной ответственности осуществляется по тяжким и особо тяжким преступлениям, поэтому понижение возраста уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, видится нецелесообразным. До достижения шестнадцатилетнего возраста лицо в силу недостаточного развития неспособно осознавать общественную опасность своих деяний.

¹Андрюхин Н.Г. Генезис уголовно-правового значения несовершеннолетнего возраста в отечественном законодательстве: монография. М., 2006. С. 73.

Интересен тот факт, что в отсутствии необходимости понижения возраста уголовной ответственности за данные преступления убеждены 93% респондентов из подразделений «К» МВД России и 95% респондентов из числа работников Следственного комитета Российской Федерации.

Вышеописанное позволяет сделать вывод о том, что лицо, не достигшее к этому моменту возраста 16 лет и выполнившее объективную сторону незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, не является субъектом рассматриваемого преступления, соответственно не подлежит уголовной ответственности.

Одним из элементов состава преступления наряду с субъектом преступления является субъективная сторона. Как верно отметил М.И. Ковалев, субъективная сторона преступления является наиболее важной и сложной частью состава преступления, практически лишенной внимания законодателя¹. Под субъективной стороной в уголовно-правовой доктрине принято понимать внутреннюю психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления². Единственным обязательным признаком субъективной стороны преступления является вина, факультативными признаками являются цель, мотив и эмоции, которые играют достаточно важную роль при квалификации преступления³.

Вина является наиболее важным признаком субъективной стороны преступления – ее установление является необходимым условием верной квалификации деяний. В рамках исследования будем пользоваться общепринятым определением вины как психического отношения лица к содеянному и наступившим последствиям.

¹ Ковалев М.И. Понятие и признаки преступлений и их значение для квалификации. Свердловск, 1977. С. 61.

² См., напр.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2006. С. 161.

³ Рахматулина М.Г. Убийство по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести: вопросы квалификации и индивидуализации наказания : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 16.

Безусловно, такие действия, как производство, приобретение и сбыт, подразумевают под собой определенную целенаправленность, их нельзя совершить по неосторожности¹, в связи с чем незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, может быть совершен только умышленно², содержание мотива этого преступления на его квалификацию не влияет.

Уголовный закон в ст. 25 УК РФ предусматривает два вида умысла: прямой и косвенный.

При прямом умысле лицо осознаёт общественную опасность своих действий или бездействия, предвидит реальную возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий (интеллектуальный момент) и желает их наступления (волевой момент). Лицом должна осознаваться общественная опасность деяния, то есть его объективная способность нанести вред принятым в данном обществе ценностям³. Лицо должно иметь представление о характере преступных последствий, которые могут наступить в результате его деяния, они должны быть отражены в его сознании в идеальной форме либо как единственное закономерное следствие его действий, либо как одно из возможных следствий⁴.

При косвенном умысле интеллектуальный момент тот же, что и в прямом, однако виновный предвидит не закономерную неизбежность, а лишь реальную возможность наступления последствий в данном конкретном случае. С точки зрения волевого элемента виновный не желает, но сознательно допускает их наступление или относится к ним безразлично. Наступление данного общественно опасного последствия является своего рода «побочным

¹ См. *Петроченков С.Д.* Уголовная ответственность за незаконный оборот СТС НПИ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 97.

² *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2012. С. 300.

³ *Уголовное право России. Части Общая и Особенная* / под ред. А. И. Рарога. М., 2008. С. 91.

⁴ Там же. С. 92.

эффектом» действий виновного, наступление которого он готов допустить для достижения своей главной цели¹.

Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, совершается исключительно с прямым умыслом, при котором лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления.

В науке уголовного права наряду с законодательными принято выделять еще и теоретические виды умысла. Указанные виды умысла позволяют более точно определить характеристику вины, однако суды в выносимых приговорах, как правило, не указывают теоретический вид умысла. В зависимости от степени конкретизации умысел делится на определенный (абсолютно и относительно определенный) и неопределенный².

Определённый, или конкретизированный, умысел подразумевает, что у виновного имеется чёткое представление о причиняемой вреде, о его количественных и качественных характеристиках. Альтернативный умысел имеется, когда виновный предвидит одинаковую возможность наступления двух и более различных последствий. Неопределённый имеет место, когда у виновного имеется лишь обобщённое представление о свойствах деяния³.

Данные анализа уголовных дел о незаконном обороте специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, позволяют сделать вывод, что данное преступление совершается исключительно с абсолютно определенным умыслом. Это означает, что виновное лицо точно знает, какое специальное техническое средство, предназначенное для негласного получения информации, оно планирует произвести (приобрести или сбыть).

¹ Там же. С. 93-94.

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А. И. Рапога. М., 2008. С. 91.

³ Там же. С. 92.

Также по моменту возникновения умысел принято делить на внезапно возникший и заранее обдуманый (разновидностью второго признается аффектированный)¹. Внезапно возникший умысел имеет место, когда преступное намерение реализуется сразу после его возникновения. Внезапно возникший умысел может быть простым или аффектированным. Простой внезапно возникший умысел возникает в нормальном психическом состоянии и реализуется практически сразу после возникновения. Аффектированный внезапно возникший умысел возникает под воздействием неправомерных или аморальных действий потерпевшего, вызвавших у виновного сильное эмоциональное волнение².

Как правило, незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, совершенный путем производства или сбыта, совершается с заранее обдуманным умыслом, когда противоправным действиям предшествуют обдумывание, а между возникновением умысла и его реализацией имеет место смена деятельности.

Вместе с тем следует отметить, что если объективная сторона незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, выражена в форме приобретения, то такое преступление может быть совершено как с заранее обдуманным, так и с внезапно возникшим умыслом. Типичной ситуацией, в которой преступление совершается с внезапно возникшим умыслом, является приобретение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации через интернет, когда виновное лицо целенаправленно не занимается поиском указанных устройств, однако, увидев соответствующее объявление или рекламу, совершает покупку. Указанные ситуации являются достаточно частыми в судебной практике: так, гр. Т., найдя в сети «Интернет» объявление о продаже солнцезащитных очков со встроенной видеокамерой,

¹ *Акимочкин В.И., Кораблева С.Ю.* Виды умысла и их влияние на квалификацию // Бизнес в законе. 2012. № 2. С. 124-130.

² *Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А. И. Рапога.* М., 2004. С. 95-96.

осуществил их приобретение с целью использования для фотофиксации моментов рыбной ловли¹.

При этом отдельные авторы полагают, что необходимым условием привлечения лица к уголовной ответственности является осознание им незаконного (противоправного) характера совершаемых деяний². Вместе с тем с указанной позицией следует не согласиться. Если следовать данной логике, то лицо, совершившее убийство, не должно привлекаться к уголовной ответственности, если на момент убийства оно не было осведомлено о том, что это деяние противоправно.

Осознание противоправности является необходимым, когда его необходимость прямо предусмотрена законом, например, в ст. 170 УК РФ предусматривается ответственность за регистрацию заведомо незаконных сделок с землей³. Во всех остальных случаях, в том числе при незаконном обороте специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, осознание противоправности совершаемого деяния не является необходимым признаком умысла.

Вина определяется отношением лица к совершенному деянию, а не осознанием им противоправности данного деяния. Этой позиции, в частности, придерживается В.В. Лунеев: «Осознание общественной опасности деяния не следует смешивать с осознанием его противоправности. Здесь в полной мере действует правило: незнание закона не освобождает от ответственности за его нарушение. Противоправность есть юридическое выражение общественной

¹ Приговор Ачинского городского суда (Красноярский край) № 1-620/2017 от 19 декабря 2017 г. по делу 1-620/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/kPJwiL0gPON9> (дата обращения: 12.08.2018).

² Ковалев А.В., Петроченков С.Д. Актуальные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 138¹ УК РФ, выявленных в ходе оперативно-розыскной деятельности // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: материалы межведомственного круглого стола. Рязань, 2016. С. 80.

³ Уголовное право России. Практический курс / под общ. ред. А. И. Бастрькина; под науч. ред. А. В. Наумова. М., 2007. С. 85.

опасности. Для признания лица виновным в совершении преступления не требуется, чтобы оно осознавало противоправность своего деяния»¹.

Исходя из этого, говорить о наличии у лица умысла на совершение преступления по делам данной категории можно при наличии двух условий:

- 1) осознания лицом наличия у устройства возможности получать информацию втайне от третьих лиц;
- 2) желания осуществить производство, приобретение и (или) сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Следует отметить наличие особенности интеллектуального элемента вины, которая заключается в обязанности лица, осуществляющего приобретение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, знать нормы законодательства, регламентирующего вопросы производства, приобретения и/или сбыта указанных устройств.

Также представляется неверным полагать, будто виновное лицо обязательно должно быть осведомлено о принадлежности устройства к категории специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Соответствующий вывод может быть сделан только лицом, обладающим специальными познаниями, например, специалистом или экспертом в рамках проведения исследования или экспертизы².

В диссертационном исследовании С.Д. Петроченкова говорится что в большинстве случаев суд, порой вопреки обстоятельствам дела и показаниям подсудимого, усматривает прямой умысел в его действиях³, в частности, в действиях С.В. Капорина суд ошибочно усмотрел наличие прямого умысла на

¹ *Уголовное право* России. Общая часть: учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова, перераб. и доп. СПб., 2013.

² *Баринов С. В.* Специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации как орудия совершения преступных нарушений неприкосновенности частной жизни // *Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право».* 2017. № 1. С. 82.

³ *См. Петроченков С.Д.* Уголовная ответственность за незаконный оборот СТС НПИ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 101.

сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации¹.

По мнению С.Д. Петроченкова, об отсутствии у лица умысла на незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, могут свидетельствовать следующие факты:

- 1) отрицание виновным лицом своей вины;
- 2) открытый и официальный характер приобретения и продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

С указанной точкой зрения следует не согласиться в силу ряда причин. Отрицание вины лицом само по себе не является исчерпывающим доказательством отсутствия умысла на совершение преступления. Зачастую лица, виновные в совершении преступлений, отрицают свою вину с целью избежать уголовной ответственности. Это является очень распространенной тактикой юридической защиты, наряду с отказом давать показания против себя, в соответствии со ст. 51 Конституции РФ. Открытый характер продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, может свидетельствовать об отсутствии у лица осознания противоправности деяния, но не умысла на совершение указанного деяния. Как упоминалось выше, осознание противоправного характера деяний не является обязательным признаком умысла на совершение незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Также следует рассмотреть особенности направленности умысла при различных вариантах выполнения объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ.

Производство специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, подразумевает создание данных устройств,

¹ *Архив* мирового суда судебного участка № 6 г. Петропавловск-Камчатский Камчатского края. Приговор по делу №1-302/10.

в том числе с использованием специального оборудования либо в специально оборудованном для этих целей месте.

Интеллектуальный момент умысла в данном случае направлен на осознание факта серийного создания предметов, функционал которых позволяет тайно (неочевидно) осуществлять сбор информации.

Волевой момент умысла заключается в том, что виновное лицо стремится к выполнению объективной стороны и прилагает к этому соответствующие волевые усилия.

Не влияют на квалификацию такие факты, как осознание виновным относимости производимого устройства к юридической категории специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, осознание противоправности совершаемого деяния, осознание возможности использования устройства для нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Однако приведенные моменты могут использоваться для индивидуализации наказания, так как они позволяют определить количественную характеристику вины.

Свои особенности имеет такой вариант выполнения объективной стороны, как приобретение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Под приобретением специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, следует понимать их покупку, получение в дар или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного и т.п., незаконное временное завладение данными устройствами в преступных либо иных целях, а также хищение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Интеллектуальный момент при приобретении заключается в осознании виновным наличия функции скрытого (неочевидного) получения информации у приобретаемого устройства.

Волевой момент при приобретении заключается в том, что виновное лицо желает завладеть устройством, имеющим функции негласного получения информации, для чего совершает активные действия.

Вместе с тем если виновный на момент приобретения не осознает наличия вышеуказанных функций у приобретаемого предмета (например, при хищении специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, либо при их нахождении), то умысел на совершение преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ отсутствует. Кроме того, необходимо отметить наличие правового пробела. Если на момент приобретения лицо не осознавало наличия у предмета функции негласного получения информации, но узнало о них в последующем, например, в процессе эксплуатации, то в данном случае в действиях данного лица отсутствуют признаки преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ.

Наряду с производством и приобретением свои особенности субъективной стороны имеет преступление, совершенное путем сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. В силу наличия в уголовном праве различных подходов к пониманию категории «сбыт», на сегодняшний день под сбытом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, следует понимать их безвозвратное (в отличие от незаконной передачи) отчуждение в собственность иных лиц в результате совершения какой-либо противоправной сделки (возмездной или безвозмездной), т.е. продажу, дарение, обмен и т.п.¹

Интеллектуальный момент умысла заключается в осознании виновным факта передачи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, другому лицу и осознании факта перехода правомочий владения, пользования и распоряжения данному лицу.

¹Подгорная Н.В. К вопросу об объективных признаках преступления, предусмотренного статьей 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 3. С. 79.

Волевой момент умысла в данном случае заключается в том, что виновное лицо стремится к передаче специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, другому лицу и желает передать ему указанное устройство.

Помимо вины, важным признаком субъективной стороны преступления является цель. В теории уголовного права под целью преступления, как правило, понимается «мысленное представление, модель общественно опасных последствий, к достижению которых стремится лицо, совершающее преступление»¹.

Анализ уголовных дел по ст. 138¹ УК РФ показывает, что зачастую специальные технические средства, которые является предметом преступления, предполагались для использования в противоправных целях. Так, Гудермесским городским судом Чеченской Республики был вынесен обвинительный приговор в отношении гражданки А., которая, имея умысел, направленный на приобретение специального технического средства, предназначенного для негласного получения информации, обратилась к своей подруге Т. с просьбой помочь в приобретении указанного устройства через интернет-магазин. Специальное техническое средство, предназначенное для негласного получения акустической информации, гражданка А. планировала установить по месту жительства своего супруга с целью получения информации (сведений), подтверждающей ее доводы о верности супруга. Гражданка А. была задержана сотрудниками УФСБ России по Чеченской Республике в момент получения на почте специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации².

Представляется справедливым учитывать при назначении наказания цель дальнейшего использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, так как

¹ *Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие* / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. Томск, 2016. С. 219.

² *Приговор* Гудермесского городского суда (Чеченская Республика) № 1-74/2016 от 2 июня 2016 г. по делу 1-74/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/4QUy0Hc5n6LE> (дата обращения: 01.10.2018).

производство, приобретение и (или) сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, с целью дальнейшего ее использования для совершения других преступлений обладает большей общественной опасностью.

До недавнего времени цель не имела значения для квалификации незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Однако ситуация изменилась с принятием в конце 2018 года постановления Пленума Верховного Суда РФ, в котором содержится указание на специальную цель: «Не могут быть квалифицированы по статье 138¹ УК РФ также действия лица, которое приобрело предназначенное для негласного получения информации устройство с намерением использовать, например, в целях обеспечения личной безопасности, безопасности членов семьи, в том числе детей, сохранности имущества или в целях слежения за животными и не предполагало применять его в качестве средства посягательства на конституционные права граждан»¹.

Таким образом, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ указывается специальная цель приобретения – лицо должно желать применить приобретаемое специальное техническое средство, предназначенное для негласного получения информации, в качестве средства посягательства на конституционных права граждан. В приведенном выше акте судебного толкования права также содержатся частные случаи приобретения, которые не образуют состава преступления: намерение использовать специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в целях обеспечения личной безопасности, безопасности членов семьи, в том числе детей, сохранности имущества или в целях слежения за животными.

Думается, что указанное положение уточняет собой «некачественную» норму уголовного закона, так как специальная цель, как правило, закрепляется

¹ *О судебной практике по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138¹, 139, 144¹, 145, 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 46 // Рос. газета. 2019. № 7759 (1).*

в диспозиции статьи¹, однако диспозиция статьи 138¹ УК РФ не содержит указания на специальную цель.

Как указывалось выше, оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, представляет опасность для общественных отношений в различных сферах, включая сферу обеспечения конституционных прав граждан, но не ограничиваясь ею. Некоторые специальные средства, такие как скиммеры и код-грабберы, предназначены для использования, главным образом, для совершения преступлений против собственности. Следовательно, по логике Верховного Суда Российской Федерации, если указанные средства не предполагались к использованию в качестве средства посягательства на конституционные права граждан, то лицо, их приобретающее, не подлежит уголовной ответственности.

Подобное толкование фактически ведет к декриминализации приобретения специальных технических средств (например, для прослушивания телефонных переговоров) в иных противоправных целях: для незаконного получения сведений, составляющих государственную тайну, для шпионажа либо для собирания сведений, составляющих банковскую, коммерческую или налоговую тайну. Таким образом, указанный в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ подход не во всех случаях позволит обеспечить должный уровень противодействия незаконному обороту специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Думается, указанное положение, содержащееся в акте судебного толкования права, нуждается в корректировке в части исключения специальной цели.

Следующими элементами субъективной стороны являются мотив и эмоции. Под мотивом понимаются основанные на существующих у лица потребностях и интересах факторы, которые обуславливают выбор лицом преступного варианта поведения и конкретную линию поведения в момент совершения преступления. Цель преступления – это идеализированное

¹ См., напр.: ст.ст. 186, 228¹ УК РФ.

представление лица о преступном результате, которого оно стремится достичь своими действиями¹.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что субъект незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, совершается только с прямым умыслом, по степени конкретизации умысел является абсолютно определенным.

Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, совершается путем производства или сбыта, как правило, с заранее обдуманым умыслом, а если объективная сторона выполнена путем приобретения, то, как правило, имеет место совершение преступления с внезапно возникшим умыслом.

Незнание лицом законодательства в сфере оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, не является признаком отсутствия умысла и не освобождает от уголовной ответственности. Зачастую оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, связан с целью их дальнейшего использования в противоправных целях.

Следует отметить, что по результатам данной главы исследования, а также с учетом опыта законодательства зарубежных стран и особенностей российского уголовно-правового регулирования предлагается изложить рассматриваемую статью (с учетом ее переноса в другую главу УК РФ) в следующей редакции:

«Статья 274² Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А. И. Рарога. М., 2004. С. 106.

Незаконные приобретение, изготовление, производство, хранение, передача, перевозка или сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации,

наказываются ...

Примечания. 1. Под специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации, в настоящем Кодексе понимаются аппаратные или аппаратно-программные средства, обладающие свойством негласного (тайного, неочевидного) получения информации и не предназначенные для использования в бытовых целях, внешний вид которых не раскрывает их функциональное предназначение, подлежащие контролю в соответствии с законодательством Российской Федерации.

2. Лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности по данной статье, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в настоящей статье, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию».

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ, НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ, А ТАКЖЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО- ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 138¹ УК РФ

§ 1. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ

Необходимым условием, обеспечивающим нормальное функционирование системы уголовной юстиции, является верная квалификация деяний. Процесс квалификации выражается в последовательном выявлении в совершенном общественно опасном деянии всех элементов состава преступления: объекта, объективной стороны, субъективной стороны, субъекта¹. Сложности квалификации незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, включают в себя:

- 1) проблемы отграничения незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, от административных правонарушений;
- 2) проблемы квалификации незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, по совокупности с другими преступлениями;
- 3) проблемы установления признаков соучастия в незаконном обороте специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации;
- 4) проблемы квалификации неоконченной деятельности и некоторые иные вопросы, связанные с отдельными элементами состава преступления.

Указанные проблемы отмечаются в теории уголовного права учеными, исследовавшими незаконный оборот специальных технических средств,

¹*Атальянц М.А.* Значение способа совершения преступления для квалификации преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 221.

предназначенных для негласного получения информации, а также подтверждаются исследованиями судебно-следственной практики.

В рамках анкетирования сотрудников правоохранительных органов 78% респондентов из числа сотрудников подразделений «К» МВД России и 69% респондентов из числа работников Следственного комитета Российской Федерации высказали мнение о том, что законодательная регламентация вопросов уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в отечественном законодательстве является неполной, и в процессе квалификации данных преступлений зачастую возникают сложности. Оставшаяся часть респондентов полагает законодательную регламентацию данных вопросов достаточно полной и считает, что в процессе квалификации данных преступлений сложностей, как правило, не возникает.

Как отмечалось выше, за различные незаконные действия со специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации, установлена уголовная и административная ответственность. При этом уголовная ответственность установлена ст. 138¹ УК РФ лишь за незаконные производство, приобретение и (или) сбыт специальных технических средств. Административная ответственность установлена ст. 20.23 КоАП РФ за нарушение правил производства, хранения, продажи и приобретения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и ст. 20.24 КоАП РФ за незаконное использование в частной детективной или охранной деятельности специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Анализ объективной стороны ст. 138¹ УК РФ и объективной стороны ст. 20.23 КоАП РФ позволяет сделать вывод о том, что они в значительной степени совпадают, в связи с чем возникает вопрос о критериях разграничения соответствующих норм. Наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой преступления и административные правонарушения

обладают различной интенсивностью негативного воздействия на правоохраняемые интересы.

В отечественном уголовном праве отсутствует единое понимание возможности преступлений и административных правонарушений причинять вред общественным отношениям. Грань между преступлениями и административными правонарушениями весьма условна и подвижна¹. На сегодняшний день по этому вопросу есть две принципиально отличающиеся позиции.

Некоторые ученые отстаивают точку зрения, согласно которой правонарушения обладают и общественной опасностью, и общественной вредностью. Р.Х. Макуев, определяя правонарушение как «виновное противоправное действие или бездействие деликтоспособного лица, причинившего вред обществу, государству или отдельным лицам, влекущее юридическую ответственность»², предполагает наличие обеих категорий у каждого правонарушения. В противовес данной группе ученых иные исследователи считают, что такая характеристика, как «общественная опасность», применима лишь к преступлениям, тогда как административным правонарушениям характерна «общественная вредность»³.

Нам близка точка зрения первой группы ученых. На наш взгляд, и административные правонарушения, предусмотренные ст.ст. 20.23 и 20.24 КоАП РФ, и преступления, предусмотренные ст. 138¹ УК РФ, представляют собой общественно опасные деяния, хотя общественная опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, несравнимо выше. Это обусловлено тем фактом, что в случае с вышеназванными

¹ *Иваненко И.Н., Пенькова А.С.* Разграничение административного правонарушения и преступления // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 129. С. 1-12.

² *Макуев Р.Х.* Правонарушение и юридическая ответственность. Орел, 1998. С. 29.

³ См., напр.: *Степанова В.В.* Соотношение общественной опасности и вредности правонарушения // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2012. № 1. С. 38-41; *Николаев А.Н.* Общественная опасность деяний как отличительный признак их преступности // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 5. С. 160 и др.

административными правонарушениями, специальные технические средства находятся у легального владельца, имеющего специальную лицензию, а в случае с преступлением, предусмотренным ст. 138¹ УК РФ, специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации, находятся вне легального оборота.

Рассматривая опасность как «возможность, угрозу чего-нибудь очень плохого, какого-нибудь несчастья»¹, а вред – как «повреждение, порчу, убыток вещественного или нравственного блага, нарушение прав личности, законное или незаконное»², можно прийти к выводу, что указанные термины разного порядка. Толкование данных понятий позволяет выделить существенное смысловое отличие между ними – наличие фактически наступившего ущерба общественным отношениям. И общественная опасность явления, и его общественная вредность обуславливают его социальную нежелательность. Вместе с тем общественная вредность статей 20.23 КоАП РФ и 20.24 КоАП РФ не является минимальным проявлением общественной опасности ст. 138¹ УК РФ, как это можно предположить, если придерживаться второй обозначенной выше концепции.

В связи с этим отсылки к ч. 2 ст. 14 УК РФ, в которой непроступными в силу малозначительности, например, административно наказуемыми, признаются деяния, не представляющие общественной опасности, не следует рассматривать как однозначное законодательное подтверждение наличия общественной опасности лишь у преступлений. Косвенным подтверждением этого является тот факт, что ныне действующий Кодекс об административных правонарушениях предусматривает возможность освобождения от административной ответственности по признаку малозначительности деяния, что подразумевает малую общественную опасность совершаемого

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 1999. 944 с.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М., 1998. С. 243.

административного проступка¹. Таким образом, законодатель всё же признает наличие у правонарушений общественной опасности.

Общественная опасность указывает на потенциальную способность явления нарушать установленный общественный порядок, нарушать его механизмы, в то время как вред указывает на реальный ущерб (реальное изменение, произошедшее или способное произойти в материальном мире). Таким образом, содержание вышеуказанных понятий не является тождественным, в то же время одно из них не противопоставляется другому.

Из содержания ст. 20.23 КоАП РФ видно, что ее объективную сторону составляет нарушение юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями правил, установленных для оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Нарушение указанных правил выражается преимущественно в несоблюдении установленного порядка осуществления законной деятельности, связанной с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Таких правил установлено достаточно большое количество. Значительная их часть содержится в ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»², Положении о порядке лицензирования деятельности по выявлению электронных устройств, предназначенных для негласного получения информации (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя)³, Положении о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных

¹ Дмитриев Ю.А. и др. Административное право Российской Федерации: учебник. Ростов н/Д., 2008. С. 212-214.

² О лицензировании отдельных видов деятельности: федеральный закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 19. Ст. 2716.

³ Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по выявлению электронных устройств, предназначенных для негласного получения информации (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя): Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 г. № 314 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 17. Ст. 1988.

для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию¹, и некоторых других актах.

Круг субъектов административной ответственности неслучайно представлен юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. В соответствии с требованиями действующего законодательства лишь указанные субъекты имеют право на осуществление законной деятельности по обороту специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. В связи с этим можно сделать вывод о том, что к административной ответственности по ст. 20.23 КоАП РФ привлекаются за нарушения, допущенные в законной деятельности по обороту специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, а к уголовной ответственности привлекаются за незаконные действия по обороту специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Ст. 20.24 КоАП РФ устанавливает ответственность для частных детективов (охранников) и руководителей частных охранных организаций (объединений, ассоциаций) за использование в частной детективной или охранной деятельности специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации и не предусмотренных установленными перечнями. Таким образом, разграничение административного правонарушения и преступления осуществляется по специальному субъекту.

К административной ответственности по указанной норме лица могут привлекаться лишь в том случае, если в их действиях не усматриваются признаки состава преступления. В случае, если использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, предусмотрено в качестве квалифицирующего признака, как, например, в

¹ *Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации СТС НПИ, и списка видов СТС НПИ, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию: Постановление Правительства РФ от 10.03.2000 г. № 214 (ред. от 26 января 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 12. Ст. 1292.*

ст. 283¹ УК РФ, действия лица квалифицируются по соответствующей норме УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 20.24 КоАП РФ не подлежат.

Так как незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, зачастую сопряжен с совершением других преступлений, наряду с проблемами использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, следует также рассмотреть проблемы квалификации указанных преступлений по совокупности с другими составами.

Специальная техника различного функционального назначения зачастую используется представителями криминальной среды для облегчения совершения преступных деяний. С помощью указанных устройств осуществляется обход системы охранной сигнализации автомобиля, что позволяет незаметно для хозяина осуществить проникновение в автомобиль с целью хищения ценностей, находящихся в нем, либо самого автомобиля. Устройство, позволяющее перехватывать радиосигнал, идущий от брелока на блок сигнализации, называется «код-граббер». Указанные устройства зачастую изымаются правоохранительными органами при задержании лиц, совершающих угоны и хищения автотранспортных средств. Однако, как показывает практика, действия виновных лиц в данном случае квалифицируются лишь в части совершения угона либо хищения, вопросы незаконного приобретения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, зачастую должной квалификации не получают.

Так, гр. Н. совершил покушение на грабеж, то есть на открытое хищение чужого имущества, при следующих обстоятельствах. Он увидел, как паркуется автомашина, принадлежащая на праве собственности гр. К. Далее Н. увидел, как последняя вышла из вышеуказанной автомашины, и, убедившись в том, что Н. оставила в салоне автомашины свою женскую сумку, и предполагая, что в ней может находиться какое-либо ценное имущество, решил похитить его. Далее гр. Н., воспользовавшись тем, что К. закрывает свой автомобиль брелоком охранной сигнализации, просканировал сигнал автомобильной

сигнализации автомашины К. заранее подготовленным и принесенным с собой устройством, которое, согласно заключению эксперта, является «код-граббером» и относится к категории специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. После этого с помощью указанного устройства Н. открыл вышеуказанную автомашину и с пассажирского переднего сиденья автосалона указанной автомашины похитил женскую сумку, не представляющую материальной ценности для потерпевшей, принадлежащую К., в которой находилось имущество общей стоимостью 19000 рублей¹.

Действия Н. были квалифицированы по ст. 161 УК РФ, отягчающих обстоятельств, в том числе предусмотренных п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ, – «совершение преступления с использованием специально изготовленных технических устройств» – установлено не было, что говорит о допущенной следственно-судебными органами ошибке в квалификации деяния гр. Н. Факт приобретения гр. Н. код-граббера также не получил должной квалификации.

Вместе с тем в судебной практике встречаются и обратные примеры, когда судом принимается во внимание факт незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, при совершении иных преступлений. Так, Пресненским районным судом г. Москвы был вынесен обвинительный приговор в отношении гражданина С. Указанный гражданин незаконно приобрел специальное техническое средство, которое установил на автомобиль, находящийся в пользовании гражданина М., с целью получения сведений о перемещениях последнего. Указанное техническое устройство было обнаружено и изъято сотрудниками полиции².

Действия гражданина С. в части собирания сведений о перемещениях генерального директора М. были квалифицированы по ст. 137 УК РФ, а в части приобретения специального технического средства – по ст. 138¹ УК РФ.

¹ *Приговор* Алуштинского городского суда (Республика Крым) № 1-25/2018 от 22 февраля 2018 г. по делу 1-25/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/1TrBimGJ2cZD> (дата обращения: 12.10.2018).

² *Приговор* Пресненского районного суда (город Москва) № 1-292/2015 от 4 августа 2015 г. по делу 1-292/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/OZBEXULCSfd9> (дата обращения: 12.10.2018).

В связи с этим можно сделать вывод о том, что судебно-следственными органами не всегда дается верная квалификация действиям виновных лиц в случаях совершения незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, по совокупности с другими преступлениями.

Определенные сложности вызывает установление признаков соучастия по преступлениям, связанным с незаконным оборотом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Как указывают некоторые авторы¹, зачастую совместное участие двух и более лиц не признается судом как соучастие. В обоснование своих доводов авторы приводят следующий пример. Суд не усмотрел признаков соучастия в действиях продавца магазина, так как она добросовестно заблуждалась относительно обязательных признаков объекта преступления. Было установлено, что продавец, которая не была осведомлена о преступном умысле своего работодателя – гр. Р., будучи введенной в заблуждение относительно правомерности своих действий, сбыла сотруднику подразделений специальных технических мероприятий одну единицу специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации². По мнению авторов, решение суда относительно отсутствия признаков соучастия представляется обоснованным, однако указанная позиция является спорной.

Так, согласно ст. 32 УК РФ соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления. В рассматриваемом случае и продавец, и ИП Р. осознавали наличие у продаваемых устройств функций по негласному получению информации, при этом ИП Р. осуществляла общее руководство торговой точкой, а продавец осуществлял непосредственную реализацию товара, в том числе специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Из материалов уголовного дела следует, что продавец

¹ Ковалев А.В., Петроченков С.Д. Актуальные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 138¹ УК РФ, выявленных в ходе оперативно-розыскной деятельности // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: материалы межведомственного круглого стола. Рязань, 2016. С. 76-82.

² Архив Кузнецкого городского суда Пензенской области. Дело № 1-71/11.

не был осведомлен о противоправном характере совершаемых деяний по сбыту специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, однако это говорит лишь об ошибке в оценке виновным правомерности собственных деяний, что не исключает умысла на совершение сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Деятельность Р. и продавца была направлена на достижение общей преступной цели – реализации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, с целью получения материальной выгоды. Указанные лица осознавали характер совершаемых действий и стремились к достижению преступного результата, в связи с чем необходимо полагать, что имеет место соучастие в преступлении. Думается, что Р., которая осуществила закупку специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и организовала деятельность торговой точки, является в данном случае организатором преступления, а продавец, занимавшийся непосредственной реализацией и консультированием покупателей, – исполнителем.

В качестве примера верной квалификации можно привести приговор, вынесенный Железнодорожным районным судом г. Екатеринбурга. По результатам рассмотрения уголовного дела в суде был вынесен обвинительный приговор по ст. 138¹ УК РФ в отношении индивидуального предпринимателя Т. и его продавца П. Доводы обвиняемых о том, что они не знали о необходимости получения специальной лицензии для реализации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, не стали основанием для освобождения от уголовной ответственности, и несмотря на то, что в момент продажи владелец торговой точки отсутствовал, содеянное было квалифицировано как соучастие¹.

Указанные примеры позволяют сделать вывод о том, что в ряде случаев судами необоснованно не признается соучастием в совершении преступления совместное участие 2-х и более лиц. Данные факты в обязательном порядке должны учитываться при квалификации преступления, так как совместное

¹ *Архив Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга. Приговор по делу № 1-234/2012 от 4 июня 2012 г.*

участие двух или более лиц в совершении преступления повышает степень вероятности наступления вредных последствий по сравнению с теми случаями, когда субъект преступления действует в одиночку¹.

В правоприменительной практике зачастую возникают проблемы квалификации неоконченной преступной деятельности, связанной с таким вариантом выполнения объективной стороны, как производство специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Уголовно-правовая норма, регламентирующая покушение на преступление, содержится в ч. 3 ст. 30 УК РФ. Покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. За изготовление одного экземпляра специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, действующим уголовным законодательством ответственность не предусмотрена, в то же время если лицо изготовило один экземпляр специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и имеет умысел на дальнейшее их создание, то действия данного лица следует квалифицировать как покушение на незаконное производство специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, – по ст. 138¹ УК РФ со ссылкой на ст. 30 УК РФ.

Зачастую у правоприменительных органов возникают проблемы, которые связаны с квалификацией объективной стороны преступления.

В частности, если лицо приобрело специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации, с целью дальнейшей их перепродажи, то содеянное может квалифицироваться двумя разными способами. Первый способ – инкриминировать виновному лицу оконченное приобретение специальных технических средств, предназначенных для

¹ *Рогова Е.В.* Правила построения квалифицирующих и привилегирующих признаков состава преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 173.

негласного получения информации, и покушение на их сбыт. Вторым способом – квалифицировать содеянное как покушение на такой вариант выполнения объективной стороны, как «приобретение и сбыт» специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. С точки зрения тяжести уголовной ответственности между двумя вариантами квалификации имеется большая разница. В первом случае лицо будет привлечено к уголовной ответственности фактически за два преступления, в том числе за одно оконченное. При этом в соответствии с требованиями ст. 69 УК РФ наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступление.

Во втором случае лицо будет привлечено к уголовной ответственности за неоконченное преступление, соответственно согласно ст. 66 УК РФ срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за оконченный состав. Однако если на сегодняшний день существует два варианта толкования нормы, то в соответствии с ч. 3 ст. 14 УПК РФ существующие сомнения необходимо трактовать в пользу виновного лица. Таким образом, если лицо приобрело специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации, с целью последующей продажи, то его действия нужно квалифицировать по ст. 138¹ УК РФ со ссылкой на ст. 30 УК РФ.

Позиции судебно-следственных органов по данному вопросу существенно отличаются. В качестве примера верной квалификации можно привести приговор Советского районного суда г. Орска в отношении гражданина И., который приобрел специальное техническое средство, предназначенное для негласного получения информации, и с целью дальнейшей его продажи разместил соответствующее объявление в сети «Интернет». Указанное устройство И. реализовал сотруднику полиции, проводившему оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка», в результате чего действия гражданина И. были квалифицированы по ст. 138¹ УК РФ как «приобретение и сбыт».

Однако в правоприменительной практике также встречаются примеры неверной квалификации деяний. Так, действия гражданина К., который приобрел для последующей реализации специальные технические средства для негласного получения информации, но не успел их сбыть, были квалифицированы как оконченное приобретение и покушение на сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации¹.

Еще одной проблемой квалификации объективной стороны преступления является толкование такого варианта выполнения объективной стороны преступления, как производство специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. В законе не указано содержание данного понятия, лишь в Определении Верховного Суда РФ № 80-007-40сп от 14 ноября 2007 г. прямо указано, что единичный случай создания специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, является изготовлением, а не производством и не образует состава преступления².

Однако, несмотря на наличие разъяснений Верховного Суда РФ, судебная практика в различных регионах является достаточно противоречивой – зачастую суд признает лицо виновным в незаконном производстве специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, за однократное создание данных устройств. Так, Ачинский городской суд постановил приговор в отношении гр. Т., который, используя паяльную установку, изготовил самодельным способом на основе промышленно изготовленного устройства (пульта дистанционного управления автомобильной системой охранной сигнализации) специальное техническое средство для негласного получения информации – «код-граббер»³.

¹ *Приговор* Северского районного суда (Краснодарский край) № 1-130/2015 от 21 августа 2015 г. по делу 1-130/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/OFV7z52xX2Q4> (дата обращения: 01.10.2018).

² *Определение* Верховного Суда РФ от 14 ноября 2007 г. № 80-007-40сп. URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/641egi8V6BxT/> (дата обращения: 21.10.2018)

³ *Приговор* Ачинского городского суда (Красноярский край) № 1-620/2017 от 19 декабря 2017 г. по делу 1-620/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/kPjwiL0gPON9> (дата обращения: 12.08.2018).

Думается, что в данном случае обвинительный приговор был постановлен вопреки позиции Верховного Суда РФ и без учета требований ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, то есть применено расширительное толкование понятия «производство». Несмотря на тот факт, что однократное изготовление специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, все же обладает общественной опасностью, в условиях действующего законодательства лицо, однократно изготовившее какое-либо специальное техническое средство, предназначенное для негласного получения информации, не подлежит уголовной ответственности.

Следует полагать, что если в процессе изготовления какого-либо устройства для получения информации (диктофон, видеокамера) лицо неумышленно (случайно) придает ему свойства, позволяющие тайное (неочевидное) использование, то в данном случае можно говорить об отсутствии умысла на совершение преступления.

Также сложности возникают по поводу толкования понятия «сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации». Многообразие подходов к пониманию категории «сбыт», которое имеется в отечественном уголовном праве, порождает сложности при квалификации преступлений. В частности, под сбытом наркотических средств понимаются действия, направленные на их передачу третьему лицу. Иное содержание вкладывается в понятие «сбыт» применительно к ст. 222 УК РФ, где под сбытом оружия понимается лишь безвозвратное отчуждение предмета преступления в пользу третьих лиц, так как отчуждение временное входит в понятие «передача».

Так, на сегодняшний день действия лица, сдавшего специальные технические средства, предназначенных для негласного получения информации, в аренду, могут быть квалифицированы как сбыт, если пользоваться формулировкой категории «сбыт», применяемой по делам о незаконном обороте наркотических средств.

В то же время если придерживаться определения сбыта, применяемого по делам о незаконном обороте оружия, то имеет место не сбыт, а передача специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, соответственно лицо уголовной ответственности не подлежит. При этом следует отметить наличие парадокса – дарение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, является формой сбыта и влечет уголовную ответственность, а сдача специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в аренду (в том числе бессрочную) является правомерной. Думается, что в условиях действующего законодательства, оптимальным решением указанной проблемы является дополнение диспозиции статьи 138¹ УК РФ таким вариантом выполнения объективной стороны, как «передача», под которой следует понимать противозаконное предоставление специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, посторонним лицам для хранения или использования.

Сложности квалификации бывают связаны не только с объективной стороной преступления. На практике зачастую происходит неверное толкование субъективной стороны преступления, которое приводит к принятию незаконных и необоснованных правовых решений.

Так, сотрудниками отдела «К» ГУ МВД России по Иркутской области была проведена проверочная закупка устройства с признаками специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации у гр. Т., разместившего объявление о продаже соответствующего предмета на сайте объявлений. В процессе проведения оперативно-розыскного мероприятия гр. Т. продемонстрировал устройство, разъяснил порядок его использования и способы оборудования данного устройства, обеспечивающие негласное получение информации. После проведения оперативно-розыскных мероприятий изъятое устройство было направлено на исследование в экспертное подразделение УФСБ России по Иркутской области. В ходе проведения исследования была установлена относимость данного устройства к

категории специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. В соответствии со ст. 143 УПК РФ был составлен рапорт об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ, материалы направлены в следственные органы. В ходе проведения проверки в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ гражданин Т., в отношении которого была проведена проверочная закупка, пояснил, что устройство было приобретено им для последующей перепродажи. Со слов Т., о функционале устройства ему было известно, однако он не знал, что данное устройство имеет относимость к категории специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и ограничено в обороте. По результатам проверки следователем в отношении гр. Т. было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления. В мотивировочной части документа был приведен следующий довод: «Также вина преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ, выражается исключительно прямым умыслом. При этом, как следует из объяснения Т., у последнего как прямого умысла, так и косвенного умысла, направленного на незаконный сбыт специального технического средства, предназначенного для негласного получения информации, не было».

Анализируя материалы проверки по данному факту, можно сделать вывод о том, что гражданин Т., осознавая функционал устройства и возможность использования данного устройства для негласного получения информации, осуществил продажу указанного средства третьим лицам. Следовательно, давая квалификацию деяния, неверно трактовал субъективную сторону преступления, в результате чего отсутствие у гражданина «Т» юридических знаний, позволяющих ему осознать правовые последствия содеянного, было ошибочно истолковано как отсутствие умысла на совершение преступления.

Данные анкетирования подтвердили тот факт, что отсутствие осознания противоправности собственных действий виновного лица в правоприменительной практике зачастую ошибочно принимается за отсутствие умысла на совершение преступления. Так, 54 % респондентов из числа

сотрудников подразделений «К» убеждены, что отсутствие осознания противоправности собственных действий виновного лица говорит об отсутствии умысла на совершение преступлений. Среди работников Следственного комитета Российской Федерации указанной позиции придерживается 67% респондентов.

Подводя итог, следует отметить, что в правоприменительной деятельности зачастую возникают трудности квалификации деяний лиц, совершивших незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, которые требуют для своего решения применения положений Конституции РФ, общей части уголовного закона и актов судебного толкования права. Указанные проблемы могут быть разделены на несколько групп.

Первую группу образуют проблемы отграничения незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, от административных правонарушений. Они связаны с необходимостью разграничивать действия, предусмотренные ст. 138¹ УК РФ, от действий, предусмотренных ст.ст. 20.23 и 20.24 КоАП РФ. Несмотря на схожесть действий, составляющих объективную сторону незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и вышеуказанных административных правонарушений, за указанные противоправные деяния предусматривается принципиально разная ответственность, которая применяется к различному кругу субъектов. Основным отличием между преступлением, предусмотренным ст. 138¹ УК РФ, и административными правонарушениями, предусмотренными ст.ст. 20.23 и 20.24 КоАП РФ, является то, что в случае с вышеназванными административными правонарушениями специальные технические средства находятся у легального владельца, имеющего специальную лицензию, а в случае с преступлением, предусмотренным ст. 138¹ УК РФ, специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации, находятся вне легального оборота.

Вторая группа проблем квалификации рассматриваемых преступлений представлена проблемами квалификации незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, по совокупности с другими преступлениями. Указанные проблемы обусловлены тем, что действия лиц, совершивших какое-либо преступление с использованием специальной техники, как правило, квалифицируются лишь в части совершения соответствующего преступления, вопросы незаконного приобретения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, зачастую не получают должной квалификации.

Проблемы установления признаков соучастия в незаконном обороте специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, представляют третью группу проблем квалификации такого незаконного оборота. Указанные проблемы заключаются в том, что в ряде случаев совместное участие 2-х и более лиц в совершении незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, необоснованно не признается соучастием в совершении преступления. Игнорирование указанных обстоятельств влечет за собой назначение неоправданно мягкого наказания и непривлечение к установленной ответственности всех виновных лиц.

Последнюю, четвертую группу образуют проблемы квалификации неоконченной деятельности и некоторые иные вопросы, связанные с отдельными элементами состава преступления. Уголовная ответственность по ст. 138¹ УК РФ со ссылкой на ст. 30 УК РФ наступает в случае, если лицо изготовило один экземпляр специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и имеет умысел на дальнейшее ее создание. Если лицо приобрело специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации, с целью дальнейшей его перепродажи, то содеянное может квалифицироваться двумя разными способами, в условиях действующего законодательства должен применяться подход, согласно которому имеет место покушение на

«приобретение и сбыт» специальной техники. Несмотря на тот факт, что однократное изготовление специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, все же обладает общественной опасностью, в условиях действующего законодательства лицо, однократно изготовившее какое-либо специальное техническое средство, предназначенное для негласного получения информации, не подлежит уголовной ответственности. Дарение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, является формой сбыта и влечет уголовную ответственность, а сдача специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в аренду (в том числе бессрочную) является правомерной. Зачастую отсутствие у виновных лиц юридических знаний, позволяющих им осознать правовые последствия содеянного, в процессе квалификации преступления ошибочно принимается за отсутствие умысла на совершение преступления.

Наиболее эффективным решением вышеуказанных проблем квалификации незаконного оборота специальной техники является принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ по делам о незаконном обороте специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Данный судебный акт позволит систематизировать положения различных законодательных актов и урегулировать значительную часть сложностей, с которыми может столкнуться правоприменитель в процессе квалификации деяний.

В указанном постановлении следует отразить вопросы квалификации использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, для совершения преступлений, проблемы квалификации незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, по совокупности с другими преступлениями, проблемы установления признаков соучастия и проблемы квалификации неоконченной деятельности, а также некоторые проблемы, связанные с отдельными элементами состава преступления.

§ 2. Проблемы назначения наказания и применения иных мер уголовно-правового характера за совершение преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ

В современных условиях уголовное наказание является одной из наиболее серьезных форм государственного реагирования на нарушение правовых предписаний. Применение уголовного наказания зачастую предполагает существенное ограничение прав виновного лица, в связи с чем процесс назначения наказания должен отвечать принципу справедливости и преследовать исключительно цели, указанные в Уголовном кодексе РФ.

Согласно ч. 1 ст. 43 УК РФ, наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда, которая применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном Уголовным кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

Целями уголовного наказания, согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ, являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Эти цели являются тем правовым ориентиром, который по определению должен обладать качеством прогнозирования конечного результата общественно полезной деятельности государства в области борьбы с преступностью¹. Все три указанные цели наказания актуальны для уголовного наказания за совершение незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Первая цель – восстановление социальной справедливости – достигается самим фактом назначения уголовного наказания виновному лицу, которое совершило незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Под восстановлением социальной справедливости Н.Ф. Кузнецова понимает восстановление

¹ Бадамыш И.Д., Поезжалов В.Б. Восстановление социальной справедливости как цель наказания // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 94.

социальной справедливости в отношении потерпевших (восстановление нарушенных преступлением интересов личности, общества и государства), с одной стороны, и справедливое наказание преступника – с другой¹. Достижение указанной цели в любом случае предполагает возникновение неблагоприятных последствий для виновного лица, нарушившего правовые предписания. Именно получение лицом, совершившим преступление, издержек уголовно-правового характера является своего рода ответной реакцией государства на нарушение виновным уголовно-правовых норм.

Второй целью уголовного наказания является исправление осужденных. Согласно ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ², под этим понимают формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Некоторые ученые под исправлением осужденных понимают их ресоциализацию³, то есть процесс нивелирования социально-неприемлемых форм поведения. Осознание неизбежности уголовного наказания способствует возникновению у лиц, совершивших преступление, стойких установок относительно недопустимости совершения новых преступлений. Несмотря на тот факт, что правомерное поведение в ряде случаев будет достигнуто из страха быть подвергнутым наказанию, все же такое поведение будет являться более предпочтительным, чем маргинальное. Таким образом, можно говорить о том, что уголовное наказание должно повышать уровень социальной приемлемости лиц, склонных к деструктивному поведению.

Третья цель уголовного наказания – предупреждение совершения новых преступлений – предполагает воздействие как на конкретное виновное лицо

¹ См.: Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении: учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 21.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (в ред. федерального закона от 19.02.2018 г. № 35-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Мелентьев М.П. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу РФ и минимальным стандартным правилам обращения с заключенными. М., 1997. С. 19-20.

(частная превенция), так и на неопределённый круг лиц (общая превенция) с целью недопущения в дальнейшем преступного поведения с их стороны. Общепревентивный эффект уголовно-правовых запретов основан на том, что «сам факт существования запретительных норм уголовного права, карающих за совершение общественно-опасного деяния, воздействует на отдельных лиц, склонных к совершению преступлений, и удерживает их от совершения преступных действий»¹. И.И. Карпец отмечал, что общепредупредительная роль уголовного закона достаточно проблематична, так как эффективность уголовного закона кроется не в нем самом, а в практике его применения². С указанным утверждением можно согласиться – в России принцип неотвратимости наказания реализуется не в полной мере, и в общественном сознании уголовное наказание за совершение преступления представляется не обязательным, а вероятностным исходом. В связи с этим особую значимость представляет частнопредупредительная роль уголовного закона, которая выражается в исправлении данного лица и недопущении совершения им новых преступлений. Анализ юридической литературы, а также юридической практики позволяет сделать вывод о том, что основное внимание при профилактике преступлений уделяется воздействию на преступника³.

Показателем эффективности частного предупреждения уголовно-правовой нормы является уровень специального рецидива, под которым следует понимать повторное совершение однородного преступления лицом, ранее привлеченным к уголовной ответственности. Справедливо полагать, что чем меньший процент осужденных за определенное преступление повторно его совершает, тем более эффективна соответствующая норма.

Применительно к незаконному обороту специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, следует отметить достаточно высокую роль уголовного закона в предупреждении

¹ Шаргородский М.Д., Иоффе О.С. О системе советского права // Советское государство и право. 1957. № 6. С. 108.

² Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 114.

³ Рогова Е.В. Роль виктимного поведения потерпевших в механизме совершения преступлений // Baikal Research Journal. 2011. № 2. С. 50.

совершения виновным новых преступлений. В изученных приговорах отсутствует указание на совершение преступления лицом, привлеченным ранее за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, на повторное совершение преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ. Это говорит о низком показателе специального рецидива по преступлениям, связанным с незаконным оборотом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Для эффективного предупреждения преступлений и для достижения иных целей наказания, указанных в уголовном законе, необходимо, чтобы процесс назначения наказания происходил с соблюдением соответствующих правил. Назначение наказания является сложным процессом применения уголовно-правовых норм. Основными нормами, регламентирующими пределы судебного усмотрения при назначении наказания, служат санкции статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и положения главы 10 УК РФ «Назначение наказания».

Санкция ст. 138¹ УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо ограничения свободы на срок до четырех лет, либо принудительных работ на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишения свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. Из вышесказанного следует, что по рассматриваемой статье применяется четыре основных вида наказания и один дополнительный.

В процессе назначения наказания используется достаточно широкое судебское усмотрение – таким образом достигается индивидуализация наказания. Индивидуализация уголовной ответственности является, в

сущности, дальнейшим развитием дифференцированной в законе уголовной ответственности, но уже в плоскости приведения установленного законом решения в соответствие с конкретными обстоятельствами преступления¹.

При назначении наказания важно избрать виновному такое наказание, которое было бы понятно ему, явилось бы средством его исправления и восстановления социальной справедливости. Для достижения этого оно должно соответствовать его индивидуальной вине². Излишняя правовая регламентация процесса назначения наказания может привести к тому, что при видимом соблюдении законности пострадают такие принципы уголовной ответственности, как справедливость и гуманизм, и вряд ли будут достигаться цели наказания³. В то же время санкции с очень широкими границами наказания, установленными в них, хотя и дают возможность для индивидуализации наказания, однако, по нашему мнению, не способствуют выработке единообразной карательной практики, что может нанести определенный ущерб делу исправления осужденных, а также предупреждения преступлений⁴.

Анализ приговоров, вынесенных судами общей юрисдикции, позволяет выделить особенности назначения наказания за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Необходимо рассмотреть, как часто назначаются различные виды основных наказаний, предусмотренных санкцией ст. 138¹ УК РФ⁵.

Согласно данным обвинительных приговоров, чаще всего применяется штраф (72,8%), реже применяется ограничение свободы (11,2%) и крайне редко

¹ *Рогова Е.В.* Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Преступность, уголовная политика, закон: материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2016. С. 222.

² *Долгополов К.А.* Принцип индивидуализации наказания как один из принципов уголовного права // Юридическая наука. 2013. № 3. С. 104

³ *Шайхутдинова А.С.* Понятие общих начал назначения наказания // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2008. № 5. С. 229.

⁴ *Рогова Е.В., Ишигеев В.С., Парфиненко И.П.* Влияние уголовно-правовых санкций на индивидуализацию наказания // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 4. С. 711.

⁵ См. Приложение № 2.

– лишение свободы (0,4%). Также следует отметить, что такой вид наказания, как принудительные работы, судами не применялся (см. табл. 1).

Таблица 1

Сведения о видах наказания, примененных к лицам, виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ, в период с 2013 по 2018 год

Наказание	Год (общее количество)					
	2013 (152)	2014 (212)	2015 (259)	2016 (229)	2017 (254)	2018 (160)
Штраф	108 (71,05%)	162 (76,41%)	94 (36,29%)	151 (65,9%)	173 (68,11%)	116 (72,5%)
Лишение свободы	0 (0%)	3 (1,41%)	4 (1,54%)	3 (1,31%)	4 (1,57%)	4 (2,5%)
Условное лишение свободы	34 (22,36%)	33 (15,56%)	27 (10,42%)	34 (14,84%)	33 (12,99%)	27 (16,8%)
Ограничение свободы	10 (6,59%)	14 (6,6%)	11 (4,24%)	14 (6,11%)	26 (10,23%)	12 (7,5%)

В последнее десятилетие во многих странах отмечается расширение применения наказаний, альтернативных лишению свободы. Преимущество уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, заключается в том, что осужденный имеет реальную возможность реабилитироваться без изоляции от общества¹. Указанная тенденция является применимой и к Российской Федерации – она в полной мере соответствует принципу экономии уголовно-правовой репрессии и влечет за собой гораздо меньшую вероятность криминализации лица, совершившего преступление.

Как указывалось выше, наиболее часто применяется такой вид уголовного наказания, как штраф. Сущность штрафа заключается в ущемлении

¹ *Рогова Е.В.* Анализ развития института обязательных и исправительных работ и практики их назначения несовершеннолетним // Всероссийский криминологический журнал. 2009. № 1. С. 25.

имущественных интересов лица, виновного в совершении преступления¹. Применение к виновным лицам уголовного наказания в виде штрафа, с одной стороны, позволяет избежать применения более строгих видов наказания, а с другой – не предполагает последующих пенитенциарных издержек государства, таких как необходимость обеспечивать осужденного. В связи с этим применение уголовного наказания в виде штрафа по преступлениям данной категории представляется реальной альтернативой лишению свободы.

Несмотря на то, что санкция ст. 138¹ УК РФ предусматривает возможность назначения штрафа в размере до 200 000 рублей, следует отметить, что размер большинства штрафов составляет от 5000 рублей до 40 000 рублей. Однако в некоторых случаях в судебной практике встречаются приговоры, в которых виновное лицо приговаривается к штрафу в размере 100 000 рублей и более (см. табл. 2)².

Таблица 2

Сведения о размерах наказания в виде штрафа

Размер штрафа, руб.	Количество приговоров %
До 10 000	32,97%
До 20 000	24,18%
До 30 000	19,23%
До 40 000	13,72%
От 40 000 и выше	9,9%

Наряду со штрафом, судами применяется такой вид наказания, как ограничение свободы. Особенностью уголовного наказания в виде ограничения свободы является то, что оно не предполагает направления осужденного в специальное учреждение³ и не возлагает на него обязанности по

¹ Шамина Е.А. Исполнение наказания в виде штрафа в Российской Федерации: проблемы и возможные пути их решения // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 5. С. 131.

² См., напр.: Приговор Приморского районного суда (Санкт-Петербурга) № 1-1207/2015 1-122/2016 от 9 августа 2016 г. по делу 1-1207/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/YPqYXOpVgdQa/> (дата обращения: 01.02.2018).

³ Степашин В. М. Назначение наказания в виде ограничения свободы // Вестник Омского государственного университета. Серия Право. 2012. № 4. С. 145.

осуществлению обязательной трудовой деятельности. В ряде случаев судами назначается именно этот вид наказания. Так, гр. И. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ, а именно – незаконного приобретения и сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Учитывая данные о личности подсудимого, наличие смягчающих наказание обстоятельств, отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, суд счел возможным назначить подсудимому наказание в виде одного года ограничения свободы, с возложением ограничений и запретов. На осужденного были возложены следующие ограничения и запреты: не менять постоянное место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием, осужденным наказания в виде ограничения свободы, не выезжать за пределы города¹.

Думается, что такой вид наказания, как ограничение свободы, является вполне адекватным степени общественной опасности преступления, и его применение является достаточно прогрессивной правоприменительной практикой. Анализ сроков ограничения свободы позволяет сделать вывод о том, что судами в большинстве случаев назначается наказание в виде ограничения свободы на срок до одного года (см. табл. 3).

Таблица 3
Сведения о сроках наказания в виде ограничения свободы

Сроки ограничения свободы	Количество приговоров, %
До 1 года	71,45
До 1,5 года	14,3
До 2 лет	7,15
До 3 лет	3,55
Свыше 3 лет	3,55

Так как преступление, предусмотренное ст. 138¹ УК РФ, относится к

¹ Приговор Волжского городского суда (Волгоградская область) № 1-980/2017 от 11 декабря 2017 г. по делу 1-980/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/6FhMaNvcDk1T/> (дата обращения: 01.09.2018).

категории преступлений средней тяжести, наказание в виде реального лишения свободы применяется крайне редко. Однако из этого правила встречаются исключения, которые, как правило, обусловлены назначением наказания по совокупности преступлений. Так, Басманный районный суд г. Москвы вынес обвинительный приговор в отношении гр. К., который был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 138¹ УК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 89 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний гр. К. было назначено окончательное наказание в виде 3 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима¹.

Исследование показало, что в преобладающем большинстве случаев суды ограничиваются назначением лишения свободы сроком до одного года, при этом не было вынесено ни одного приговора по указанной статье, в котором наказание составляло бы от трех до четырех лет лишения свободы (см. табл. 4).

Таблица 4

Сведения о сроках наказания в виде лишения свободы

Сроки лишения свободы	Количество приговоров %
До 1 года	75
От 1 года до 1,5 года	14,3
От 1,5 года до 2 лет	7,15
От 2 лет до 3 лет	3,55
Свыше 3 лет	0

Санкция ст. 138¹ УК РФ также предусматривает такой вид наказания, как принудительные работы. В рассматриваемых приговорах принудительные работы судами не назначались, что может быть обусловлено тем, что данная мера наказания применяется как альтернатива лишению свободы. Принудительные работы имеют сходство со штрафом в том, что их исполнение сопряжено с частичной компенсацией виновным лицом затрат государственной

¹ Приговор Басманного районного суда (город Москва) № 1-113/13 от 12 марта 2013 г. по делу 1-113/13. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/gqWCZ2xkMuYB> (дата обращения: 01.09.2018).

системы уголовной юстиции. Но при этом данный вид наказания является более тяжелым для осужденного в психологическом плане, что обуславливается относительно продолжительным характером его исполнения, необходимостью применять физический труд и осознанием возможности замены наказания на более тяжкое. Кроме того, для отбывания наказания в виде принудительных работ осужденные могут направляться в исправительные центры, расположенные на территории других субъектов Российской Федерации, что исключает возможность сохранения социально полезных связей и отношений, стимулирующих процесс исправления осужденного¹. В связи с вышеизложенным применение наказания в виде принудительных работ видится нецелесообразным, и при прочих равных условиях следует применять иные виды наказания, не связанные с лишением свободы.

Наряду с основными видами наказания, санкция ст. 138¹ УК РФ предусматривает возможность назначения дополнительного вида наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В рассматриваемых приговорах указанный вид уголовного наказания не применялся. Думается, что назначение данного наказания требуется в отношении лиц, которые систематически занимаются коммерческой деятельностью, связанной с незаконным оборотом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. В отношении лиц, однократно совершивших преступление, предусмотренное ст. 138¹ УК РФ, назначение данного наказания является нецелесообразным.

Как показывает судебная практика, по ст. 138¹ УК РФ судами зачастую применяются иные меры уголовно-правового характера, наиболее распространенной из которых является условное осуждение к лишению свободы.

По мнению многих ученых, институт условного осуждения в целом – это один из наиболее полезных и эффективных институтов российского уголовного

¹ *Авдеев В.А.* Принудительные работы как новый вид наказания в системе мер уголовно-правового характера // Известия БГУ. 2012. № 6. С. 100.

права, который, как свидетельствует практика, полностью отвечает в том числе и международной политике России по борьбе с преступностью на современном этапе развития правового государства и цивилизованного общества¹.

В качестве типичного примера условного осуждения за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, можно рассмотреть приговор в отношении гр. З., который, действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью последующего сбыта им специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, незаконно, лично, с использованием необходимого для этого оборудования, установил специально приобретенные им видеокамеры со встроенными в них микрофонами в корпус компьютерного манипулятора «мышь» и картонную коробку таким образом, чтобы объективы видеокамер располагались строго напротив предварительно проделанных им в корпусе компьютерной мыши и картонной коробке сквозных отверстий, тем самым незаконно изготовил технические средства, которые предназначены для скрытного получения, регистрации и передачи информации и по своим техническим параметрам, конструктивному исполнению, функциональным возможностям относятся к категории специальных технических средств, предназначенных для негласного получения визуальной и акустической информации².

Несмотря на то, что гр. З. понимал, что специальные технические средства, которые он изготовил, предполагаются для использования в противоправных целях, суд счел возможным назначить ему наказание, не связанное с реальным лишением свободы, и приговорил к одному году лишения свободы условно. Практика назначения наказания, не связанного с

¹ Дворецкий М.Ю., Кузина А.А. Проблемы назначения условного осуждения к лишению свободы как вида наказания в законодательстве Российской Федерации и Федеративной Республики Германии в контексте эффективной реализации уголовной ответственности // Вестник ТГУ. 2013. № 3. С. 328.

² Приговор Первомайского районного суда города Владивостока (Приморский край) № 1-124/2018 от 27 февраля 2018 г. по делу 1-124/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/PtnQiWUCNDVK/> (дата обращения: 01.09.2018).

лишением свободы, по преступлениям данной категории представляется вполне обоснованной, так как степень общественной опасности указанных преступлений относительно невысока, и для достижения целей наказания изоляция виновного от общества, как правило, не требуется. Вместе с этим лишение свободы условно в достаточной степени психологически воздействует на лицо, совершившее преступление, чтобы в дальнейшем удержать его от совершения новых преступлений.

Следует отметить, что при вынесении приговоров по рассматриваемой статье суды не усматривают основания для применения ст. 64 УК РФ, что, вероятнее всего, обусловлено тем, что санкция ст. 138¹ УК РФ не предусматривает строгого наказания, и необходимость в назначении наказания более мягкого, чем предусмотрено за совершение данного преступления, как правило, не возникает.

Для того чтобы наказание достигло своих целей, процесс его назначения должен соответствовать ряду правил. Правила назначения наказания регламентируются главой 10 УК РФ, в которой указаны в том числе обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание. Учет указанных обстоятельств является обязательным при назначении наказания и является необходимым условием его индивидуализации.

Изучение приговоров по ст. 138¹ УК РФ позволяет прийти к выводу о том, что судами не во всех случаях принимаются во внимание обстоятельства, имеющие существенное значение для назначения наказания, смягчающие и отягчающие наказание, что приводит к вынесению чрезмерно строгих либо необоснованно мягких приговоров.

В качестве примера приговора, в котором не учтены смягчающие обстоятельства, можно рассмотреть приговор, вынесенный Левобережным районным судом г. Воронежа, когда был осужден гр. М., который, используя свой мобильный телефон, с помощью общедоступной информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» заказал у не установленных следствием лиц за неустановленную сумму, но не более 1000 рублей, один

экземпляр специального технического средства, выполненного на базе GSM-модуля с функцией GSM-трекинга (отслеживания местоположения) и оснащенного инфракрасным датчиком движения для контроля перемещения объектов вблизи GSM-модуля, а также имеющего встроенный микрофон для наблюдения за окружающей акустической обстановкой вблизи GSM-модуля (прослушивания), то есть предназначенного для негласного получения информации для личного использования, после чего стал ожидать его получения через почтовую связь. Далее гр. Д., действуя с прямым умыслом, направленным на незаконное приобретение специального технического средства, предназначенного для негласного получения информации, находясь в почтовом отделении ФГУП «Почта России», получил ранее приобретенное им вышеуказанное специальное техническое средство, предназначенное для негласного получения информации¹.

При вынесении приговора судом в качестве смягчающих обстоятельств были учтены: заявление Д. о совершённом преступлении, полное признание вины и раскаяние в содеянном, активное содействие раскрытию и расследованию преступления. Однако судом не было принято во внимание, что санкция ст. 138¹ Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает наказание, не превышающее 10 лет лишения свободы. В силу ч. 4 ст. 15 УК РФ данный состав преступления относится к категории средней тяжести, а так как гражданин Д. на момент совершения преступления был ранее не судим, при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства необходимо было учесть обстоятельство, предусмотренное п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ – «Совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести», однако указанное обстоятельство учтено не было, что является прямым нарушением правил назначения уголовного наказания.

Схожим образом не были приняты во внимание смягчающие обстоятельства при вынесении приговора в отношении гражданина С.

¹ Приговор Левобережного районного суда г. Воронежа (Воронежская область) № 1-104/2018 от 27 февраля 2018 г. по делу 1-104/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/un08aB6W01o0/> (дата обращения: 01.09.2018).

Указанный гражданин, действуя умышленно, из корыстных побуждений, осознавая общественную опасность своих действий, разместил на сайте «Авито» объявление о продаже флеш-карты со встроенным в ее корпусе микрофоном, то есть специальным техническим средством, предназначенным для негласного получения информации. Продолжая реализовывать свой преступный умысел, гр. С., находясь вблизи многоэтажного жилого дома, действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью сбыта, продал гражданину Х. вышеуказанное устройство. Как пояснил гр. С., он решил продать данную флеш-карту за 1500 рублей, когда ему понадобились деньги на погашение кредита, для чего он и опубликовал объявление на сайте «Авито» в сети Интернет. Судом при назначении ему наказания в качестве смягчающего обстоятельства в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 61 УК РФ, было учтено признание вины и раскаяние в содеянном¹.

Вместе с тем, как следует из обстоятельств дела, гражданин С. ранее не был судим и впервые совершил преступление средней тяжести. Кроме того, преступление было совершено с целью получения денежных средств, необходимых для исполнения кредитных обязательств, что говорит о том, что на момент совершения преступления гражданин С. находился в тяжелой жизненной ситуации. Думается, что при таких обстоятельствах при назначении приговора суду следовало учесть смягчающие обстоятельства, предусмотренные п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ «Совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести» и п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ «Совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания».

Как упоминалось выше, в ряде случаев судами не принимаются во внимание обстоятельства, отягчающие уголовное наказание. Так, в частности, гражданин А. умышленно, с целью производства специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, приобрел у

¹ Приговор Промышленного районного суда г. Ставрополя (Ставропольский край) № 1-824/2017 от 27 ноября 2017 г. по делу 1-824/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/GMQ4Kx3y32LY/> (дата обращения: 01.09.2018).

не установленного следствием лица четыре миниатюрные видеокамеры, не запрещенные в обороте. Далее он, продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на производство устройств, являющихся специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации, заведомо зная, что производство специальных технических средств запрещено уголовным законодательством Российской Федерации, в целях негласного получения визуальной информации о сотрудниках сторонних организаций, расположенных в помещениях организации, и лицах, посещающих указанные помещения, обладая соответствующими знаниями, полученными из информационной-телекоммуникационной сети «Интернет», находясь в здании организации, используя ранее приобретенные четыре миниатюрные видеокамеры, а также четыре корпуса объемных датчиков движения, находящиеся в его распоряжении, осуществил монтаж вышеуказанных видеокамер в корпуса объемных датчиков движения, тем самым незаконно произвел кустарным способом четыре специальных технических средства, предназначенных для негласного получения визуальной информации. Затем гр. А. установил и подключил к видеорегистратору системного блока четыре произведенных им специальных технических средства в служебных помещениях организации¹.

В приговоре указывается на отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание, однако, как следует из материалов дела, гр. А. произвел специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации, с целью незаконного сбора информации о частной жизни сотрудников сторонних организаций. Таким образом, производство специального технического средства, предназначенного для негласного получения информации, было совершено с целью совершения иного преступления – «Нарушение неприкосновенности частной жизни», предусмотренного ст. 137 УК РФ. При помощи специального технического

¹ *Приговор* Ленинского районного суда г. Чебоксары (Чувашская Республика) № 1-441/2017 от 22 ноября 2017 г. по делу 1-441/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/w0M3qrOx7toQ/> (дата обращения: 01.09.2018).

средства, предназначенного для негласного получения информации, совершить вышеуказанное преступление было бы гораздо легче, в связи с этим при назначении наказания следовало учитывать наличие отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «е.1» ч. 1 ст. 63 УК РФ – «Совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение».

В качестве другого примера можно рассмотреть приговор, вынесенный в отношении гр. З., который, согласно данным уголовного дела, получил от гр. Х. предложение изготовить и установить в помещении специальные технические средства для негласного получения информации¹. Думается, что исполнителем преступления является только гражданин З., в то же время действия гражданина Х., в соответствии с ч. 4 ст. 33 УК РФ, можно расценивать как подстрекательство. Несмотря на факт того, что преступление было совершено в соучастии, в действиях гр. З. судом не было усмотрено отягчающих наказание обстоятельств. Вместе с тем при назначении наказания судом должно быть принято во внимание обстоятельство, предусмотренное п. в ч. 1 ст. 63 УК РФ – «Совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации)».

Отдельно следует рассмотреть вопрос использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, для совершения других преступлений. Использование специальной техники для негласного получения информации повышает общественную опасность противоправного посягательства, что подтверждается наличием административной ответственности за использование указанных устройств детективами и введением соответствующего квалифицирующего признака в ст. 283¹ УК РФ. Несмотря на тот факт, что использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации,

¹ *Приговор* Первомайского районного суда города Владивостока (Приморский край) № 1-124/2018 от 27 февраля 2018 г. по делу 1-124/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/PtnQiWUCNDVK/> (дата обращения: 01.09.2018).

влияет на квалификацию лишь в ст. 283¹ УК РФ, думается что указанное обстоятельство должно учитываться судами при назначении наказания.

Однако на сегодняшний день факт использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, для совершения преступлений не принимается во внимание судами. Думается, что повышенная общественная опасность преступлений, совершенных с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, обуславливает необходимость при назначении наказания виновному учитывать отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ – «совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также с применением физического или психического принуждения». Думается что учет указанного отягчающего обстоятельства позволит назначать виновному справедливое наказание, соответствующее уровню общественной опасности преступного посягательства.

Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, являются самостоятельными критериями назначения наказания, учитываемыми судом наравне с личностью виновного и общественной опасностью деяния¹, и их обязательный учет является необходимым условием назначения справедливого наказания. Игнорирование указанных обстоятельств может привести к назначению чрезмерно строгого либо, напротив, необоснованно мягкого наказания. Анализ приговоров, вынесенных судами, позволяет прийти к выводу о том, что при назначении наказания не во всех случаях учитываются смягчающие и отягчающие обстоятельства, однако в судебной практике также встречаются и другие ошибки.

¹ *Жидких И.В.* Детализация принципов назначения наказания в системе смягчающих и отягчающих обстоятельств// Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 1. С. 138.

Так, Мясниковским районным судом Ростовской области был вынесен приговор в отношении гр. К., который был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ, а именно приобретения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Указанный гражданин К. был приговорен к наказанию в виде исправительных работ с отбыванием по основному месту работы сроком на 6 месяцев с удержанием в доход государства 10% заработной платы. Виновному было назначено наказание более мягкое, чем указано в санкции ст. 138¹ УК РФ, которая не предусматривает наказания в виде исправительных работ. Среди наказаний по указанной статье значатся лишь штраф, ограничение свободы, принудительные работы и ограничение свободы в качестве основных и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания. Исправительные работы являются более мягким наказанием, чем принудительные работы, однако в приговоре отсутствует аргументация применения в порядке, предусмотренном ст. 64 УК РФ, к виновному наказания более мягкого, чем указано в санкции ст. 138¹. Вместе с тем фактически ему было назначено наказание более мягкое, чем предусмотрено за данное преступление.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, следует отметить, что уголовное наказание за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, преследует цели восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Для преступлений, связанных с незаконным оборотом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, характерен низкий уровень специального рецидива, что обусловлено высокой эффективностью частнопредупредительной функции уголовного закона.

Наиболее часто за совершение незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации,

применяется уголовное наказание в виде штрафа и ограничения свободы, крайне редко – в виде лишения свободы. Такие виды наказания, как принудительные работы и лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, не применяются. Кроме того, судами зачастую применяется иная мера уголовно-правового характера – условное лишение свободы, которая на сегодняшний день видится очень актуальной заменой уголовному наказанию в виде реального лишения свободы.

Исследование показало, что при назначении наказания судами не всегда принимаются во внимание обстоятельства, смягчающие уголовное наказание, и реже не принимаются во внимание обстоятельства, отягчающие уголовное наказание, в единичных случаях назначается наказание, не предусмотренное санкцией ст. 138¹ УК РФ. Решением вышеуказанных проблем видится указание в рамках постановления Пленума Верховного Суда РФ на необходимость принятия во внимание соответствующих обстоятельств и указание порядка разрешения отдельных вопросов, связанных с назначением наказания.

При вынесении приговоров по рассматриваемой статье суды назначают наказание в пределах санкции ст. 138¹ УК РФ и в основном не усматривают основания для применения ст. 64 УК РФ. Расширение практики назначения судами наказаний, не связанных с лишением свободы, видится обоснованным, так как достижение целей наказания в отношении виновных лиц возможно с помощью более мягких видов наказания, чем лишение свободы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного диссертационного исследования были сформулированы следующие основные выводы:

1. Общественная опасность незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, определяется, во-первых, тем, что она обладает техническими характеристиками, которые позволяют осуществлять сбор и фиксацию информации ограниченного доступа из легального поля ее обращения без ведома ее законного владельца; во-вторых, тем, что незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, создает угрозу причинения вреда общественным отношениям в сфере реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, в сфере экономики, в сфере основ конституционного строя и безопасности государства, в сфере осуществления правосудия; в-третьих, незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, создает условия для подготовки и совершения иных преступлений.

2. Ст. 138¹ УК РФ является составом с двойной превенцией, превентивное действие которого направлено не только на предупреждение совершения данного вида преступлений, но и на устранение благоприятных условий для совершения иных преступлений.

3. В каждой из исследованных национальных систем законодательства имеются свои особенности уголовно-правового регулирования незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Вместе с тем по механизму уголовно-правового противодействия незаконному обороту специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, страны условно можно разделить на три группы: 1) страны, в которых существует уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств,

предназначенных для негласного получения информации; 2) страны, в уголовном законодательстве которых отсутствует ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, однако предусмотрена ответственность за их использование; 3) страны, в которых отсутствует уголовная ответственность как за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, так и за их использование.

Видится возможным использование прогрессивного опыта законодательства Республики Беларусь в части дополнения объективной стороны таким действием, совершаемым со специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации, как «изготовление».

4. Родовым объектом рассматриваемого состава преступления являются общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка. Видовым объектом являются общественные отношения в сфере обращения компьютерной информации. Основным непосредственным объектом незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, является установленный законом и иными нормативными правовыми актами порядок её производства, приобретения, сбыта.

5. Примечание 1 к ст. 138¹ УК РФ содержит в себе некоторые неточности и требует корректировки. Под специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации, следует понимать аппаратные или аппаратно-программные средства, обладающие свойством негласного (тайного, неочевидного) получения информации, не предназначенные для использования в бытовых целях, внешний вид которых не раскрывает их функциональное предназначение, подлежащие контролю в соответствии с законодательством Российской Федерации. Указанное определение является универсальным, и изменение перечня видов специальных

технических средств, предназначенных для негласного получения информации, не потребует внесения изменений в УК РФ.

Требуется переработка перечня специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Необходимо исключить из него категории специальных технических средств для негласного получения акустической информации, для негласного визуального наблюдения и документирования, негласного контроля за перемещением транспортных средств и других объектов, и специальных технических средств, предназначенных для вскрытия запирающих устройств. Указанные устройства в современных условиях служат для удовлетворения потребностей массового потребителя, и введение уголовно-правового запрета на их оборот является нецелесообразным.

6. Анализ объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ, позволяет сделать вывод о том, что объективная сторона может быть выполнена путем совершения набора альтернативных деяний: 1) производство; 2) приобретение; 3) сбыт; 4) приобретение и сбыт.

Позиция, согласно которой под производством специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, следует понимать только лишь серийное ее создание, представляется неверной. В связи с высокой степенью общественной опасности даже за единичные факты создания специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, виновные лица должны привлекаться к уголовной ответственности. Под производством специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, должно пониматься изготовление двух и более экземпляров указанных технических устройств. Под приобретением специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, следует понимать её покупку, получение в дар, в качестве уплаты долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного и иные формы получения правомочий пользования, владения или распоряжения в отношении указанных предметов. Под сбытом специальных

технических средств, предназначенных для негласного получения информации, следует понимать её возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу.

Требуется расширить ряд действий, составляющих объективную сторону. Необходимо введение в рамках данной статьи уголовной ответственности за изготовление, хранение, перевозку и передачу специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Под незаконным изготовлением специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, следует понимать осуществленное без применения специального оборудования и промышленных методов разовое создание одного или нескольких экземпляров специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Под таким вариантом выполнения объективной стороны, как хранение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, следует понимать действия лица, связанные с незаконным владением этими средствами (содержание при себе, в помещении, тайнике и других местах). Под незаконной перевозкой этих же предметов следует понимать их перемещение на любом виде транспорта, но не непосредственно при виновном лице. Расширение запрещенных уголовным законом действий со специальной техникой позволит более эффективно бороться с её незаконным оборотом и осуществлять её изъятие из нелегального обращения на всех стадиях обращения. Под незаконной передачей специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, следует понимать её противозаконное предоставление посторонним лицам для хранения или использования.

На сегодняшний день отсутствует специальное обстоятельство, исключаящее уголовную ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. В связи с этим предлагается дополнить ст. 138¹ УК РФ примечанием следующего содержания: «Лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в

настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в настоящей статье, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию».

7. В ст. 138¹ УК РФ не содержится признаков специального субъекта преступления, из чего следует, что субъект рассматриваемого преступления общий, то есть вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Говорить о наличии у лица умысла на совершение преступления по делам данной категории можно при наличии двух условий: 1) осознания лицом наличия у устройства возможности получать информацию втайне от третьих лиц; 2) желания осуществить производство, приобретение и (или) сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Отрицание виновным лицом своей вины, открытый и официальный характер приобретения и продажи специальных технических средств, а также ошибки в квалификации собственных деяний не освобождают виновное лицо от уголовной ответственности.

8. Сложности квалификации незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, включают в себя: проблемы отграничения его от административных правонарушений; проблемы квалификации незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, по совокупности с другими преступлениями; проблемы установления признаков соучастия; проблемы квалификации неоконченной деятельности и некоторые иные вопросы, связанные с отдельными элементами состава преступления.

9. Уголовное наказание за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, преследует цели восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Следует отметить низкий

уровень специального рецидива за совершение преступлений, предусмотренных ст. 138¹ УК РФ. Наиболее часто применяемыми уголовными наказаниями по делам рассматриваемой категории являются штраф, лишение свободы и ограничение свободы. В ряде случаев судами Российской Федерации при назначении наказания не принимаются во внимание обстоятельства, смягчающие и отягчающие уголовное наказание. В исключительных случаях, в порядке, предусмотренном ст. 64 УК РФ, виновным назначается наказание более мягкое, чем предусмотрено санкцией ст.138¹ УК РФ.

Применение предложенных рекомендаций по совершенствованию уголовно-правового регулирования незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, позволит на более высоком теоретическом и практическом уровнях оказывать противодействие указанному виду преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. *Всеобщая декларация прав человека* (принята 10 декабря 1948 г.). URL: <http://www.zakiru/pagesnew.php?id=1448>.
2. *Гражданский кодекс Российской Федерации* от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. *Доктрина информационной безопасности Российской Федерации*: утв. Президентом Рос. Федерации 5 дек. 2016 г. № Пр-646 // *Рос. газета*. 2016. 6 дек.
4. *Жилищный кодекс Российской Федерации* от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 23 апреля 2018 г.) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2005. № 1 (Ч. 1). Ст. 15.
5. *Закон СССР* от 26 мая 1988 г. № 8998-XI «О кооперации» // *Ведомости ВС СССР*. 1988. № 22. Ст. 355.
6. *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях* от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. федерального закона от 2 августа 2019 г. № 317-ФЗ) // *Рос. газета*. 2001. 31 дек.
7. *Конвенция Содружества независимых государств*. URL: <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id;=7122&page=7>.
8. *Конституция Российской Федерации*: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.: в ред. федерального конституционного закона от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // *Рос. газета*. 1993. 25 дек.; 2014. 7 февр.
9. *О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации*: федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2011. № 50. Ст. 7362. (ред. от 1 марта 2012 г.).
10. *О внесении изменения в ст. 138¹ Уголовного кодекса Российской Федерации*: федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 308-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2019. № 31. Ст. 4467.

11. *О лицензировании* отдельных видов деятельности: федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 19. Ст. 2716.

12. *О наркотических* средствах и психотропных веществах: федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (в ред. от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.

13. *О порядке* осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны и безопасности государства: федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ (ред. от 31 мая 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 18. Ст. 1940.

14. *О судебной* практике по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138¹, 139, 144¹, 145, 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 // Рос. газета. 2019. № 7759.

15. *О судебной* практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (в ред. Постановления от 30 июня 2015 г. № 30) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

16. *О судебной* практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 (в ред. постановления от 3 декабря 2013 г. № 34) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5.

17. *О Федеральной* службе безопасности: федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 15. Ст. 1269.

18. *О частной* детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 // Рос. газета. 1992. 30 апр.

19. *Об информации,* информационных технологиях и защите информации: Федеральный закон от 25 ноября 2017 г. № 149-ФЗ (в ред. от 18 марта 2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

20. *Об оперативно-розыскной* деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

21. *Об оружии:* федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (в ред. от 7 марта 2018 г. № 39-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 51. Ст. 5681.

22. *Об утверждении* Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации: постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2000 г. № 214 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 12. Ст. 1292.

23. *Об утверждении* Положения о лицензировании деятельности по разработке, производству, реализации и приобретению в целях продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации: постановление Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2012 г. № 287 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 16. Ст. 1885.

24. *Об утверждении* Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, и перечня видов специальных технических средств,

предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-разыскной деятельности: постановление Правительства Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 770 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 28. Ст. 3382.

25. *Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по выявлению электронных устройств, предназначенных для негласного получения информации (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя):* постановление Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. № 314 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 17. Ст. 1988.

26. *Письмо* ГТК Российской Федерации от 10 января 1999 г. № 05-06/0064. URL: <http://www.silmarill.m>.

27. *Уголовный Кодекс* Китайской Народной Республики. URL: <https://asia-business.ru/law/law1/criminalcode/>.

28. *Уголовный Кодекс* Королевства Испания. URL: <http://crimpravo.ru/codecs/spain/2.doc>.

29. *Уголовный Кодекс* Латвии. URL: <http://crimpravo.ru/codecs/latvii/2.doc>.

30. *Уголовный Кодекс* Литвы. URL: <http://crimpravo.ru/codecs/litva/2.doc>.

31. *Уголовный Кодекс* Республики Азербайджан. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/>.

32. *Уголовный Кодекс* Республики Армения. URL: <http://crimpravo.ru/codecs/arm/2.rtf>.

33. *Уголовный Кодекс* Республики Беларусь. URL: <http://xn----ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais/>.

34. *Уголовный Кодекс* Республики Казахстан. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk/>.

35. *Уголовный* Кодекс Республики Молдова. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=340785.
36. *Уголовный* Кодекс Республики Франция. URL: <http://crimpravo.ru/codecs/france/2.doc>.
37. *Уголовный* кодекс Российской Федерации от 13 июля 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. федерального закона от 16 октября 2019 г. № 340-ФЗ) // Рос. газета. 1996. 16, 19, 20, 25 июня.
38. *Уголовный* кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591 (с послед, изм. и доп.).
39. *Уголовный* Кодекс ФРГ. URL: <http://crimpravo.ru/codecs/germany/doc2>.
40. *Уголовный* Кодекс Штата Техас. URL: http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks351616#TOC_notes_IDAB4VS0.
41. *Уголовный* Кодекс Эстонии. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=16456>.

Материалы судебной практики

42. *Архив* Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга. Приговор по делу № 1-234/2012 от 4 июня 2012 г.
43. *Архив* Кузнецкого городского суда Пензенской области. Дело № 1-71/11.
44. *Архив* мирового суда судебного участка № 6 г. Петропавловск-Камчатский Камчатского края. Приговор по делу №1-302/10.
45. *Архив* Чегемского районного суда Кабардино-Балкарской Республики. Дело № 1-95/2018.
46. *Информация* о Постановлении ЕСПЧ от 25 ноября 2010 г. по делу «Милева и другие (Mileva and Others) против Бельгии» (жалобы № 43449/02 и 21475/04) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2011. № 5.
47. *Определение* Верховного Суда РФ от 14 ноября 2007 г. № 80-007-40сп. URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/641egi8V6BxT/>.

48. *По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. В. Капорина, И.В. Коршуна и других: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2011 г. № 3-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2191.*

49. *Постановление Партизанского районного суда (Приморский край) № 1-02/2015 1-2/2015 1-21/2014 от 21 июля 2015 г. по делу № 1-02/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/IKOAEQbcVTZW/>.*

50. *Постановление Центрального районного суда г. Калининград № 1-334/2018 от 23 ноября 2018 г. по делу 1-334/2018 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/bDc1Z0B3tALd/>.*

51. *Приговор Александрово-Заводского районного суда (Забайкальский край) от 24 декабря 2010 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/KkSzFupysJWC/>.*

52. *Приговор Алуштинского городского суда (Республика Крым) № 1-25/2018 от 22 февраля 2018 г. по делу 1-25/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/1TrVimGJ2cZD>.*

53. *Приговор Ачинского городского суда (Красноярский край) № 1-620/2017 от 19 декабря 2017 г. по делу 1-620/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/kPJwiL0gPON9>.*

54. *Приговор Басманного районного суда (город Москва) № 1-113/13 от 12 марта 2013 г. по делу 1-113/13. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/gqWCZ2xkMuYB>.*

55. *Приговор Волжского городского суда (Волгоградская область) № 1-980/2017 от 11 декабря 2017 г. по делу 1-980/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/6FhMaNvcDk1T/>.*

56. *Приговор Гудермесского городского суда (Чеченская Республика) № 1-74/2016 от 2 июня 2016 г. по делу 1-74/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/4QUy0Hc5n6LE>.*

57. *Приговор* Железнодорожного районного суда г. Красноярска (Красноярский край) № 1-381/2017 от 19 декабря 2017 г. по делу 1-381/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/fsQoLPyf9gH1/>.

58. *Приговор* Карабудахкентского районного суда (Республика Дагестан) № 1-134/2015 от 14 декабря 2015 г. по делу № 1-134/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9YVecimo1ZDF/>.

59. *Приговор* Кировского районного суда г. Уфы (Республика Башкортостан) № 1-430/2017 от 22 ноября 2017 г. по делу 1-430/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ZbEDuM2IEXWY/>.

60. *Приговор* Левобережного районного суда г. Воронежа (Воронежская область) № 1-104/2018 от 27 февраля 2018 г. по делу 1-104/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/un08aB6W01o0/>.

61. *Приговор* Ленинского районного суда г. Чебоксары (Чувашская Республика) № 1-441/2017 от 22 ноября 2017 г. по делу 1-441/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/w0M3qrOx7toQ/>.

62. *Приговор* Мамонтовского районного суда (Алтайский край) № 1-4/2018 от 27 февраля 2018 г. по делу № 1-4/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/aBaCsDi0IFbN/>.

63. *Приговор* Первомайского районного суда города Владивостока (Приморский край) № 1-124/2018 от 27 февраля 2018 г. по делу 1-124/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/PtnQiWUCNDVK/>.

64. *Приговор* Пресненского районного суда (город Москва) № 1-292/2015 от 4 августа 2015 г. по делу 1-292/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/OZBEXULCSfd9>.

65. *Приговор* Приморского районного суда (Санкт-Петербурга) № 1-1207/2015 1-122/2016 от 9 августа 2016 г. по делу 1-1207/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/YPqYXOpVgdQa/>.

66. *Приговор* Промышленного районного суда г. Ставрополя (Ставропольский край) № 1-824/2017 от 27 ноября 2017 г. по делу 1-824/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/GMQ4Kx3y32LY/>.

67. *Приговор* Северского районного суда (Краснодарский край) № 1-130/2015 от 21 августа 2015 г. по делу 1-130/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/OFV7z52xX2Q4>.

68. *Приговор* Черкесского городского суда (Карачаево-Черкесская Республика) от 26 июня 2019 г. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/44302963/extended>.

Научная и учебная литература

69. *Административное право Российской Федерации: учебник* / Ю.А. Дмитриев, И.А. Полянский, Е.В. Трофимов. Ростов н/Д.: Феникс, 2008. 461 с.

70. *Алексеенко В., Мелтон К.* Шпионский арсенал. История оперативной техники спецслужб. М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016. 490 с.

71. *Андрюхин Н.Г.* Генезис уголовно-правового значения несовершеннолетнего возраста в отечественном законодательстве: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2006. 158 с.

72. *Батычко В.Т.* Уголовное право. Общая и Особенная части: курс лекций. Таганрог: Таганрогский государственный радиотехнический университет, 2006. 668 с.

73. *Безина А.К.* Судебная практика по трудовым делам. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. 274 с.

74. *Давид Р., Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности. М.: Междунар. отн., 1999. 400 с.

75. *Карпец И.И.* Преступность: иллюзии и реальность. М.: Рос. право, 1992. 432 с.

76. *Ковалев М.И.* Понятие и признаки преступлений и их значение для квалификации. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1977. 80 с.

77. *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России: учебник. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. 608 с.

78. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2012. 1359 с.

79. *Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации* / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Издательство Юрайт, 2007. 912 с.

80. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / отв. ред. А.А. Чекалин; под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М.: Издательство Юрайт, 2007. 1264 с.

81. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2012. 847 с.

82. *Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации.* / отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд. перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. 316 с.

83. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы VII-VIII: в 4 т. (постатейный)* / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. 372 с.

84. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: с учетом Федеральных законов № 250-ФЗ, 253-ФЗ, 257-ФЗ* / под ред. Г.А. Есакова, Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога; отв. ред. А. И. Рарог. Изд. 8-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. 847 с.

85. *Корнеева А.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник* / под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт, Инфра-М, 2013. 704 с.

86. *Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления.* М.: Госюриздат, 1960. 244 с.

87. *Кузнецова Н.Ф. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов* / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. 879 с.

88. *Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении: учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой.* М.: Зерцало, 2002. 624 с.
89. *Макуев Р.Х. Правонарушение и юридическая ответственность.* Орел: Орловский юрид. ин-т МВД России, 1998. 101 с.
90. *Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита.* М.: МЗ Пресс, 2000. 244 с.
91. *Марцев А.И. Преступление: сущность и содержание: учебное пособие.* Омск: Омская высшая школа МВД СССР, 1987. 68 с.
92. *Мелентьев М.П. Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу РФ и минимальным стандартным правилам обращения с заключенными.* М.: Эксперт. бюро-М, 1997. 800 с.
93. *Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) / под ред. Г.М. Резника.* М.: Волтерс Клувер, 2005. 1024 с.
94. *Никифоров Б.С. Объект преступления по уголовному праву.* М.: Госюриздат, 1960. 232 с.
95. *Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова.* 2-е изд., доп. и перераб. М.: Контракт, Инфра-М, 2004. 848 с.
96. *Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву.* М.: Госюриздат, 1961. 666 с.
97. *Правоведение: учебник для бакалавриата и специалитета / под ред. В.А. Белова, Е.А. Абросимовой.* 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. 414 с.
98. *Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога.* 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. 526 с.

99. *Уголовное* право России. Общая часть: учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова. СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. 600 с.

100. *Уголовное* право Российской Федерации. Общая часть: конспект лекций / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: Контракт, Инфра-М, 2002. 198 с.

101. *Уголовное* право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Контракт, Инфра-М, 2006. 553 с.

102. *Уголовное* право. Общая часть: учебное пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. 600 с.

103. *Уголовное* право: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям / под ред. Н.И. Ветрова, А.В. Бриллиантова. М.: Юнити-Дана, 2005. 623 с.

104. *Фефелов П.А.* Общественная опасность преступного деяния и основание уголовной ответственности. Основные методологические проблемы. М.: Юридическая литература, 1972. 151 с.

Научные статьи и публикации

105. *Абдулгазиев Р.З. Аршинов А.С.* О некоторых объективных признаках преступлений, посягающих на неприкосновенность частной жизни // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии: материалы Международной научно-практической конференции. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2015. С. 10-15.

106. *Авдеев В.А.* Принудительные работы как новый вид наказания в системе мер уголовно-правового характера // Известия Байкальского государственного университета. 2012. № 6. С. 98-101.

107. *Акимочкин В.И., Кораблева С.Ю.* Виды умысла и их влияние на квалификацию // Бизнес в законе. 2012. № 2. С. 124-130.

108. *Андреев С.А.* Специальный субъект преступления // Вестник Омской юридической академии. 2012. № 2. С. 122-125.
109. *Андрюхин Е.А.* Неофициальное предпринимательство в СССР в 60-80-х гг. XX в // Известия Алтайского государственного университета. 2010. №4-2. С. 9-12.
110. *Артёмов В.Ю.* Источники и доктринальные школы мусульманского права // Журнал российского права. 2007. № 3. С. 128-135.
111. *Асанова И.П.* Современное состояние Российского уголовного законодательства о незаконном обороте специальных технических средств // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 102-105.
112. *Атальянц М.А.* Значение способа совершения преступления для квалификации преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 221-225.
113. *Бадамшин И.Д., Поезжалов В.Б.* Восстановление социальной справедливости как цель наказания // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 94-96.
114. *Баранова Е.С.* Особенности становления правовой системы КНДР: факторы развития и основные этапы // Сибирский юридический вестник. 2017. № 2. С. 109-113.
115. *Баринов С.В.* Специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации как орудия совершения преступных нарушений частной жизни // Вестник Удмуртского университета. 2017. № 1. С. 80-85.
116. *Безверхов А.Г.* О проблеме конструирования составов преступлений по моменту окончания // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2012. № 1. С. 70-78.
117. *Велиева Д.С.* Право на уважение частной жизни: международные стандарты реализации и защиты // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2014. № 2-2. С. 443-448.
118. *Виленский А.В., Чепуренко А.Ю.* Малое предпринимательство в

России: состояние и перспективы // Мир России. Социология. Этнология. 1994. № 2. С. 178-190.

119. *Гешелин М.И., Кузнецова А.Н.* Установление уголовной ответственности юридических лиц: анализ английского опыта и отечественные перспективы // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 2. С. 99-101.

120. *Дворецкий М.Ю., Кузина А.А.* Проблемы назначения условного осуждения к лишению свободы как вида наказания в законодательстве Российской Федерации и Федеративной Республики Германии в контексте эффективной реализации уголовной ответственности // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 3. С. 325-328.

121. *Долгополов К.А.* Принцип индивидуализации наказания как один из принципов уголовного права // Юридическая наука. 2013. № 3. С. 103-105.

122. *Ефремова М.А.* Уголовно-правовая охрана сведений, составляющих коммерческую, банковскую и налоговую тайны // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 1. С. 124-132.

123. *Жестеров П.В.* Значение принципа экономии уголовной репрессии при формировании и реализации отечественной уголовной политики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6-1. С. 311-317.

124. *Жидких И.В.* Детализация принципов назначения наказания в системе смягчающих и отягчающих обстоятельств // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 1. С. 138-150.

125. *Жук М.С.* Объект преступления как критерий построения системы институтов Особенной части уголовного права // Общество и право. 2010. № 5. С. 87-89.

126. *Иваненко И.Н., Пенькова А.С.* Разграничение административного правонарушения и преступления // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 129. С. 1-12.

127. *Каранетян А.* О частной, личной и семейной тайне в уголовном судопроизводстве // Бизнес в законе. 2013. № 3. С. 34-37.

128. *Ковалев А.В., Петроченков С.Д.* Актуальные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 138¹ УК РФ, выявленных в ходе оперативно-розыскной деятельности // Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: материалы межведомственного круглого стола. Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. С. 76-82.

129. *Колесников Р.В.* О состоянии и особенностях угонов и хищений транспортных средств // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 1. С. 20-27.

130. *Кривоногин М.С.* Незаконный оборот специальных технических средств: проблемы квалификации преступлений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2-2. С. 110-112.

131. *Крылова Н.Е.* О понятии объекта преступления // Вестник МГУ. 2013. № 6. С. 20-23.

132. *Кузнецова Н.Ф.* Цели и механизм реформы Уголовного кодекса // Государство и право. 1992. № 6. С. 78-86.

133. *Мантуров А.О., Алексеева А.В.* Проблемы регулирования правоотношений специальных технических средств в Российской Федерации // Информационная безопасность регионов. 2012. № 2. С. 104-108.

134. *Маркунцов С.А.* Исторические особенности возникновения первичных уголовно-правовых запретов // Журнал российского права. 2014. № 1. С. 132-142.

135. *Маркунцов С.А.* О соотношении понятий «состав преступления» и «уголовно-правовой запрет» // Российская юстиция. 2012. № 7. С. 19-22.

136. *Николаев А.Н.* Общественная опасность деяний как отличительный признак их преступности // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 5. С. 160-162.

137. *Новиков В.А.* Незаконный оборот специальных технических средств: объект преступления и место в системе особенной части УК РФ // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2015. № 2. С. 56-58.

138. *Новиков В.А.* К вопросу об объекте преступления, предусмотренного ст. 138¹ УК РФ // *Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями.* 2016. № 14. С. 52-53.

139. *Новиков В.А.* Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации: объект преступления и место в системе особенной части УК РФ // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2015. № 2. С. 56-58.

140. *Петроченков С.Д.* Уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации // *Вестник Московского университета МВД России.* 2012. № 6. С. 72-76.

141. *Подгорная Н.В.* К вопросу об объективных признаках преступления, предусмотренного статьей 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // *Вестник Уральского юридического института МВД России.* 2017. № 3. С. 76-81.

142. *Радионов Г.Г.* Относительная распространенность деяний как критерий криминализации фальсификации доказательств // *Общество и право.* 2014. № 1. С. 87-90.

143. *Рогова Е.В.* Анализ развития института обязательных и исправительных работ и практики их назначения несовершеннолетним // *Всероссийский криминологический журнал.* 2009. № 1. С. 25-29.

144. *Рогова Е.В.* Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // *Преступность, уголовная политика, закон: материалы Всероссийской научно-практической конференции.* М.: Российская криминологическая ассоциация, 2016. С. 222-228.

145. *Рогова Е.В.* Понятие уголовно-правового запрета в законодательстве стран Восточной Азии // *Baikal Research Journal.* 2013. № 1. С. 25.

146. *Рогова Е.В.* Правила построения квалифицирующих и привилегирующих признаков состава преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 172-178.

147. *Рогова Е.В., Ишигеев В.С., Парфиненко И.П.* Влияние уголовно-правовых санкций на индивидуализацию наказания // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 4. С. 710-720.

148. *Рогова Е.В.* Правила построения квалифицирующих и привилегирующих признаков состава преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 172-178.

149. *Рогова Е.В.* Роль виктимного поведения потерпевших в механизме совершения преступлений // Baikal Research Journal. 2011. № 2. С. 50.

150. *Родивилина В.А., Родивилин И.П.* Особенности квалификации преступлений в сфере незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2013. № 3. С. 61-66.

151. *Росляков А.Е.* Понятие информации вчера и сегодня // Концепт. 2013. № 2. С. 9-15.

152. *Спасенников Б.А.* К вопросу о вменяемости подсудимого // Российский судья. 2013. № 4. С. 19-22.

153. *Степанова В.В.* Соотношение общественной опасности и вредности правонарушения // Вектор науки Томского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 1. С. 38-41.

154. *Степашин В.М.* Назначение наказания в виде ограничения свободы // Вестник Омского государственного университета. Серия Право. 2012. № 4. С. 144-150.

155. *Талан М.В.* Виды уголовно-правовых систем // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2008. № 5. С. 220-228.

156. *Улезько С.И.* Классификация объектов преступления // Общество и право. 2013. № 4. С. 70-74.

157. *Устинова Т.Д.* Нарушение тайны переписки, телефонных и иных сообщений граждан // Уголовное право. 1998. № 2. С. 6-11.

158. *Устинова Т.Д.* Общественная опасность и ее влияние (учет) при конструировании норм Общей части УК РФ // Lex russica. 2015. № 3. С. 63-72.

159. *Фролов Е.А.* Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Ученые труды Свердловского юридического института. 1969. Вып. 10. С. 184-225.

160. *Шайхутдинова А. С.* Понятие общих начал назначения наказания // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2008. № 5. С. 229-236.

161. *Шамина Е. А.* Исполнение наказания в виде штрафа в Российской Федерации: проблемы и возможные пути их решения // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 5. С. 131-134.

162. *Шаргородский М.Д., Иоффе О.С.* О системе советского права // Советское государство и право. 1957. № 6. С. 101-110.

163. *Шахрай С.С.* Сравнительно-правовая характеристика преступлений в сфере компьютерной информации по УК РФ и УК государств СНГ и Балтии // Вестник экономической безопасности. 2010. № 12. С. 159-167.

164. *Щербаков А.В.* Проблемы определения субъекта преступления в современном уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 100-106.

Диссертации и авторефераты диссертаций

165. *Бегишев И.Р.* Преступления в сфере обращения цифровой информации: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08 / Ильдар Рустамович Бегишев. Казань, 2017. 30 с.

166. *Бондарь И.В.* Тайна по российскому законодательству (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01 / Илья Владимирович Бондарь. Н. Новгород, 2004. 203 с.

167. *Бушков Д.В.* Тайна личной корреспонденции в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08 / Денис Валерьевич Бушков. Ставрополь, 2003. 26 с.

168. *Есаков Г.А.* Учение о преступлении в странах семьи общего права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08 / Геннадий Александрович Есаков. М., 2007. 42 с.

169. *Забавко Р.А.* Уголовная ответственность за незаконную охоту: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08 / Роман Алексеевич Забавко. Иркутск, 2017. 196 с.

170. *Меркулова С.Н.* Уголовно-правовая охрана профессиональной тайны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08 / Светлана Николаевна Меркулова. Н. Новгород, 2007. 205 с.

171. *Петроченков С.Д.* Уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08 / Сергей Дмитриевич Петроченков. М., 2013. 174 с.

172. *Рахматулина М.Г.* Убийство по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести: вопросы квалификации и индивидуализации наказания: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08 / Наталья Гаптрахмановна Рахматулина. Ставрополь, 2005. 203 с.

173. *Смолькова И.В.* Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.09 / Ираида Вячеславовна Смолькова. Иркутск, 1998. 404 с.

174. *Сысоев Ю.Е.* Уголовно-правовые средства противодействия незаконному вмешательству в частную жизнь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08 / Юрий Евгеньевич Сысоев. М., 2011. 30 с.

Справочная литература

175. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

176. *Дал, В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. 573 с.

Электронные источники информации

177. *Тюрьма за «шпионский брелок»*: статья 138¹ УК РФ должна быть скорректирована. URL: <https://riafan.ru/1010657-tyurma-za-shpionskii-brelok-statya-138-1-uk-rf-dolzhna-byt-skorrektirovana>.

178. 138¹ Осторожно, скрытая камера. URL: <https://zona.media/article/2015/04/06/codex-138-1>.

179. *Перечень поручений по итогам большой пресс-конференции Президента*. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/56520>.

180. *Дело фермера о покупке GPS-трекера для коровы*. URL: <https://mir24.tv/news/16282686/delo-fermera-o-pokupke-gps-trekera-dlya-korovy-peresmotryat>.

181. *Кардинг#скимминг*. URL: <https://ru.wikipedia.org>.

182. *Поклонская предложила не наказывать за бытовое использование спецсредств*. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/463948-poklonskaya-specsredstva-dekriminalizaciya>.

183. *19-летний студент-шпион показал, как выглядел мир в XIX веке*. URL: <https://www.adme.ru/tvorchestvo-fotografy/student-spryatat-kameru-v-odezhde-i-fotografiroval-lyudej-na-ulicah-xix-veka-1669215/#image9626365>.

184. *Федеральный портал проектов нормативно-правовых актов* // URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=81556>.

185. *ФСБ разработала определение «шпионской техники» для Уголовного кодекса* URL: <https://www.rbc.ru/society/03/07/2018/5b3b800f9a7947565b8e1fea>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Результаты анкетирования 38 сотрудников правоохранительных органов

1.	Укажите Ваш возраст	Сотрудники «Ж»/ следователи СК	в %
1.1.	до 20	0	0
1.2.	20-24	8/13	21/12
1.3.	25-29	15/46	39/41
1.4.	30-39	11/30	29/27
1.5.	40-49	4/20	11/18
1.6.	50 или старше	0/3	0/2

2.	Укажите Ваше образование		
2.1.	Среднее	0	0
2.2.	Среднее специальное	0	0
2.3.	Высшее	37/112	97,4/100
2.4.	Ученая степень	1/0	2,6/0
3.	Как Вы считаете, необходима ли уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации?		
3.1.	Да, за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, необходимо введение уголовной ответственности	32/89	84/79,5
3.3.	Нет	5/23	12/20,5
3.4.	Затрудняюсь ответить	1/0	4/0
4.	Как Вы считаете, следует ли декриминализовать оборот указанных категорий специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации?		
4.1.	Специальные технические средства для негласного получения и регистрации акустической информации	34/93	90/83
4.2.	Специальные технические средства для негласного визуального наблюдения и документирования	33/94	87/84
4.3.	Специальные технические средства для негласного проникновения и обследования помещений, транспортных средств и других объектов	35/106	93/95
4.4.	Специальные технические средства для негласного контроля за перемещением транспортных средств и других объектов	32/99	84/88
5.	Как Вы считаете, необходимо ли ввести уголовную ответственность за отдельные действия со специальными техническими средствами,		

	предназначенными для негласного получения информации?		
5.1.	Хранение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации	34/97	90/87
5.2.	Перевозка специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации	35/107	94/96

6.	Как Вы считаете, использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации для совершения преступлений усложняет процесс их раскрытия и расследования?		
6.1.	Да, усложняет	30/94	79/84
6.2.	Нет, не усложняет	8/18	21/16
6.3.	Затрудняюсь ответить	0/0	0/0

7.	Как Вы считаете, целесообразно ли заимствовать наиболее успешные законодательные приемы зарубежных стран в сфере уголовной ответственности за незаконный оборот специальной техники?		
7.1.	Да, целесообразно	28/69	74/62
7.2.	Нет, не целесообразно	7/13	20/12
7.3.	Затрудняюсь ответить	3/30	6/26

8.	Как Вы считаете, следует ли снизить возраст уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации?		
8.1.	Да, следует понизить его	3/3	7/3
8.2.	Нет, не следует	35/109	93/97
8.3.	Затрудняюсь ответить	0/0	0/0

9.	Считаете ли Вы необходимым условием привлечения к ответственности по ст. 138¹ УК РФ осознание виновным лицом противоправности указанного деяния?		
9.1.	Да	20/75	54/67
9.2.	Нет	18/37	46/33
9.3.	Затрудняюсь ответить	0/0	0/0

10.	Как Вы считаете, целесообразно ли введение уголовной ответственности для юридических лиц за совершение незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации?		
10.1.	Да, целесообразно	2/10	5/9
10.2.	Нет, нецелесообразно	36/102	95/91
10.3.	Затрудняюсь ответить	0/0	0/0

11.	Считаете ли Вы, что законодательная регламентация уголовной ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, является достаточно полной, и проблемы при квалификации указанных преступлений, как правило, не возникают?		
11.1.	Да	8/35	22/31
11.2.	Нет	30/77	78/69
11.3.	Затрудняюсь ответить	0/0	0/0

Анализ 500 обвинительных приговоров, вынесенных по ст. 138¹ УК РФ

Способ	Количество	Процент
Приобретение	378	75.6 %
Производство	10	2 %
Сбыт	112	22.4 %
Наказание		
Штраф	364	72.8 %
Лишение свободы	56	11.2 %
Реальное лишение свободы	2	0.4 %
Условное лишение свободы	54	10.8 %
Ограничение свободы	56	11.2 %
Штраф 50 000 рублей и меньше	144	28.8 %
Предмет по перечню ППРФ № 770		
1 пункт	200	40 %
2 пункт	20	4 %
7 пункт	4	0.8 %
8 пункт	6	1.2 %
1, 2 пункт	270	54 %
Порядок судебного разбирательства		
Общий	112	22.4 %
Особый	388	77.6 %
С использованием сети «Интернет»	396	79.2 %
Использование в преступных целях предмета преступления		
Предполагалось	12	2.4 %
Не предполагалось	488	97.6 %